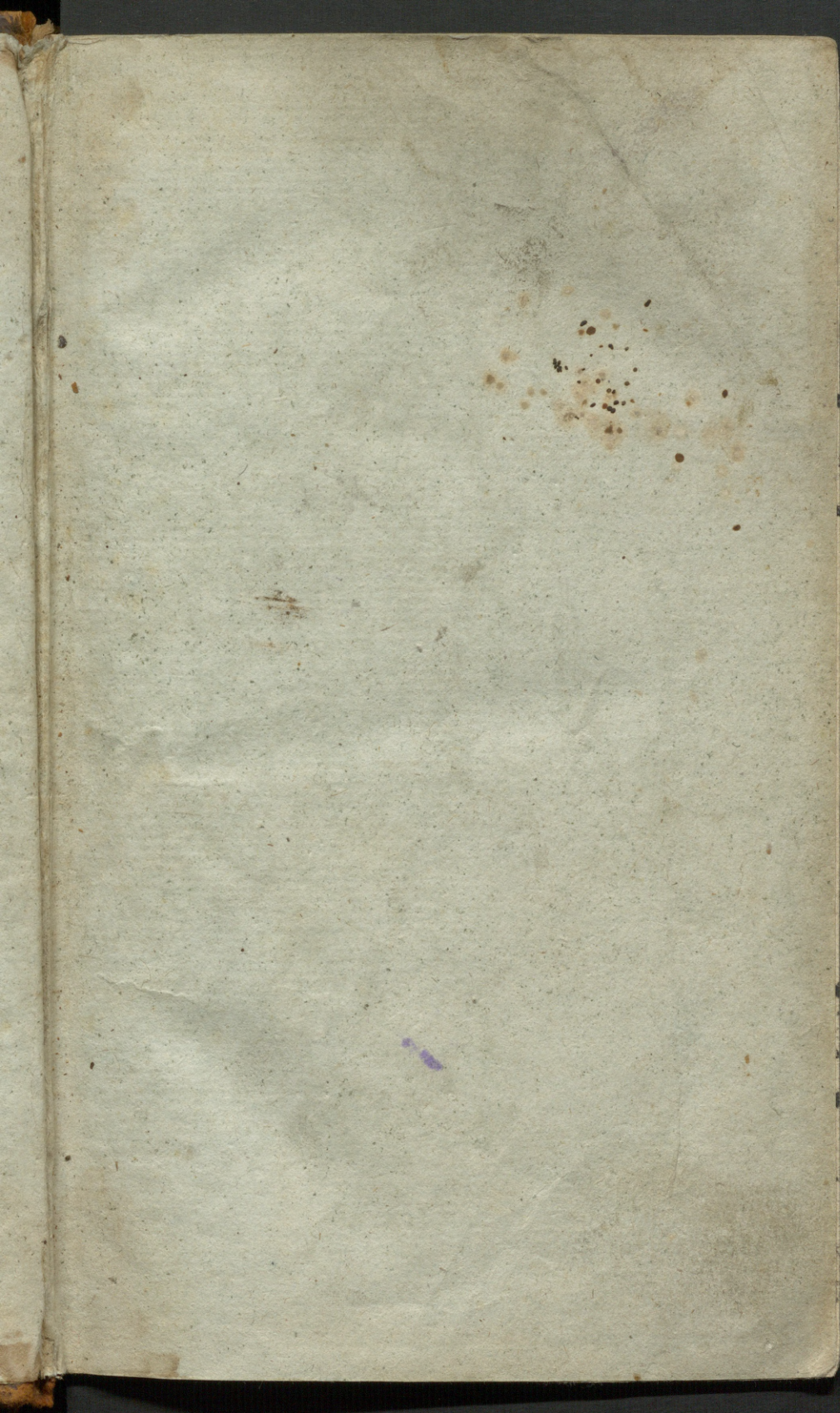

Истинный. *РКБ.*

Никашая блахина

Курьёна

1822. Году.

10002/1
1938
1938

651
H-727

Н О В Ы Й Ш І Й, СА М Ы Й П О Л Н Ы Й И П О Д Р О Б Н Ы Й П И С Ь М О В Н И К Ъ,

или ВСЕОБЩІЙ СЕКРЕТАРЬ,

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

П И С Ь М А

Редкие
книги

всякаго рода, въ общежитіи употребляемыя и приспособ-
ленные ко всѣмъ случаямъ и обстоятельствамъ, съ пред-
варительными правилами и наставленіями сочи-
нять и писать всякія письма къ разнымъ особамъ и о раз-
ныхъ предметахъ; съ присовокупленіемъ при-
мѣрныхъ писемъ Великихъ Особъ, какъ то: Импера-
трицы ЕКАТЕРИНЫ II, Императора ПАВЛА I, —
Иосифа II, Франца II, Лудовика XVI, Фридриха II, Ели-
саветы Англійской, Христины Шведской, Наполеона Бо-
напарте, — Графа Румянцева-Задунайскаго, Суворова-
Рымникскаго, Князя Меншикова, Пашкуля, — Принца Ко-
бургскаго, Принца де Линя, Принцессы Гонзагъ, Лорда
Нельсона, Барона Штакельберга; — Ученыхъ: Фенелона,
Боало, Расина, дю Пати, Гангашелли, Честерфильда,
Вольтера, Руссо, Беля, Шафсбуря, Юнга, Фонпенеля,
Г-жи Франквиль, Помпадуръ, Фукевъ, дю Монтъе, Поне,
Гервея, Карамзина, Сумарокова, Богдановича, Муравьева,
Хованскаго, Майкова и прочихъ.

Съ описаніемъ торговли и ярмарокъ, и съ образ-
цами коммерческихъ писемъ.

Съ наставленіемъ и формами

писать всякія записи, контракты, вѣрующія письма, сви-
дѣтельства, формы векселей, таблицы о проценкахъ,
рописки, паспорта, доношенія, объявленія, приказы,
духовныя и просьбы, до Присудственныхъ Мѣстъ при-
надлежащія, и проч. и проч.

Редкие
книги

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, Отдѣл хранения
въ Типографіи Императорскихъ Типографъ,
1822. Им. В. Г. Евдокимовъ
г. Свердловск.

651.7

ВНОВЬ НАПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Апрѣля 22 дня, 1821 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тиликовской.*

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ

въ I-й Части сей книги.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

	Стр.
Правила о сочиненіи писемъ, изъ Геллерта и	
Баттё	1
Наспавленіе, какъ должно образовашъ себя въ	
письменномъ слогѣ	9
О слогѣ писемъ	10
О благоприсойности, ясности и числоснѣ	
писемъ	12
О формѣ писемъ	13
Должно ли спрудитсѣ надѣ письмомъ?	14
Письма увѣдомительныя	16
— совѣшъ подающія	17
— увѣщательныя	19
— содержащія повелѣніе	20
— просительныя	21
— рекомендашельныя	22
— предлагающія услугу	23
— содержащія жалобу	24
— — — — — выговоръ или упрекъ	25
— сатирическія	—
— извинительныя	27
— содержащія исканіе дружбы или пріязни	28
— — — — — просшую учтивость	29
— поздравительныя	30

	Стр.
Письма ушѣшительныя -	31
----- благодарительныя -	33
----- шушливыя -	34
----- похвальныя -	—
----- о дѣлахъ -	35
----- ходашайспвенныя -	—
----- любовныя -	36
----- оспроумныя -	37
----- къ незнакомымъ -	38
Когда нужно писать къ кому нибудь въ пер-	
вый разъ -	41
Письма смѣшныя -	42
----- опвѣшныя -	—
О началѣ, окончаніи писемъ и адресѣ -	45

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Образцы писемъ.

1. Изъявленіе учпивости при началѣ Но-	
ваго года -	55
2. Поздравленіе на шомъ же случай -	—
3. Опвѣшъ -	56
4. Признашельность къ благодѣшелю въ пер-	
вый день Нового года -	57
5. Опвѣшъ -	58
6. Опъ сына къ опцу въ Новый годъ -	—
7. Опвѣшъ -	59
8. Поздравленіе Князю -	—
9. Подобное содержаніе -	60
10. Благодарность за оказанную услугу -	61
11. Такое же содержаніе -	—

12.	Поздравленіе новобрачному	-	-	62
13.	Ошвѣтъ	-	-	—
14.	Ушѣшеніе и благодарность	-	-	63
15.	О средствахъ пріобрѣсти почтеніе и похвалу	-	-	64
16.	Изъявленіе учтивости Господѣ ***	-	-	65
17.	Жалоба на долговременное молчаніе	-	-	66
18.	Ошвѣтъ	-	-	67
19.	Извиненіе	-	-	—
20.	Такогожъ содержанія	-	-	68
21.	Изъявленіе упрека	-	-	69
22.	Ушѣшеніе къ Н. о смерти его покровителя	-	-	—
23.	Ошвѣтъ	-	-	70
24.	Поздравленіе съ выигрышемъ дѣла	-	-	71
25.	Ошвѣтъ	-	-	—
26.	Подаваніе совѣта	-	-	72
27.	Письмо просительное	-	-	—
28.	Ошвѣтъ	-	-	73
29.	Къ больному другу	-	-	74
30.	Ошвѣтъ	-	-	—
31.	Объявленіе любви дѣвицѣ	-	-	75
32.	Извѣщенія пріятели о намѣреніи жениться	-	-	76
33.	О ложномъ учтивствѣ	-	-	—
34.	Совѣтъ чинать Исторію	-	-	78
35.	Письмо шушливое о средствѣ сдѣлаться извѣстнымъ въ ученѣмъ свѣтѣ	-	-	80
36.	Поздравленіе съ Новымъ годомъ	-	-	84
37.	— — — — — духовной Особѣ съ полученіемъ новаго достоинства	-	-	—
38.	Къ Графу *** въ день его рожденія	-	-	89

	Стр.
39. Ошвѣшъ	- 86
40. О пособіи пріятелю	- 87
41. Оправданіе	- —
42. Письмо ошъ дѣвицы, просящей пріятеля окрестить вмѣстѣ съ нею младенца	88
43. Учтивость къ особѣ не корешко знако- мой, по случаю дѣла	- 89
44. Ошвѣшъ	- —
45. Къ молодому человѣку, копорому доказы- вается, что блескъ пышности при- личенъ только знашнымъ	- 90
46. Признашельность дружбы	- 91
47. Благодарность къ другу	- 92
48. Дружеская ошкровенность	- 93
49. Жалоба на худыя обшояшельства	- 94
50. Выговоръ пріятелю, что уѣхалъ не про- ссясь	- 95
51. Извиненіе	- —
52. Извиненіе о неисполненіи препорученія	96
53. О выздоровленіи друга	- 97
54. Увѣдомленіе о приѣздѣ въ городъ	- —
55. Письмо просительное къ Свѣшлѣйшему Князю ошъ молодого Графа	- 98
56. ——— рекомандашельное для одного бла- городнаго человѣка	- 99
57. Благодарность за благодѣяніе	- 100
58. Ушѣшеніе Г-жѣ N., лишившейся супруга	101
59. Ошвѣшъ	- 102
60. О препорученіи себя Провидѣнію	- —
61. Просьба о деньгахъ къ человѣку, предла- гавшему услуги	- 103
62. Сынъ увѣдомляетъ о смерти прешарѣ- лаго своего ошца	- 104

	Стр.
63. Приглашеніе въ деревню -	105
64. Къ человѣку, ищущему должности -	107
65. Отвѣтъ -	106
66. Письмо дружеское отъ Офицера -	—
67. О вредѣ отъ многолюдныхъ обществъ и зрѣлищъ -	108
68. Мысли о новомъ Авторѣ -	109
69. Поздравленіе съ полученіемъ начальства -	—
70. ————— чина -	110
71. ————— съ праздникомъ -	—
72. Къ Бригадиру объ оказаніи милости вдовѣ съ семействомъ -	111
73. Похвала за искусство писать письма -	112
74. Отъ отца къ сыну о употребленіи вре- мени -	113
75. Рекомендація дворянину, желающему опредѣлиться къ мѣсту -	114
76. Благодарность за участіе въ опредѣленіи къ мѣсту -	115
77. ————— ученому обществу за при- нятіе въ Члены -	—
78. Требованія плащежа отъ незнакомаго по векселю -	116
79. Утѣшеніе въ печали -	117
80. Просьба къ Князю объ исходатайствованіи милости у Государя -	—
81. Извиненіе въ скоромъ отъѣздѣ и въ не- изъявленіи благодарности -	118
82. Похвала пріятелю за письмо -	—
83. Сынъ испрашиваетъ прощенья у отца -	119
84. Жалоба на долговременное неполученіе извѣстій -	120

85.	Выговоръ молодому человѣку за его ме- ланхолической характеръ -	- 121
86.	Сожаленіе о невозможности проводить опыѣзжающаго пріятеля -	- 122
87.	Объявленіе любви -	- —
88.	Дружеское письмо -	- 123
89.	Предложеніе услугъ -	- —
90.	Ушѣшеніе пріятелю, потерявшему дѣло	124
91.	Выговоръ за неисправность -	- —
92.	Жалоба къ другу -	- 125
93.	Письмо просительное къ Государю -	- 126
94.	Такого же содержанія -	- 127
95.	Тоже содержаніе -	- 128
96.	— — — — — -	- 129
97.	— — — — — -	- 130
98.	Поздравленіе Полководца со взятіемъ го- рода -	- 132
99.	Увѣщаніе молодому человѣку, чтобы слу- жилъ въ арміи -	- 133
100.	Поздравленіе пріятеля съ награжденіемъ за его заслуги -	- 134
101.	— — — — — пріятельницы съ бракосо- чешаніемъ -	- 135
102.	Ошвѣщъ -	- 136
103.	Поздравленіе пріятеля съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его -	- —
104.	Тоже содержаніе -	- 137
105.	Примиреніе поссорившихся пріятелей -	- 138
106.	Извѣщеніе въ началѣ знакомства -	- 139
107.	Увѣдомленіе -	- —
108.	Извѣщеніе о жищеляхъ города -	- 140

	Стр.
109. Такое же содержаніе	141
110. О новомъ знакомствѣ съ прекрасною дѣ- вицею	—
111. Признашельность	142
112. Ошвѣсть	143
113. Благодарность за благосклонный пріемъ	144
114. ————— ошцу за присланныя ошъ него деньги	—
115. ————— освободившему изъ за- ключенія	145
116. Ошвѣсть	—
117. Благодарность къ Г-жѣ N.	146
118. Изъясненіе любви дѣвицъ N.	147
119. Ошъ Г. Б. къ Г-ну Д., чшобъ сыскаль паршію для его дочери	—
120. Ошвѣсть	148
121. Укоризна	149
122. Жалоба	—
123. Ошвѣсть	150
124. Подозрѣніе въ невѣрности	—
125. Жалоба на молчаніе друга	151
126. Ошвѣсть	152
127. Учшивость	—
128. Изъясненіе почшенія знашней особѣ	153
129. Учшивость	—
130. Ошвѣсть	154
131. Оправданіе прошивъ клеветы	—
132. Ошвѣсть	155
133. Извиненіе	—
134. Поздравленіе съ полученіемъ чина	156
135. Ошвѣсть	157
136. Такое же содержаніе	—

137.	Поздравленіе съ чиномъ пріятеля, нахо-	
	дящагося въ арміи	- 158
138.	----- съ Новымъ годомъ	- —
139.	----- съ чиномъ	- 159
140.	Тоже содержаніе	- —
141.	Отвѣшъ	- 160
142.	Къ Г-ну N. о смерти дочери его, на ко-	
	торой хотѣлъ жениться писавшій	- —
143.	Отвѣшъ	- 161
144.	Къ Г-жѣ N. утѣшеніе по случаю смерти	
	ея мащери	- 162
145.	Приглашеніе пріятеля на вечеринку	- 163
146.	Напомянаніе отсутствующему сыну о	
	благонравіи	- —
147.	Отець поощряетъ сына къ ученію	- 164
148.	Совѣшъ отъ отца къ сыну о прилѣжаніи	- —
149.	Отъ отца къ сыну о излишнемъ упот-	
	ребленіи вина	- 165
150.	Наставленіе отъ отца	- 166
151.	Къ брату о записаніи дѣтей въ училище	167
152.	Къ сестрѣ о сохраненіи ввѣренной тайны	- —
153.	О красотахъ Гречанокъ и Римлянокъ	- 169
154.	О пользѣ уединенія	- 170
155.	Сынъ проситъ отца позволить ему же-	
	ниться	- 171
156.	Отзывъ несчастнаго къ другу по долго-	
	временномъ молчаніи	- 172
157.	Просьба о деньгахъ для уплаты про-	
	игрыша	- —
158.	О выздоровленіи пріятеля	- 173
159.	Отвѣшъ	- 174
160.	Рекомендація	- —

161.	Наспавленіе желающему путешесшво-		
	вашь -	-	175
162.	Отъ отца къ другу о смерти сына, ко-		
	торый огорчалъ его -	-	-
163.	Отвѣшь -	-	176
164.	Утѣшеніе плѣнному непріятелями на		
	войнѣ -	-	-
165.	Къ Г-жѣ о смерти ея супруга -		177
166.	Утѣшеніе -	-	178
167.	Благодарность -	-	179
168.	Письмо благодарственное къ Митропо-		
	лишу -	-	180
169.	Отъ сына къ отцу увѣдомленіе о Пан-		
	сіонѣ -	-	181
170.	О вкусѣ -	-	-
171.	Къ ошсуществующему другу -		183
172.	Отвѣшь -	-	184
173.	О неполученіи отвѣща на нѣсколько пи-		
	семь -	-	-
174.	Къ больному пріятелю -		185
175.	Письмо дружеское -	-	186
176.	Извиненіе -	-	-
177.	Благодарность -	-	187
178.	Отвѣшь -	-	-
179.	Поздравленіе новобрачному -		-
180.	Прощаніе -	-	188
181.	Благодарность -	-	-
182.	Тоже содержаніе -	-	189
183.	Отвѣшь -	-	-
184.	Признательность -	-	190
185.	Благодарность къ другу -		-
186.	Письмо при ошправленіи покупки -		191

187.	Благодарность дочери къ матери за присылку денегъ -	192
188.	Предложеніе великодушному вельможѣ о призьнѣи несчастнаго -	—
189.	О займѣ денегъ на спроеіе -	193
190.	Просьба о защищеніи отъ ябедника -	194
191.	Выговоръ за поношеніе -	195
192.	Ошвѣшь -	196
193.	О томъ же -	197
194.	Ошвѣшь -	—
195.	Увѣдомленіе друга, что разлука перемѣнила жизнь его, и требованіе совѣша, въ стихахъ -	198
196.	Ошвѣшь пріятелю на приписанную отъ него похвалу -	200
197.	Къ знашному Господину о неоставленіи займомъ денегъ -	201
198.	Просьба объ оказаніи милосши П. К. въ несчастномъ состояніи -	203
199.	Къ чловѣку, извѣстному только по слуху -	204
200.	Ошвѣшь -	—
201.	Совѣшь о примиреніи поссорившихся пріятелей -	205
202.	О бѣдственномъ состояніи и о пособіи -	206
203.	Просьба о неоставленіи одного дворянина -	207
204.	Ошвѣшь -	—
205.	Рекомендація -	208
206.	Ошвѣшь -	209
207.	Совѣшь о вступленіи въ бракъ -	—
208.	— члобы не вступать въ бракъ -	211
209.	Благодарность за избавленіе отъ несчастія -	213

210.	Опѣвъшъ -	-	-	213
211.	Объявленіе любви -	-	-	214
212.	О томъ же -	-	-	215
213.	-----	-	-	216
214.	Опъ отверженнаго любовника	-	-	217
215.	Опъ разлучившагося любовника, въ сти-	-	-	
	хахъ -	-	-	219
216.	Такое же содержаніе, въ стихахъ	-	-	221
217.	Къ больной любовницѣ, въ стихахъ	-	-	224
218.	Письмо Г-на Попе къ Г. Аллену	-	-	225
219.	----- Г-на Гея -	-	-	—
220.	----- Графа Оксфорскаго къ Г. Попе	-	-	226
221.	О первобытныхъ людяхъ -	-	-	227
222.	Совѣшъ машери къ дочери -	-	-	229
223.	Описаніе города Вероны -	-	-	—
224.	Желаніе счастливаго путешествія	-	-	231
225.	Опѣвъшъ -	-	-	—
226.	Опъ дѣвицы Н. къ брашу, по полученіи	-	-	
	опъ него подарка -	-	-	232
227.	Описаніе гроша -	-	-	—
228.	О романическихъ чувствованійхъ	-	-	234
229.	Дружескіе совѣшъ -	-	-	235
230.	О характеръ одного опмѣнно хорошаго	-	-	
	человѣка -	-	-	237
231.	О средствяхъ къ образованію вкуса	-	-	239
232.	Предложеніе услугъ -	-	-	241
233.	Опѣвъшъ -	-	-	242
234.	Изображеніе щеславнаго человѣка	-	-	243
235.	О древнихъ и новыхъ Писателяхъ	-	-	244

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ

в о II-й Ч а с т и.

ПИСЬМА:

	Стр.
1. Отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, къ Графу Суворову-Рымникскому	- 251
2. ——— Ней же къ нему же	- 252
3. ——— Графа Суворова къ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II	- 253
4. ——— Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, къ Графу Пешчу Александровичу Ру- мянцову	- 254
5. ——— Графа Румянцова къ Императрицѣ	255
6. ——— него же къ Ней же	- 257
7. ——— Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II къ Принцу де Линь	- 259
8. ——— Принца де Линь къ Императрицѣ	261
9. ——— Барона Штакельберга къ ЕКАТЕ- РИНѢ Великой	- 264
10. Отвѣтъ Ея Величества	- 265
11. Отъ Императрицы къ Г. Вольшеру	- 267
12. ——— Вольшера къ Императрицѣ	- 269
13. ——— Ея Величества къ Вольшеру	- 271
14. ——— Вольшера къ Ея Величеству	- 276
15. ——— него же къ Ней же	- 278
16. ——— него же къ Ней же	- 280
17. ——— Ея Величества къ Вольшеру	- 282
18. ——— Вольшера къ Императрицѣ	- 284
19. ——— Императрицы къ Вольшеру	- 285
20. ——— Вольшера къ Ея Величеству	—

21.	Опшъ Императора ПАВЛА I къ Графу Суворову-Рымникскому -	- 286
22.	— Него же къ нему же -	- 287
23.	— Римскаго Императора Иосифа къ Графу Суворову -	- —
24.	— Франца Вильгельма къ нему же -	- 288
25.	— него же къ нему же -	- 289
26.	— Принца Кобургскаго къ нему же -	- 290
27.	— него же къ нему же -	- 292
28.	— Графа Суворова къ Шаррету, Фран- цузскому Генералиссимусу -	- —
29.	— него же къ Ишалійской арміи -	- 293
30.	— него же -	- 295
31.	— Принца де Линь къ Графу Суворову -	- 296
32.	— Графа Суворова къ Принцу де Линь -	- 297
33.	— Князя Меншикова къ Рейнольдъ Пашкулю, Россійскому Полководцу и Посланнику -	- 299
34.	— Пашкуля къ ПЕТРУ Великому -	- 301
35.	— Вольшера къ Графу Шувалову -	- 305
36.	— него же къ Князю Голицыну -	- 307
37.	— него же къ Г-ну Сумарокову -	- 308
38.	— него же къ Графу Воронцову -	- 311
39.	— Иосифа II Римскаго Императора къ Фельдмаршалу Лассіо -	- 314
40.	— Фридриха II къ Иосифу II -	- 315
41.	— Иосифа II къ Фридриху II -	- 317
42.	— Лудовика XV Короля Французскаго, къ Фридриху II -	- 319
43.	— Фридриха II къ Маркизу д'Аржансу -	- 320
44.	— него же къ Г-ну Кондорсершу -	- 325
45.	— — — — къ Вольшеру -	- 326

46.	Отъ Фридриха II къ Маркизъ де Шам-		
	леть	-	- 328
47.	— — — — — къ Г. д' Аламберту	-	- 329
48.	— — — — — него же къ нему же	-	- 331
49.	— — — — —	-	- 332
50.	— — — — —	-	- 334
51.	— — — — — него же къ нему же	-	- 335
52.	— — — — — къ Иоардану	-	- 337
53.	— — — — —	-	- 338
54.	— — — — —	-	- 339
55.	— — — — —	-	- 341
56.	— — — — —	-	- 342
57.	— — — — —	-	- 343
58.	— — — — —	-	- 344
59.	— — — — — Принцессы Гонзагъ къ ея пріятель-		
	ницъ	-	- 346
60.	— — — — — Елисаветы Англійской къ Адмиралу		
	Геварду	-	- 351
61.	— — — — — Наполеона Бонапарше къ Георгу III,		
	Англійскому Королю	-	- 354
62.	— — — — — Вольпера къ Станиславу Польскому		
	Королю	-	- 355
63.	— — — — — Принца де Линь къ Маркизъ К...		358
64.	— — — — — Лорда Нельсона къ супругъ его	-	- 361
65.	— — — — — него же къ Адмираламъ, Капишанамъ		
	и Офицерамъ своимъ	-	- 362
66.	— — — — — Вольпера къ Г-ну Даліону, находив-		
	шемуся въ С. Петербургъ	-	- 363
67.	— — — — — него же къ Лорду Тервею	-	- 365
68.	— — — — — Жан-Жака Руссо къ Мальзербу	-	- 371
69.	— — — — — Бея къ Шафтсбури	-	- 377
70.	— — — — — Шафтсбури къ Белю	-	- 381

71.	Отъ Фоншенеля къ Доктору Юнгу	- 387
72.	— Юнга къ Фоншенелю	- 388
73.	— Г-жи Франквиль къ Жан-Жаку Руссо	391
74.	— ней же къ нему же	- 393
75.	Отвѣтъ Жан-Жака Руссо	- 395
76.	Отъ Фенелона къ Герцогу Бургундскому, отцу Короля Лудовика XV	- 396
77.	— Ганганелли, бывшаго послѣ Папою, къ Г-жѣ Базарди	- 399
78.	— него же къ Г-ну К....	- 400
79.	— него же къ Г-жѣ N....	- 401
80.	— Лорда Чесшерфильда къ сыну его	- 405
81.	— него же къ шому же	- 406
82.	— Боало къ Расину	- 408
83.	— Расина къ сыну своему, которому надлежало отправиться ко Двору	- 410
84.	— Г. дю Паши къ его другу	- 411
85.	— Г. Доберваля къ Графинѣ Моанъ	- 413
86.	— Лорда Гервея къ Госпожѣ * * *	- 415
87.	— Г. Попе къ Епископу Рочестерскому	417
88.	— Христины, Шведской Королевы, къ Г. Вурделому	- 420
89.	— нее же къ Графинѣ Свирь	- 421
90.	— нее же къ Г-ну Терлону	- 423
91.	— Маркизы Помпадуръ къ ея дочери	424
92.	— нее же къ Г-ну Моншескѣ	- 425
93.	— Г-жи Фукешъ къ Лудовику XV	- 427
94.	— Г-жи дю-Моншье къ ея дочери	- 428
95.	— Рускаго путешественника къ друзь- ямъ его	- 432
96.	— Г-на Сумарокова къ его другу	- 450
97.	— него же къ Г. Полковнику Тютчеву	452

В ъ с т и х а х ъ.

	Стр.
98. Отъ Г. Майкова къ А. А. Беклешову	- 454
99. — П...на къ И. И. Дмипріеву	- 455
100. — М. Н. Муравьева къ И. П. Тургеневу	457
101. — Е. Коспрова въ Предсшашелю Музъ	461
102. — поселянина къ военачальнику, соч. И. Богдановича	- -
103. Къ двумъ дѣвицамъ, соч. К. Хованскаго	- 464

П Р А В И Л А

О СОЧИНЕНІИ ПИСЕМЪ.

(Изъ Галлерта и Баттё).

Научившись пріятно и правильно чипать, должно обратишь вниманіе къ искусству писать письма: ибо оно есть способъ, которымъ почти всѣ связи въ общежитіи содержатся.

Римляне причисляли сіе искусство къ изящнымъ и свободнымъ искусствамъ, какъ то одинъ изъ переводчиковъ Плиніевыхъ писемъ замѣтилъ. Цицеронъ, знаменитый Орапоръ Римскій, въ письмѣ своемъ къ Аттику, съ удовольствіемъ упоминаетъ о полученномъ отъ сына своего опытѣ способности его къ сочиненію писемъ. Кажется, у Римлянъ соспавляло оно часть воспитанія; а по мнѣнію Локкову, заслуживаетъ мѣсто и въ нынѣшнемъ воспитаніи. „Искусство писать письма,—говоритъ сей остроумный Писатель,—имѣетъ шоль „великое вліяніе на всѣ случаи жизни, что „всякой необходимо долженъ употреблять „сей родъ сочиненія. Въ письмахъ подвергаемъ мы свое воспитаніе, разумъ и способности спровергающимъ замѣчаніямъ, нежели въ разговоръ.“

Часть I.

За нѣсколько времени предъ симъ Англичане жаловались, что на ихъ языкъ мало писателей, которыхъ бы можно брать за образецъ въ писаніи писемъ. Кромѣ Темпеля не имѣли они никого другаго. Однакожь и въ сей части липперашуры, равно какъ и въ другихъ, если Англичане не превзошли сосѣдей своихъ Французовъ, то по крайней мѣрѣ сравнивались съ ними. Они по справедливости могутъ поспавить своего Ричардсона, Свифта, Попе и Грея въ сравненіе съ Кребильономъ, Вольперомъ и Маркизою Севинье.

Если въ какомъ нибудь слогѣ правила не только безполезны, но и вредны быть могутъ, то сіе особливо можно сказать о письмахъ. *Письма суть разговоры между отсутствующими*: почему и выраженія въ нихъ должны быть почти такія же, какія употребляются въ разговорахъ; а въ простомъ разговорѣ можно безъ принужденія говорить по правиламъ искусства.

Сіе общее понятіе о письмахъ даетъ имъ излишнюю свободу. Безъ сомнѣнія должно писать ихъ такъ, какъ обыкновенно говоришь, если только хорошо говоришь. Языкъ простаго разговора имѣетъ свои погрѣшности, которыя легко извиняемы бываютъ; но въ письмѣ такія погрѣшности неизвинительны. На сочиненіе письма употребляется болѣе времени: можно съ большею точностію наблюдать

то, что пишешь; въ письмѣ мы какъ бы
высказываемъ собственный свой порицатель,
и одной ложной чертой, можешь быть,
довольно къ тому, чтобы подать о себѣ
невыгодное мнѣніе. И такъ письма надобно
писать съ большею осмотрительностію,
нежели говорить. Не опасаясь принужден-
ности, можно употреблять въ нихъ болѣе
раченія въ выборѣ мыслей и словъ, въ
оборотахъ и связи оныхъ.

*Письмо есть свободное подражаніе хо-
рошему разговору. Замѣшивъ сіе, получишь
нѣкоторую способность избѣгать, какъ
излишняго искуства и принужденности,
такъ и слишкомъ обыкновенныхъ и скуч-
ныхъ оборотовъ. Въ письмѣ хотя употре-
бляются простые слова, но въ такомъ
расположеніи и связи, что вмѣсто обык-
новеннаго тона оплечаются нѣкоторою
натуральною стройностію. Слишкомъ глу-
бокія мысли и весьма тонкіе вымыслы
безобразяють письмо; но украшаютъ его
такія мысли, которыя сами встрѣчаются
и нравятся нѣкоторымъ видомъ просто-
сердечія, пріятной хитрости, живости
или небрежности.*

Естественный слогъ писемъ состоитъ
не только въ легкости и ясности, но въ
выборѣ мыслей, сообразныхъ содержанію
и могущихъ выражать предметъ съ точ-
ностію, краткостію и живостію. Мысли,
въ которыхъ нѣтъ ничего болѣе, кромѣ
понятности, дѣлають слогъ слабымъ;

а такія мысли, которыя читающій письмо и о себѣ могъ бы прибавить, либо такія, которыя не служатъ къ скорѣйшему и сильнѣйшему развитію понятія, въ самомъ дѣлѣ дѣлають слогъ скучнымъ и растянутымъ.

Искусственный методическій порядокъ и слишкомъ тщательное расположеніе споль же неприличны въ письмѣ, какъ и въ просомъ разговорѣ. Въ письмѣ главный предметъ обыкновенно ставится прежде всего; потомъ выражаются понятія, какъ онѣ въ умѣ рождаются; а оканчивается письмо тогда, какъ разсудится, что все нужное уже сказано. Слишкомъ долгія письма по большой части бываютъ неприятны. Непринужденный приступъ къ главному предмету въ самомъ началѣ во многихъ случаяхъ бываетъ лучше всего; на пр. *отъ васъ зависитъ теперь счастье моей жизни; или: никто не можетъ болѣе меня радоваться счастливой переменѣ вашихъ обстоятельствъ.* Слишкомъ обыкновенное вспугленіе часто бываетъ причиною, что письма почти совсѣмъ не читають. Хотя съ добрымъ намѣреніемъ, но не ксшаши совѣшуютъ молодымъ людямъ, употреблять въ письмахъ силлогизмы, хриі порядочныя и превращенныя. Эпо въ самомъ началѣ можеть опныть всю живость и свободу, которая въ письмахъ споль пріятна.

Не трудно увѣриться въ томъ, что лучшія письма какъ древнія, такъ и новыя писаны не по строгой методѣ. Сіи образцы могутъ быть весьма полезны начинающимъ упражняться въ письмахъ, если они будутъ обращать вниманіе на мѣста, писанныя естественнымъ слогомъ и часто одною простою своею направляющеюся; если спанутъ извлекають содержаніе такихъ писемъ, и разсматриваютъ, какъ Сочинитель предлагалъ и оживилъ оное; если сами будутъ писать о той же матеріи для упражненія, и научатся знать красоты и недосѣтки письма.

Принимаясь писать письма, должно позабыть сіи примѣры, чтобы не подражать имъ принужденно, а слѣдовать только натуральной своей способности, своему образу мыслей и выраженія. Не надобно далеко искажать мыслей и словъ: онѣ находясь въ самомъ существѣ дѣла и въ свойствѣ пишущаго. Не наблюдая сего, выступишь изъ предѣловъ естественнаго слога. Мысли въ письмахъ по большей части бывають производимы тѣми самыми случаями, при которыхъ пишемъ. И такъ, для обогащенія себя мыслями, должно внимательнѣе замѣчать мѣлкія обстоятельство того случая, о которыхъ хотимъ писать. Нѣжное и живое ощущеніе самыхъ легкихъ, тонкихъ и нужнѣйшихъ понятій, въ какомъ либо дѣлѣ, сообщаетъ письму легкость, живость и пріятность.

Письма столько же многообразны, сколько различны предметы для разговоровъ. Но шѣ изъ нихъ, въ которыхъ дѣйствуетъ какая-либо *страсть*, естественнѣе всякихъ другихъ. Въ сихъ письмахъ надлежитъ давать сердцу говорить болѣе, нежели разуму, оспрошны же совсѣмъ не употреблять, или употреблять съ крайнею осторожностію. Въ нихъ не должно привязываться къ искусству и строгому порядку. Кто въ самомъ дѣлѣ чѣмъ нибудь пронухъ, тотъ не можетъ думать о вымыслахъ и методическомъ порядкѣ, а занимается только своимъ предметомъ. Мысли его суть скорыя и невольныя впечатлѣнія чувствованій; потому и выраженія, подобно чувствованіямъ, будучи сильны и перерывчивы, отличаясь красотою, не заимствованными отъ искусства.

Когда надобно хвалить, одобрять, поощрять, или изъявлять должную благодарность, тогда можно дать свободу перу своему безъ дальняго сомнѣнія; тогда не подвергнешься опасности оскорбить того человека, къ которому пишешь. Хотя люди, имѣющіе тонкой и разборчивой вкусъ, не будутъ совершенно тѣмъ довольны; но много ли такихъ людей? Да и они легко извиняютъ не слишкомъ тонкія выраженія за доброе намѣреніе. Вообще надобно, сколько можно, знать образъ мыслей того, къ кому пишешь. Имѣя дѣло съ человекомъ великаго ума и тонкихъ чувствова-

ній, должно остерегаться, чтобъ не на-
скучить ему излишними привѣтствіями и
льстивыми похвалами. Всѣ выраженія дол-
жны быть избираемы со всевозможною
почтностію. Надобно наблюдать уваженіе
не только къ особѣ, къ которой пишемъ,
но и къ самимъ себѣ. Но кто не имѣетъ
высокаго образа мыслей и требуетъ въ
письмахъ обыкновенныхъ учтивостей, тому
можно дѣлать желаемое имъ удовольствіе,
если хотимъ достигнуть своего намѣре-
нія.

Въ письмахъ, заключающихъ въ себѣ
повѣствованіе, главные достоинства суть
краткость и ясность. Для пріобрѣтенія
сихъ опличій потребенъ вкусъ и способ-
ности. Надобно умѣть разбирать обстоя-
тельствва, принадлежащія къ дѣлу. Не
должно нарушать порядка, въ какомъ онѣ
одно за другимъ слѣдовали; нѣкоторые
изъ нихъ надлежитъ выпускать, а другія
соединять, особливо же описывать живо.
Есть еще и другіе способы къ сообщенію
пріятности такимъ письмамъ, какъ по-
вѣщивать въ повѣствованіе небольшія раз-
сужденія и замѣчанія. Но сему учатся болѣе
изъ примѣровъ, нежели изъ правилъ.

Нѣкоторые письма пишутся только
для забавы. Тогда позволено употреблять
острые вымыслы съ начала до конца письма,
если матерія, о которой пишемъ, тер-
питъ оныя, и если выдумки сами по
себѣ хороши. Такое письмо въ самомъ

дѣлъ естъ замысловатое сочиненіе въ видѣ письма. Если сіи замысловатыя письма бывають многоразличнаго содержанія, то пишущся съ непримѣннымъ почти искусствомъ; въ прошивномъ же случаѣ и онѣ скоро могутъ наскучить. Если хочешь шутить, или предметы свои представлять въ забавномъ видѣ, или сказать смѣшное на чей нибудь счетъ: то потребна вся возможная оспорожность, чтобы шутки не казались принужденными, или чтобы не замѣтили склонностию къ злорѣчію и насмѣшкамъ.

Наконецъ осмѣается еще упомянуть, что въ письмахъ не должно забываться выраженій, сообразныхъ съ правилами опечесвеннаго языка. Хотя и позволено иногда, съ крайнею однакожь бережливостию и благоразуміемъ, употреблять нѣкоторыя иносстранные обороты въ словахъ; но можно изъявлять благодарность свою и не пылая сердечною признательностию; не опъ всего приходитъ въ восторгъ; не все называть безплодобнымъ и отаровательнымъ; не именовать женщинъ существами обоженія достойными; не обливаться слезами при всякомъ огорченіи; не пославлять себя за счастіе и гестъ быть покорнѣйшимъ слугою всякаго; употреблять имя Божіе прямо, гдѣ шелько совѣсть позволяеть, а не испрашивать чего нибудь у небесъ.

НАСТАВЛЕНІЕ

какѣ должно образовать себя въ
письменномѣ слогѣ.

I.

О письмахъ вообще.

Письма изобрѣшены для сообщенія мыслей своихъ другимъ. Онѣ служатъ вмѣсто изустнаго разговора, и какъ бы передъ глаза представляющъ людей, удаленныхъ другъ отъ друга, даже на великое разстояніе. — Изобрѣшеніе писемъ должно отнести къ отдаленной древности; сначала онѣ вѣрно были самыя простые. Другъ писалъ письмо къ своему искреннему, желая уведомить его о происшествіяхъ какъ общихъ, такъ и частныхъ, любопытныхъ для него, или чтобы дать знать ему о намѣреніи, въ которомъ хотѣлъ принимать участіе. Сей новый способъ изъясняться понравился всѣмъ; наконецъ дошло до того, что нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ писать письма. Не смотря на то, писать письма хорошія, есть дѣло весьма необыкновенное. Чтобы научиться хорошо писать ихъ, нужно имѣть

основательныя правила и имъ слѣдовать; нужно имѣть хорошіе примѣры и подражать имъ. Для сего-то, предлагая сію книгу, подъ названіемъ: *Новый Всеобщій Секретарь*, или *Полный Письмовникъ*, приобщимъ наставленіе, содержащее главные правила письменнаго слога.

Желающій порядочно писать письма, долженъ замѣчать двѣ главныя вещи: *матерію*, или содержаніе писемъ, и *форму*, или расположеніе матеріи.

Матерія писемъ есть все то, что случается въ разговорахъ; все то, что можно сказать лично пріятелю, можно и написать къ нему во время разлуки, съ тою только осторожностію, что не всегда должно вѣрять тайну свою бумагъ: она можетъ затеряться, или попасться въ постороннія руки.

Сія матерія перемѣняется по различію писемъ, ш. е. онѣ содержатъ или дѣла важныя, или однѣ учтивости. Онѣ бываютъ разныхъ родовъ, на примѣръ: иныя содержатъ увѣдомленіе, другія совѣтъ, повелѣніе, просьбу, рекомендацію; однѣ представляютъ услугу, другія жалобу, упрекъ, извиненіе и проч. и проч.

II.

О слоgѣ писемъ.

Письменный слогъ долженъ быть не слишкомъ высокъ, не принужденъ и не шутовской. Онъ долженъ быть простъ, и похожъ на обы-

кновенный разговоръ, изображенный на бумагѣ. Чѣмъ простѣе, тѣмъ онъ пріятнѣе, тѣмъ ближе къ сердцу. Для него не нужны Риторическія фигуры: множество восклицаній, прозопопей, обращеній, равно какъ и длинные періоды, необходимые иногда въ другомъ родѣ сочиненій. Однакожь, чтобъ писать просто и свободно, должно основательно знать свой языкъ, дабы не потерять равновѣсія, и поднявшись слишкомъ высоко, не подвернувшись паденію.

Въ письмахъ, одну учтивость заключающихъ, сухость и бесплодность матеріи позволяется наградить выборомъ гладкихъ, занимательныхъ, не слишкомъ обширныхъ привѣщствій. Краткость придаетъ ясности, а потому и пріятности. Вездѣ должна быть примѣтна Грація, заманивающая къ чтенію. Ничто шакъ не противно слуху, какъ слова и обороты грубые и нескладные. Въ письмѣ не стараются наблюдать великой связи между частями онаго. Письмо есть картина словеснаго разговора, или нашего обращенія: слѣдовательно и небольшой безпорядокъ ему свойственъ, а особливо въ письмахъ, не одну матерію содержащихъ. Самой порядокъ описываемаго дѣла употребляется произвольно. Не смотря на то, должно замѣнить:

1) Что не должно раздѣлять того, что относится къ одному дѣлу, или къ одной особѣ.

2) Что не должно непосредственно связывать какого радостнаго извѣстія съ печальными обстоятельствомъ. Начиная говорить о другой матеріи, должно сдѣлать примѣнное раздѣленіе.

Н. В. Вообще сказать можно, что если кто природою произведенъ для преобразованія слога, или для очищенія какого нибудь языка, то письма подадутъ ему лучшій къ тому случай. Тутъ болѣе мѣста, времени и свободы, чтобы показать свои дарованія.

III.

О благопристойности, ясности и чистотѣ писемъ.

Въ письмѣ должна быть благопристойность, нужнѣйшее свойство онаго. Для сего надобно разбирать, кто мы, о чемъ пишемъ, гдѣ, куда и къ кому? Что пристойно написать къ равному себѣ, то будетъ оскорбительно въ письмѣ къ Вельможѣ. Что прекрасно въ письмѣ спарика и человѣка важнаго, то самое смѣшно въ письмѣ человѣка молодаго и нискаго рода и чина. О воинѣ говорить нельзя шакъ, какъ говорятъ о женскомъ полѣ. Выходя изъ предѣловъ своего состоянія, или не сохраняя должнаго почтенія къ достоинствамъ, можно навлечь на себя презрѣніе.

Письма должно писать слогомъ легкимъ и внятнымъ; но и ясность должно соображать съ умомъ пишущаго, къ кому пишемъ; потому что одни понимаютъ легко все то, что для другихъ кажется труднымъ и запутаннымъ. — Ясности много помогаетъ краткость.

Надобно писать письма опрятно, безъ помятокъ и на хорошей бумагѣ. — Почеркъ въ письмѣ есть то, что тѣлодвиженіе и мины въ разговорѣ. Онъ не долженъ упоминать глазъ чиншателя: одинъ чистый почеркъ можетъ заманить къ чтенію. — Можетъ случиться, что кто нибудь, разбирая нечоткое письмо, легко пропустилъ очень нужное слово, или мысль.

IV.

О ф о р м ѣ п и с е м ѣ.

Черезъ слово *форма* разумѣется все то, что принадлежитъ къ порядочному сочиненію писемъ, выключая мѣшерію.

Мы начнемъ съ частей письма, кои суть особенныя, или общія.

Особенныя части письма суть: вступленіе, разсужденіе и заключеніе.

Вступленіе обыкновенно содержитъ какое нибудь небольшое привѣтствіе, чтобы снискавъ благосклонность той особы, къ ко-

порой пишемъ, также и главное предложеніе, о чемъ намѣрены писать. Но такое вступленіе употребляется не часто, и по развѣ въ письмахъ большихъ и о важныхъ вещахъ; въ другихъ же прямо приступаютъ къ матеріи.

Разсужденіе бываетъ различно; надобно соображаться съ матеріею, о которой пишемъ. Въ немъ не нужно много ломать голову для чрезвычайной связи; перо изображаетъ мысль, какъ она приходитъ въ голову. Только въ отвѣсахъ должно слѣдовать порядку того письма, на которое отвѣчаемъ; иногда употребляютъ переходъ, окончивъ одну матерію и начиная другую.

Въ обычай вошло вездѣ, чтобы въ заключеніи свидѣтельствовать свою признательность и усердіе, прибавляя нѣкоторое прошеніе къ Богу о благополучіи того, къ кому пишемъ. Тутъ должно стараться, чтобы наши выраженія не были старинныя и очень обыкновенныя, или нискія.

Общія же части письма суть: надпись, подпись, годъ, мѣсяцъ, число и адресъ.

У.

Должно ли трудиться надъ письмомъ?

Обыкновенно говорятъ, что письма должно писать свободно, не дѣлая себѣ принужденія. Это справедливо и ложно, смотря пошому, кто пишетъ. Справедливо для людей, довольно

обращавшихся въ свѣтъ, или знающихъ свѣтъ: они, взявшись за перо, пишутъ все сряду, и однакожь въ письмѣ ихъ болѣе порядку, нежели въ обыкновенныхъ разговорахъ; ложно для тѣхъ, кои мало обращались въ свѣтъ, и коихъ понятія представляюща не съ такою ясностію, какая потребна для письма. Эти должны болѣе трудиться при сочиненіи письма; однакожь не должно забывать того, что чѣмъ болѣе трудимся надъ письмомъ, тѣмъ непримѣннѣе должно быть, что мы трудились. Мастерство состоитъ въ томъ, чтобы скрыть искусство и подойти сколько можно ближе къ Природѣ: чтобы все казалось натуральнымъ, свободно излившимся; чтобы всякой могъ сказать, что этого иначе лучше выразить нельзя. Должно испытать себя, т. е. написать *вдругъ* и *скоро*, потомъ показывать написанное людямъ съ очищеннымъ вкусомъ. Если письмо назовутъ хорошимъ, то должно продолжать писать точно такимъ же образомъ.

Есть люди, кои все стараются поправлять до тѣхъ поръ, пока все перепортятъ. Черезъ слово *вдругъ* и *скоро* не хочу сказать, что всякой безъ изключенія, взявшись за перо, тотчасъ можетъ писать, не размышляя о матеріи. Нѣкоторые могутъ; но для большей части людей должно сдѣлать прежде планъ въ головѣ, по крайней мѣрѣ тогда, когда позволяютъ обстоятельства. Прежде подумай, хорошо ли это выраженіе, нѣтъ ли лучшаго, точнѣйшаго; подумай, истинна ли мысль твоя,

благоприспойна ли, сообразна ли съ характеромъ и соспояніемъ того, къ кому пишешь, идешь ли къ своему дѣлу? подумай — и тогда клади на бумагу. Однакожъ какъ шѣ, такъ и другіе должны употреблять слова въ собственномъ значеніи, избѣгать ненужнаго повторенія словъ, фразовъ и мыслей, должны оспаривать излишніе, скучные приступы и обвешивалыя заключенія. Иные учителя столь строго соблюдаютъ сіе замѣчаніе, что не позволяютъ одного и того же слова употреблять въ письмѣ болѣе двухъ разъ, и то въ крайней нуждѣ. Знаки препинанія должно наблюдать строго: опъ сего сохраняется краткость, умножается ясность и пріятность.

VI.

Письма увѣдомительныя

Служать для того, чтобы нашимъ знакомымъ дать знать, что происходитъ какъ по нашимъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ того, къ кому пишешь, или по дѣламъ постороннимъ.

Сей родъ писемъ болѣе всѣхъ употребителенъ, а потому онъ и простѣе всѣхъ. Матерія для нихъ уже готова; не нужно ломать головы надъ изобрѣшеніемъ; надобно только рассказать о происшествіи такъ, какъ оно случилось, какъ будто изустно, остерегаясь при томъ, чтобы не написать о такихъ вещахъ, кои намъ, или нашимъ друзьямъ и

всѣмъ невиннымъ людямъ, могутъ причинить вредъ; особливо наблюдать должно сію предосторожность, когда принуждены бываемъ упоминать о знашныхъ людяхъ, или о дѣлахъ Государственныхъ.

VII.

Письма, совѣтъ подающія.

Сии письма бываютъ двухъ родовъ: одніе пишутся по требованію у насъ совѣта, а другія безъ требованія.

Для первыхъ не нужно много искусства. Можно начать извиненіемъ въ недоспѣхѣ своихъ знаній для споль важной цѣли, и сказать, что другіе способнѣйшіе люди подали бы гораздо лучшій совѣтъ; но какъ при всемъ томъ пребудушъ нашего мнѣнія, то мы не отказываемся сказать то, что велишъ наше сердце. Тутъ можно объявить все, что почтемъ приличнымъ.

Тщательно надобно смотрѣть, чѣмъ совѣтъ нашъ былъ приличенъ состоянію и свойству того, къ кому оный посылаемъ. Заключение можно желаніемъ, чѣмъ принимаемое намѣреніе послужило въ его пользу.

Во второмъ случаѣ можно сказать, что мы не сомнѣваемся въ благоразуміи нашего друга; но зная, сколь важно для него предлагаемое дѣло, мы надѣялись сдѣлать ему угожденіе, сообщивъ свои мысли, чего мы не сдѣ-

Часть I.

Гос. Библ. Библотеки
им. В. С. Болдинского
г. Саратов

1042

100021

дали бы для другаго, котораго не столько любимъ. Мы надѣемся, что онъ хорошо приметъ искренность сердца, ему преданнаго. Потомъ можно приступить къ матеріи, и, предложивъ свое замѣчаніе, утверждать убедительными доводами, также показавъ, что нашъ совѣтъ не только честенъ, но и полезенъ. Приводя доводы, надобно смотрѣть, съ кѣмъ имѣемъ дѣло: люди добродѣтельные и знатные болѣе прогаются разсужденіемъ о чести; напрошивъ того люди низкаго состоянія болѣе плѣняются выгодами; молодые люди стремятся къ пріятному, а старые къ полезному. Можно пріобщить, а особливо въ письмѣ къ почтенной особѣ, что мы отдаемъ на его благоразсужденіе слѣдовать совѣту, какому изволитъ, и что сообщаемъ свои мысли не для предписанія, но чтобы онъ, сравнивъ ихъ съ свѣтъ, что внушитъ ему собственное его благоразуміе, или съ мыслями другихъ его пріятелей, могъ выбрать лучшее. А когда пишемъ къ тому, кто насъ ниже, или съ кѣмъ мы въ шѣсной связи, тогда можемъ напомнимъ, или даже и понуждать, чтобы онъ послѣдовалъ нашему плану, представляя, что безъ того со временемъ, можетъ быть, спанетъ раскаявашься.

Письма увѣщательныя.

Онѣ пишуся къ такимъ, кои впади въ погрѣшеніе, чтобы показати ему оное, или принудить къ исправленію. Не нужно много трудиться надъ вымысломъ ихъ, когда имѣемъ преимущество передъ шѣмъ, кому дѣлаемъ выговоръ, и если не заботимся, въ какую бы сторону ни было принято наше увѣщаніе. Въ семъ случаѣ можно говорить опкровенно; а описавъ и даже увеличивъ его проступокъ, представишь, какое пашно наносится его доброму имени; потомъ увѣщати его, чтобы, перемѣнивъ поступки, удовлетворилъ другому за причиненную обиду.

Но такія письма требуютъ болѣе тщанія, когда желаемъ обличить порокъ нашего пріятели, не подавая повода къ огорченію, не льстя ему и вмѣстѣ щадя его щекошливость, или чувствительность.

Вошъ порядокъ, коего держаться можно: выхваливъ хорошія природныя свойства, можно сказать, что постыдно помрачать оныя поступками, недостойными его рода, воспишанія и чину. Если мы не смѣемъ говорить съ нимъ такъ опкровенно, то можно сказать, что такъ думаютъ о немъ его лучшіе пріятели. Послѣ сего прибавляемъ, что для насъ было бы гораздо легче молчать, если бы не столько его любили; но долгъ дружбы насъ обязываетъ не шайти опъ него худой молвы о немъ; что

мы желали бы слышать о немъ однѣ похвалы. Также можно написать, что мы надѣмся, что и онъ видя насъ въ подобныхъ обстоятельстве́хъ, не лишитъ равномѣрной искренности: ибо извѣстно уже, что шотъ болѣе всѣхъ насъ любитъ, кпо менѣе всѣхъ льститъ намъ. Сверхъ сего пороки, замѣченные нами въ его поступкахъ, можно приписать или его молодости, или вліянію характера шѣхъ, съ коими онъ находился вмѣстѣ.

Закключаемъ письмо представле́ніемъ, какъ славно и какъ выгодно для него убѣгать пороковъ, что онъ чрезъ то пріобрѣтетъ почтеніе всѣхъ добрыхъ людей; или можемъ сказать наконецъ, что мы льстимъ себя надеждою, что онъ приметъ въ хорошую спорону наше увѣщаніе, и надѣмся скоро услышать о немъ лучшія вѣсти, о чемъ усердно просимъ Бога.

IX.

Письма повелительныя.

Такія письма пишутся только къ подчиненнымъ, къ дѣшамъ, слугамъ и проч.

Чѣмъ онъ простѣе, тѣмъ лучше. Довольно уже дать знать, что намъ надобно. Не нужно приводить путей убѣдительныхъ доводовъ; важность пишущей особы занимаетъ мѣсто причинъ. Но если когда почтемъ оныя необходимыми, то можно представи́ть удобность

и справедливость своего приказанія, присовокупивъ обѣщаніе награды за исполненіе, и угрозу за ослушаніе. Въ заключеніи можно сказать: мы надѣемся, что они исполняютъ свою должность, и поспѣшаютъ доставить намъ удовольствіе, и проч.

X.

Письма просительныя

Содержатъ просьбу къ другу о милости для себя, или для другаго. Онѣ свойственны всѣмъ состояніямъ: ибо нѣтъ такого человѣка (ни изъ сильныхъ, ни изъ богачей), который бы не имѣлъ иногда нужды въ помощи другаго, равно какъ и такого, который бы не имѣлъ случая услужить своимъ друзьямъ.

Сіи письма до безконечности бываютъ различны. Къ другу пишутъ свободно, желая получить отъ него наставленія; прося совѣта у особы, съ которою мы менѣе въ связи, можно прибавить, что извѣстно уже въ свѣтъ, сколь легко для него рѣшить сомнѣніе, уничтожить неизвѣстность, подобную нашей. Можно прибавить, если нужно, что, зная его благодѣянія, многимъ оказанныя, надѣемся, что онъ не откажетъ и теперь человѣку, почищающему его душевно; общаемъ свое почтеніе, признательность и проч.

Вообще о томъ дѣлѣ, о которомъ просимъ, должно говорить, какъ о чемъ нибудь важномъ,

хотя въ самомъ дѣлѣ оно часто бываетъ очень маловажно; если же просимъ о чемъ нибудь трудномъ, то не только не должно скрывать подлежащей трудности, но напротивъ надобно ее какъ можно показывать. Симъ возвышается цѣна одолженія; симъ показываемъ, что исполненіе нашей просьбы будетъ шѣмъ важнѣе и чувствительнѣе для насъ. — Желая просить о дѣлѣ важномъ, надобно съ самаго начала письма по немногу приготавливать ту особу, не пропуская иногда и лестныхъ учтивостей. При обѣщаніи возблагодаривъ, лучше говорить о своемъ спараніи и усердіи, нежели о силахъ что исполнить.

XI.

Письма рекомендабельныя.

Такія письма употребляются, когда нужно рекомендовать нашимъ знакомымъ кого нибудь, или чьи нибудь дѣла.

Рекомендуя особу какую нибудь, потшчасъ объяснить должно то, что насъ къ тому побуждаетъ; на примѣръ: онъ нашъ родственникъ, другъ, или мы ему очень много обязаны. Можно прибавить, что онъ достоинъ такой рекомендаціи по своей добротѣ и честности, довольно намъ извѣстной; что въ противномъ случаѣ мы не спали бы говорить столько въ его пользу; потомъ объявить, что если рекомендуемому будетъ сдѣлано удовольствіе,

что мы примемъ точно такъ, какъ бы оное мы сами получили. Въ заключеніи можно просить друга, чѣмъ онъ показалъ рекомендуемому, что наше письмо не осталось безъ дѣйствія; или можно сказать, что мы столько уже увѣрены въ его дружбѣ, что не можемъ опасаться отказа. Когда рекомендуемъ дѣло, какъ на пр. процессъ Судѣ или Прокурору, тогда довольно представить справедливость, или удобность онаго, честь или пользу, которую они получаютъ, принявъ на себя попеченіе.

Когда случается сіи два обстоятельство вмѣстѣ, т. е. когда должно будетъ рекомендовать человека и его дѣла (что случается не рѣдко), то надобно употребить доводы сильные и приличные какъ тому, такъ и другому.

Иногда случается рекомендовать людей изъ одного учтивства, въ такомъ случаѣ не столько нужно жару и доводовъ. Иногда даже показываемъ, что просимъ только для того, что насъ просили, и что для насъ все равно, будетъ ли просьба исполнена, или нѣтъ.

ХІІ.

Письма, предлагающія услуги,

Пишемъ къ друзьямъ, предлагая имъ нужное вспоможеніе. Не дожидаться просьбы, но

предупреждать ее предложеніемъ своихъ услугъ, есть знакъ добраго сердца.

Можно начать письмо изъясненіемъ, что намъ гореснѣно видѣть друга въ опасности, или въ несчастныхъ обстоятельствевахъ, и что мы желали бы доказать ему свое усердіе при лучшемъ случаѣ. Но какъ онъ теперь находится въ такомъ положеніи, какъ мы изъ числа его истинныхъ друзей, какъ теперь случай сдѣлалъ насъ въ состояніи заплашить за то, чѣмъ мы ему обязаны: то ему должно только объяснить, чѣмъ и какъ можемъ быть ему полезными; что онъ найдетъ насъ всегда въ готовности употребить всѣ силы и средства къ облегченію его печали, и проч.

XIII.

Письма, содержащія жалобу.

Такія письма пишутся къ тому, отъ кого мы получили оскорбленіе. Цѣль ихъ та, чтобы показать ему нехорошій его поступокъ, или его неблагодарность. Употребленіе ихъ различно. Должно смотрѣть на состояніе особы и на важность обиды.

Если нужно принести небольшую жалобу на друга, съ которымъ не намѣрены ссориться, тогда жалоба смѣшивается съ похвалою. Можно изобразить, сколь непріятно нашему сердцу, что его поступки не соотвѣствуютъ нашей дружбѣ; но что однакожъ мы совершенно

увѣрены въ его честности и совѣтъ не можемъ думать, чѣмъ онъ обидѣлъ насъ съ злымъ намѣреніемъ; что по видимому онъ сдѣлалъ это по неосторожности, или будучи обманутъ людьми, недоброжелательными къ намъ; что мы готовы забыть все, если онъ забудетъ прежніе свои поступки, и тогда найдемъ въ насъ новое расположеніе дѣлать ему всякое удовольствіе.

Когда мы чувствуемъ онъ кого нибудь великое оскорбленіе, тогда позволяется жалоба гораздо сильнѣе; однакожъ все безъ обиды. Можно начать тѣмъ, что мы очень долго и съ великимъ усиліемъ старались скрыть такія обстоятельства, на которыя по справедливости можемъ жаловаться; что лучше для насъ пропустить ихъ съ молчаніемъ, нежели выискивать случай къ жалобамъ; что мы лучше захотѣли объясниться съ нимъ же, нежели жаловаться на него кому нибудь постороннему; что его вину оставляемъ на судъ ему же самому; а мы съ своей стороны никогда не подавали ему повода огорчать насъ, и всегда поступали въ разсужденіи его, какъ добрые друзья; что онъ долженъ представить причину, по чему такъ насъ обидѣлъ; въ противномъ случаѣ будемъ жаловаться на него предъ цѣлымъ свѣтомъ; и что готовы все забыть, и будемъ друзьями по прежнему, если онъ удовлетворитъ нашей оскорбленной дружбѣ.

XIV.

Письма, выговоръ или упрекъ содержащія.

Письма, упрекъ заключающія, пишутся къ неблагодарному, который за полученное отъ насъ добро плашитъ зломъ. Для сего должно во первыхъ напоминуть ему о тѣхъ услугахъ, кои мы старались оказать ему при всякомъ случаѣ; можно иногда объясниться и довольно горячо, если дѣло того стоить, прибавивъ, что мы это дѣлаемъ съ прискорбіемъ; однако же прошивъ воли принуждаетъ насъ къ тому его неблагодарность и худые поступки.

Не скажемъ ничего о сильнѣйшихъ выраженіяхъ и доводахъ прошивъ явнаго недоброжелателя: кому нужно будетъ, тотъ можетъ просить совѣтъ у Ригоровъ. Впрочемъ между симъ родомъ писемъ и предъидущимъ очень мало различія.

XV.

Письма сатирическія.

Многіе пишутъ, или лучше сказать, хотѣвъ писать сатиры, но не умѣютъ составить оныхъ. Не уже ли брань и жестокія укоризны составляютъ красоту сатирическаго письма? Непростительно такъ думать чловѣку образованному. Хулить должно одни по-

роки, достойныя порицанія; но и шутъ надобно поступать искусно, тонко, благоразумно. Матерія, обороты, примѣры, все должно быть натурально. т. е. для сатиры требуется особливая способность, или дарованіе. Неискусная сатира обращается на сочинителя, и тогда она гораздо дѣйствительнѣе обыкновенной. Кто захочетъ отвѣчать на дурную сатиру? Авторъ поноситъ самъ себя.

XVI.

Письма извинительныя.

Онѣ по большой части составляютъ отвѣтъ на письмо, содержащее жалобу, или упрекъ. Ихъ должно писать, соображаясь съ принятымъ намѣреніемъ, т. е. или признаваясь, или отвращая отъ себя тошъ проступокъ, о которомъ идетъ дѣло.

Если мы намѣрены отвергнуть приписываемую вину, то прежде должны жаловаться другу своему на злорѣчивыхъ недоброжелателей; можемъ увѣрить его, что сказанное ему о насъ есть одна клевета; что ему легко увидѣть истину, если сообразить *такія и такія* обстоятельства; что намъ очень драгоценна его дружба; можемъ просить, чтобы онъ истребилъ изъ мыслей своихъ подозрѣніе, и былъ увѣренъ, что мы его истинные друзья.

Если обвиненіе справедливо и основательно, то можно извиняться такъ: что нѣтъ

на свѣтѣ человѣка, который бы не подверженъ былъ иногда слабостямъ; что мы также люди, и не захошимъ опречаться опъ того, что свойственно всѣмъ людямъ; что мы виноваты, находимся въ печали и раскаяніи; но что, надѣясь на доброе сердце нашего друга, просимъ забыть такое оскорбленіе; что мы никогда не имѣли злаго намѣренія огорчать его; что впредь будемъ благоразумнѣе и постараемся загладить свое преступленіе всѣми способами, какіе только въ нашихъ силахъ.

Если имѣемъ дѣло съ важнымъ человекомъ, коего гнѣвъ мы навлекли на себя, то надобно просить о возвращеніи его милости, привести въ примѣръ самаго Бога, готоваго прощать кающагося человѣка, и убѣждать его, что сія добродѣтель болѣе всего ушвердитъ его славу.

Не сдѣлавъ никакого проступка, пишутъ извинительныя письма тѣ, кои хотѣютъ опказаться опъ исполненія чьей нибудь просьбы. Тутъ доводами служить могутъ трудность, или маловажность дѣла, не досуги, непозволяющіе думать ни о чемъ, кромѣ своего дѣла, и проч.

XVIII.

Письма, въ коихъ содержится исканіе дружбы или пріязни.

Начать такое письмо должно съ причины, побудившей искать знакомства; попомъ упо-

мянуть о хорошихъ свойствахъ, извѣстныхъ намъ, какъ то: его пріятное обхожденіе, веселость, знанія и подобное тому, употребляя припомъ благоразумное различіе, смотря по человѣку, къ которому пишемъ, и хваля такъ, чшобы въ письмѣ не примѣтно было лести. Послѣ того можно сказать, что если онъ приметъ насъ въ число своихъ друзей, то увидишь со временемъ, что мы не недостойны его дружбы; при семъ случаѣ можно нѣсколько похвалить себя, только поскромнѣе, повоздержнѣе. Заключение можетъ состоять изъ увѣренія, что мы постараемся споль вождельнное для насъ счастье поддерживать исполненіемъ всѣхъ обязанностей и услугъ, такъ что онъ вѣрно не будетъ раскаяваться, сдѣлавъ намъ такую честь.

XVIII.

Письма, содержащія простую учтивость,

Служащъ къ поддержанію дружбы между расшавшимися пріятелями. Въ нихъ можно сказать, что нѣтъ для насъ большаго удовольствія, какъ вести съ ними переписку: ибо дальность мѣста не позволяетъ изъяснить чувствъ своихъ изуспно; что мы желаемъ знать, какъ онъ живетъ, какъ идутъ его дѣла; и зная, что онъ не менѣе любопытенъ знать о насъ, сообщаемъ ему о своихъ обстоятельствевахъ; что для насъ оправдно

было бы увидѣться съ нимъ; но наше состояніе, или дѣла въ помѣ препятствуютъ.

Сіи письма заключаются желаніемъ сохранять свято дружбу свою; увѣреніемъ, что ни величайшее разстояніе, ни время не могутъ погасить ее въ нашемъ сердцѣ; что мы надѣемся лучше доказать ее на дѣлѣ, нежели на словахъ; что ошъ него ожидаемъ того же, и желаемъ ему всякаго благополучія.

ХІХ.

Письма поздравительныя

Пишутся къ знакомымъ или друзьямъ, чтобы изъявить то участіе, которое мы принимаемъ въ ихъ радости, какъ то: въ полученіи чина, новаго достоинства, въ одержаніи побѣды, освобожденіи ошъ болѣзни, въ рѣшеніи дѣла въ его пользу, въ выигрышѣ какой нибудь выгоды, и проч.

При такомъ различіи предметовъ, пребывающихъ вездѣ особенныхъ правилъ, трудно сказать что нибудь одно для всѣхъ. Однакожь должно помнить вообще, что въ такихъ письмахъ болѣе всего должна примѣтна быть радость, которую мы чувствуемъ, видя его благополучіе, что чувство дружбы и связь наша заставляютъ насъ брать участіе; что мы не могли не радоваться, видя, какъ самая Публика довольна, что одинъ изъ членовъ ея возвышается болѣе и болѣе въ новыя достоинства.

Когда нужно поздравить пріятеля съ тѣмъ, что онъ избавился отъ опасности: то въ письмѣ можно помѣстить и ту мысль, что Богъ видѣлъ, сколько такой человекъ нуженъ для своей фамиліи, для опечесства, видѣлъ и сохранилъ его на пользу другимъ.

Въ заключеніе можно поставить желаніе еще лучшаго. Вообще сей родъ писемъ пишется слогомъ нѣсколько важнымъ; сія важность должна быть болѣе или менѣе, смотря къ кому и о чемъ пишемъ.

Письма утѣшительныя.

Письма утѣшительныя употребляются для облегченія несчастія и горести друзей нашихъ. Но какъ сіи бываютъ различнаго рода, то и нельзя ихъ уменьшать одними и тѣми же средствами. Для различныхъ болѣзней нужны различныя лѣкарства, сообразныя съ тѣлосложеніемъ больного.

Вообще, когда несчастіе не велико, должно написать, что самое дѣло не стоить того, чтобы столько о немъ печалиться; что надобно имѣть духъ поправке; что симъ наносится пятно славы. Хорошо иногда представить, что его огорченіе не можетъ быть продолжительно, и изображать, сколь пріятно тогда будетъ видѣть себя свободнымъ отъ онаго, и сколь сладостно торжествовать надъ несчастіемъ.

Если же съ другомъ нашимъ случилось великое несчастіе, то нужно сказать, что оное поразило насъ, и что, принимая въ эпомъ участіе, мы не столько можемъ утѣшать его, сколько принимаемъ участія въ его горести. Но не смотря на то, долгъ нашего родства, дружбы, или другія обязанности заставляють насъ подать всевозможное утѣшеніе въ его несчастіи, и вошъ для чего мы пишемъ къ нему. Мы истинно признаемся, что не ѣзя не чувствовашъ горести, потерявъ супруга, супругу, отца, мать, имѣніе и проч. Что по истинѣ такой случай много разстроилъ бы еще болѣе, нежели его; но мы увѣрены, что сердце его укрѣпится противъ бесполезной печали; что несправедливо пребывашъ, чтобы порядокъ природы или цѣлаго общесства нарушился для него; несправедливо не повиновашъя шѣмъ законамъ, коимъ подвластенъ весь свѣшъ; что Религія обязываетъ насъ покоряшъся волѣ Божіей безъ роптанія; что сія печаль очень чувствительна, однакожъ можешъ быть для него полезна, если онъ будешъ сносить ее терпѣливо; что Богъ, могущій находить опраду шамъ, гдѣ по видимому ее и нѣшъ совсѣмъ, испытавъ его швердосшь, скоро можешъ превратишь печаль въ радосшь; что споль многіе, даже изъ его знакомыхъ, въ подобномъ несчастіи были споль постоянны, а особливо *тѣ* и *тѣ*; и что мы молимъ Бога, чтобы Онъ послалъ ему утѣшеніе.

Письма благодарительныя

Пишущся къ шѣмъ, кому мы чѣмъ нибудь обязаны. Обыкновенно начинающъ напoминаніемъ полученнаго благодаренія, или какой нибудь услуги. Потомъ можно распространиться, сказавъ, что мы довольно то чувствуемъ, что мы того не достойны, и къ сожалѣнію не имѣли счастливаго случая заслужить у друга своего такое благодареніе; или, что онъ вдвое заплашилъ намъ за нашу услугу (если то дѣйствительно такъ); что его услужливость доставила намъ великую опраду, или удовольствіе, а милость столь велика, что болѣе даже пребо-
вать нельзя; что онъ вспомошествовалъ намъ въ самое то время, когда мы увидѣли себя оставленными всѣмъ свѣтомъ; удержалъ насъ отъ паденія въ ровъ величайшаго несчастія, и для нашего благосостоянія подвергся опасности и презрѣлъ вражду другихъ. Если благодареніе столь велико, что мы не можемъ довольно изъяснить своей благодарности, тогда можемъ сказать, что молимся лишь Богу о воздаяніи ему; общаемся вѣчно сохраняя память его въ сердцѣ своемъ, и вездѣ свидѣтельствовать чувствительнѣйшую признательность. Такое привѣщаніе можемъ употребить, если мы получили услугу отъ чело-
вѣка столь значнаго, что не смѣемъ ему предложить другихъ доказательствъ нашей признательности, кромѣ одной благодарности.

XXII.

Письма шутиливыя.

Онѣ пишуся только къ самымъ коропкимъ пріятелямъ. Тупъ нельзя предписашъ правилъ; ихъ свойство основывается на природной способности; иногда, желая выдумашъ что нибудь замысловатое, часто должно опасаться, чтобъ не написашъ непристойныхъ грубостей. Шутки должны быть тонкія и пріятныя, чтобъ онѣ не могли огорчить того, къ кому пишемъ, равно какъ и постороннихъ важныхъ людей. Есть много неразсудительныхъ, которые согласны болѣе потерять пріятеля, нежели замысловатое словцо (*bon mot*); такимъ подражать не должно. Обстоятельствва и люди, на счетъ коихъ можно шутишь сами по себѣ покажутъ средство къ тому. Замѣшимъ еще, что шутки употребляются въ письмахъ только для умноженія ихъ живости и пріятности.

XXIII.

Письма похвальныя.

Въ похвальныхъ письмахъ болѣе всего должно стараться, чтобъ насъ не назвали льстельцами. Похвала пріятна, когда думаютъ, что ее досшойны. Не надобно также хвалишь того, чего не желаемъ, чтобъ въ насъ похвалили. Такого рода письма можетъ писать отецъ

къ сыну, старшій къ младшему, начальникъ къ подчиненному, Господинъ къ слугѣ. Они должны бытъ очень просны. Нужно только показатъ, что мы къмъ нибудь довольны, поощрятъ къ продолженію своего старанія, обѣщатъ знаки милосердія, щедрости и тому подобное.

XXIV.

Письма о дѣлахъ.

Что касается до писемъ о дѣлахъ, то мы скажемъ только, что главное ихъ свойство есть особенная краткость, ясность и строгій порядокъ.

Принимаясь писать, нужно обдумать все дѣло, расположить всѣ обстоятельства, какъ онѣ одно за другимъ слѣдуютъ, и стараться, чтобы дѣло не было предложено очень сухо. Больше искусства не нужно.

XXV.

Письма ходатайственныхъ.

Если нужно будетъ писать въ пользу какого нибудь человѣка, впадшаго въ слабость извѣстную уже, или которой нельзя уплатить, въ такомъ случаѣ всего лучше открытъ его слабость свободно; потомъ стараться, сколько можно, представить ее маловажною. Можно

ошибку приписать молодости и неопытности того человека, или можно замѣнить, что это еще первая ошибка. Не излишне будетъ описать, какъ самъ виноватый печалился и стыдился; хвалить хорошія свойства его, напомнить о томъ, что онъ похвальнаго дѣлалъ прежде, и сказать, что онъ готовъ исправиться. Если нужно, то для убѣжденія можно представить и свою важность.

Случается иногда писать письма для примиренія двухъ друзей въ подобныхъ обстоятельствахъ; иногда должно показать, что вина того, въ чью пользу пишемъ, есть только мнимая. Тутъ одного друга передъ другимъ болѣе должно извинять, нежели защищать; должно доказать, что онъ не могъ поступить иначе, принявъ на себя то, что можетъ быть оскорбительно для того, къ кому пишемъ. Если наше состояніе позволитъ, то можно сказать, что мы по этому будемъ цѣнить его привязанность къ намъ, если онъ исполнитъ нашу просьбу. Должно вездѣ смотрѣть на гинѣ, состояніе, лѣта; иногда можно просить, а иногда можно употребить болѣе или менѣе спротивныхъ доводовъ и даже понужденія.

XXVI.

Письма любовныя.

Сіи письма совершенно отступаютъ отъ слогу писемъ. Одна спрашивается должна вездѣ упра-

влять перомъ. Въ нихъ не должно быть примѣшно ни малѣйшей напязки; ихъ пишутъ въ самомъ движеніи спраспи. Жаръ, съ которымъ начато письмо, долженъ быть чувствителенъ до самаго конца, не уменьшаясь ни мало; излишнія замысловатыя выраженія были бы не кспашп. Рѣдко вырываются оспрыя выраженія, когда сердце истинно пронуто и наполнено нѣжностію; впрочемъ надобно истинно чувствовать спраспъ, чшобъ умѣть хорошо изобразить ее на бумагѣ.

XXVII.

Письма остроумныя.

Такія письма должны быть составлены частію изъ обыкновеннаго слога писемъ, а частію изъ слога писемъ любовныхъ. Въ нихъ сноснѣ уже большая принужденность мыслей. Чистота слога необходима. Остроуміе и чувствительность должны быть вмѣстѣ. Въ нихъ можно помѣщать новоспи, анекдоты, оспрыя слова и небольшія происшествія; словомъ, все то, что встрѣчается въ другихъ письмахъ. Только должно спараться, чшобы истинное чувство составляло главную часть его, или по крайней мѣрѣ, чшобы все постороннее помѣщено было въ повѣствованіи.

XXVIII.

Письма къ незнакомымъ.

Извиненіе необходимо въ письмѣ къ такому человѣку, которому мы, или неизвѣстны, или который почипаетъ насъ своими непріятелями. Всякой, развернувъ письмо, писанное незнакомою рукою, потчасъ бросаетъ взоръ на подпись имени; и часно должно опасаться, что получившій письмо, видя имя незнакомое, или такое, прошивъ котораго онъ предубѣжденъ, совсѣмъ не спанетъ чишатъ письма. Есть люди надменные своимъ родомъ, чиномъ, богашствомъ, иногда даже своими дарованіями: они очень скучающъ, не зная, кто къ нимъ пишеть. Каково же имъ покажется письмо наше? Другіе (коимъ злоба какъ будто природою вложена въ характеръ) ожесточающся при одномъ взглядѣ на имя человѣка, котораго почипающъ своимъ обидчикомъ. Невозможно убѣдишь такого никакимъ представленіемъ; болѣе всего должно спараться обмануть ихъ, и — съ эшаго должно начинать свое письмо.

Если же кто хочеть писать къ человѣку почти равному, съ которымъ еще незнакомъ, потчасъ должно сказать ему (но какъ можно короче, соображаясь съ обстоятельствомъ), что мы надѣемся, что онъ не почишетъ себѣ за обиду того, что мы осмѣлились писать къ нему, не имѣя чести быть ему знакомы; что извѣстное намъ его доброе сердце, душевная склон-

ность обязывать другихъ, и благоразуміе, нужное въ нашемъ дѣлѣ, принудили насъ безпокоить его. Тутъ можно будетъ дать знать о нашей связи съ кѣмъ нибудь изъ его родственниковъ, друзей или приближенныхъ. Сходство характеровъ, одинакія должности, науки, все можно употребить въ свою пользу; не должно забывать ничего, что только въ состояніи доставить искренность и доброжелательство того, къ кому пишемъ.

Безъ сомнѣнія сіи правила не годятся для того, кто намѣренъ просить какой нибудь милости у такой особы, для которой онъ совсѣмъ неизвѣстенъ, и на милость которой не имѣетъ другаго права, кромѣ своей нужды. Какъ такой не имѣетъ явнаго права писать, то и не можно предписать ему никакихъ правилъ.

Нѣкоторые изъ упомянутыхъ уже правилъ для своей пользы можно съ успѣхомъ употреблять въ письмахъ къ большимъ людямъ, коимъ мы неизвѣстны, но только съ осторожностію. Позволишельно, на примѣръ, сказать, что мы имѣемъ честь быть знакомы съ тѣми изъ ихъ родственниковъ, которые извѣстны въ свѣтѣ почти столько же, какъ и они сами. Весьма было бы неблагоразумно превозноситься, что мы доставили, или можемъ доставить имъ пользу. Если необходимо должно упомянуть о своей услугѣ, какъ то иногда случается, то должно съ возможною скромностію, и при томъ чтобы выраженія

показывали благородную ревность, стараніе заслужить ихъ благосклонность и покровительство. Въ противномъ случаѣ покажется, что мы пребуемъ уже признапельности за то, что сдѣлали для ихъ родственниковъ, или за то, что для нихъ самихъ еще сдѣлаемъ. Напрошивъ того гораздо лучше хвалишься тѣмъ, что мы опъ нихъ получили посредственно, или непосредственно; можно даже увеличить, только не нарушая истины. Показывая, что чувствуемъ цѣну благодаренія, легко можемъ получить еще болѣе.

Есть другія причины, очень приличныя для начала такихъ писемъ, на примѣръ, со стороны фамиліи. Вы происходите опъ фамиліи, которая споль давно уже хранишь почтеніе и преданность къ фамиліи того, къ кому пишете; она получала споль много выгодъ опъ покровительства сей послѣдней; вы почищаете сіе покровительство лучшею частію наслѣдства, полученнаго вами опъ своихъ родителей, и тому подобное. Можно также упомянуть о частной привязанности, если она извѣстна.

Для иныхъ незнакомыхъ не нужна такая точность. Желая вступить въ связь, или получить какую услугу, должно съ благоразуміемъ употреблять учтивства и стараться вкрадываться въ любовь; но не должно забывать, что это служитъ для одного, такъ сказать, приготовленія, для одного начала; что при семъ должно сохранить возможную

крапкость ; что бесполезное многословіе можетъ ушомить читателя прежде, нежели онъ дойдетъ до самаго дѣла. Послѣ того можно помѣщать приличныя разсужденія, извѣстія, свое нужное дѣло и подобное тому.

Случается иногда писать къ такимъ людямъ, коимъ мы неизвѣстны, равно какъ и сами ихъ не знаемъ. Вы женись въ опсущствіи родителей, или родственниковъ вашей супруги. Благоприсойность, или можете быть и польза обязываетъ васъ сказать, что почитаете за великое удовольствіе, честь, счастье, или пользу, имѣть съ ними связь. Вы по должности можете быть подчиненны кому нибудь ; вамъ нужно дать ему опченъ въ своихъ дѣлахъ, увѣдомишь его о случившемся. Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ лишнія извиненія, пустые комплименты были бы смѣшны, а нерадѣніе непрощительно : тушь лучше всего потчасъ приступишь къ дѣлу, изображая себя просто и въ собственномъ видѣ.

XXIX.

Когда нужно писать къ кому нибудь въ первый разъ.

Когда нужно писать къ кому нибудь въ первый разъ, то, смотря по связи, должно напомнить ему о прежней старинной связи своей съ нимъ, или объявить о почномъ ис-

полненіи своего обѣщанія писать къ нему, которое мы дали при разлукѣ или по иному случаю. Можно также начать иногда извиненіемъ, что мы по неосторожности, или по обстоятельству не могли сохранить его дружбы, или писать къ нему.

XXX.

Письма слѣшанныя.

Они не новы; содержатъ разныя матеріи, извѣстія о дѣлахъ, учтивства и подобное тому. Они всѣхъ упошребительнѣе. Рѣдко случается писать письмо объ одной матеріи: и такъ письма о какихъ нибудь дѣлахъ начинаются и заключаются комплиментами. Не нужно показывать особенныхъ правилъ. Кто можетъ хорошо написать простое письмо, тому не трудно написать смѣшенное, или лучше сказать: чѣмъ болѣе матеріи, тѣмъ легче составишь изъ нее письмо.

XXXI.

Письма отвѣтныя.

Хотя предъидущія правила предлагаются болѣе шѣмъ, кои пишутъ сперва, не упоминая объ отвѣпахъ на оныя; однако всѣ оныя замѣчанія легко примѣнишь можно къ сочиненію отвѣта на всякое письмо. И такъ не нужно

наполняятъ книги множествомъ особенныхъ правилъ. Полученное письмо предлагаетъ намъ пошребное содержаніе. Замѣтимъ только, что при отвѣсѣ должно обращать вниманіе на двѣ вещи: на то, что къ намъ пишутъ, и съ какимъ намѣреніемъ пишутъ.

Въ письмахъ о дѣлахъ не нужно пропускать ни одного важнаго обстоятельство безъ отвѣта; а въ письмахъ, одну учтивость показывающихъ, можно быть не столько обстоятельнымъ. Въ отвѣсахъ на оныя довольно и того, чтобы не погрѣшить противъ благоприсойности и не нарушить законовъ дружества.

Немедленный отвѣсъ доказываетъ наше уваженіе, а медленность почипающъ нерадѣніемъ. — Если дѣла, о которыхъ къ намъ пишутъ, пребуящъ отсрочки, то должно тотчасъ написать къ пріятелю нѣсколько словъ, съ обѣщаніемъ скоро прислать подробное извѣстіе, дабы онъ между тѣмъ не безпокоился о своемъ дѣлѣ. Когда нужно отвѣчать на письмо оскорбительное, то должно нѣсколько помедлить, какъ для того, чтобы въ запальчивости не написать слишкомъ много, такъ и для того, чтобы пріятелю дать время одуматься. Сильный порывъ гнѣва, или подобное движеніе духа, можетъ разорвать дружбу, или произвеси другія столь же непріятныя слѣдствія.

Недовольно однакожъ чипать сіи замѣчанія и образцовыя письма; кромѣ эшаго нужно

часто посящашъ хорошія общества, умѣшь
 различашъ людей съ опличными дарованіями
 и хорошими познаніями, слушаешъ ихъ внима-
 тельно, заимствовашъ ихъ слова, искусствен-
 ные обороты и выраженія. Надобно умѣшь
 счастливо соединяшъ свои мысли съ чужими,
 подобно хорошему живописцу, который, заим-
 ствуя расположеніе и краски съ картинъ дру-
 гихъ мастеровъ, составляетъ свои краски,
 свою картину. Такая картина, будучи состав-
 лена изъ множества оригиналовъ, ни съ
 однимъ не сходна, а драгоценна не менѣе.
 Только чрезъ подражаніе дѣлаются наконецъ
 прекрасными оригиналами; а лучшее средство
 подражашъ другимъ есть то, чтобъ чаще
 бывашъ между ними, или, если можно, и живи
 съ ними. Обращаясь въ свѣтъ, привыкаемъ
 безъ труда находить въ услужливыя выраже-
 нія, въ вкрадчивые обороты, чрезъ которые
 можемъ съ пріятностію свидѣтельствовашъ
 почтеніе, дружбу и нѣжность тѣмъ, къ кому
 пишемъ. Безъ такого обращенія, безъ доволь-
 наго чтенія и упражненія, также и безъ осо-
 беннаго дарованія (коего мѣсто заступаетъ
 тонкое искусство), часто комплименты и хо-
 рошія чувствованія выражаются очень не-
 пріятно для людей, образовавшихъ свой вкусъ.

Общія часті писемъ.

О нагалѣ, окончаніи писемъ и адресѣ.

Къ Государю.

Въ нагалѣ письма :

**ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ !
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!**

Въ концѣ письма :

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
вѣрноподданнѣйшій.**

Адресъ :

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.**

Къ Свѣплѣйшему Князю.

Въ нагалѣ :

Свѣплѣйшій Князь!

Милоспивый Государь!

Въ концѣ :

**Вашей Свѣплости,
Милоспиваго Государя,
всенижайшій и всепреданнѣйшій слуга.**

Адресъ :

**Его Свѣплости,
Милоспивому Государю,
Князю : имя , отчество , фамилія.
Въ Санктпетербургѣ.**

Къ Графу, Генераль-Фельдмаршалу
и Генераль-Аншефу.

Вѣ нагалѣ:

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милоспивый Государь!

Вѣ концѣ:

Вашего Сіятельства,

Милоспиваго Государя,

нижайшій и преданнѣйшій слуга.

Адресъ:

Его Сіятельству,

Милоспивому Государю,

Графу и прог.

Въ Санктпетербургѣ.

Къ Князю, Генераль-Фельдмаршалу
и Генераль-Аншефу.

Вѣ нагалѣ:

Сіятельнѣйшій Князь!

Милоспивый Государь!

Вѣ концѣ:

Вашего Сіятельства,

Милоспиваго Государя,

нижайшій и преданнѣйшій слуга.

Адресъ:

Его Сіятельству,

Милоспивому Государю,

Князю Н. Н.

Къ Графу или Князю, Генераль-Лейтенанту и Генераль - Маіору (также и въ Спапскихъ Чинахъ).

Въ началѣ:

Сіятельный Графъ!

или Сіятельный Князь!

или Ваше Сіятельство!

Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшій слуга.

Адресъ:

См. оба предъидущіе.

Къ Графамъ и Князьямъ прочихъ Чиновъ.

Люди низкаго состоянія пишутъ также, а прочіе, смотря по состоянію, родству, пишутъ въ заглавіи только: *Милостивый Государь!* а въ матеріи и въ концѣ письма употребляютъ: *Ваше Сіятельство!*

Къ Генераль-Фельдмаршалу и Генераль-Аншефу.

Въ началѣ:

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь!

Въ концѣ :

Вашего Высокопревосходительства ,
Милоспиваго Государя,
всепокорнѣйшій и преданный слуга.

Адресъ :

Его Высокопревосходительству,
Милоспивому Государю,
Н. Н.

Въ С. П. бургъ.

Къ Генераль - Лейпенанпу и Генераль-
Маіору.

Въ началѣ :

Ваше Превосходительство!
Милоспивый Государь!

Въ концѣ :

Вашего Превосходительства,
Милоспиваго Государя,
всепокорнѣйшій слуга.

Адресъ :

Его Превосходительству,
Милоспивому Государю,
Н. Н.

Къ Бригадиру (также и въ Спапскомъ
чинѣ).!

Въ началѣ :

Подчиненные пишушъ :

Ваше Высокородіе!

Милоспивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Высокородія,
Милоспиваго Государя,
покорнѣйшій слуга.

А прочіе пишушъ только:

Милоспивый Государь!
(имя и опечество).

Въ концѣ:

Вашъ,
Милоспиваго Государя,
покорнѣйшій слуга.

Адресъ ото всѣхъ:

Его Высокородію,
Милоспивому Государю,
N. N.

Къ Полковнику, Подполковнику и Маіору
(также и въ Спапскихъ Чинахъ).

Подчиненные пишушъ:

Въ началѣ:

Ваше Высокоблагородіе!
Милоспивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Высокоблагородія
покорнѣйшій слуга.

Прочіе же пишушъ только:

Милоспивый Государь!

N. N.

Часть I.

Въ концѣ:

Вашъ,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга.

Адресъ о-то всѣхъ:

Его Высокоблагородію,
Милостивому Государю,
N. N.

Къ Капипану, Поручику и прочимъ
Чинамъ.

Въ нагалѣ:

Молоспивый Государь!
или Милоспивый Государь мой!
N. N.

Въ концѣ:

Смотря по состоянію, иные пишутъ:
Вашъ,
Милостиваго Государя,
покорный слуга.

А иные только:

Вашъ
покорный слуга.

Адресъ:

Его Благородію,
Милостивому Государю,
N. N.

Въ С. П. бургѣ.

Н. В. Къ супругамъ всѣхъ вышеозначенныхъ Чиновъ пишушъ въ письмѣ и надписываюшъ точно также.

Къ опцу или мапери опъ сына.

Вѣ нагалѣ:

Милоспивый Государь батюшка!
или Милоспивая Государыня мапушка!

Вѣ концѣ:

Милоспивый Государь батюшка!
или Милоспивая Государыня мапушка!
вашъ послушнѣйшій (преданнѣйшій, покорнѣйшій и прог.) сынъ.

Къ сыну опъ опца, или опъ мапери.

Вѣ нагалѣ:

Сынъ мой любезный!

Вѣ концѣ:

Усердный опецъ швой,
или Доброжелательная мапъ швоя.

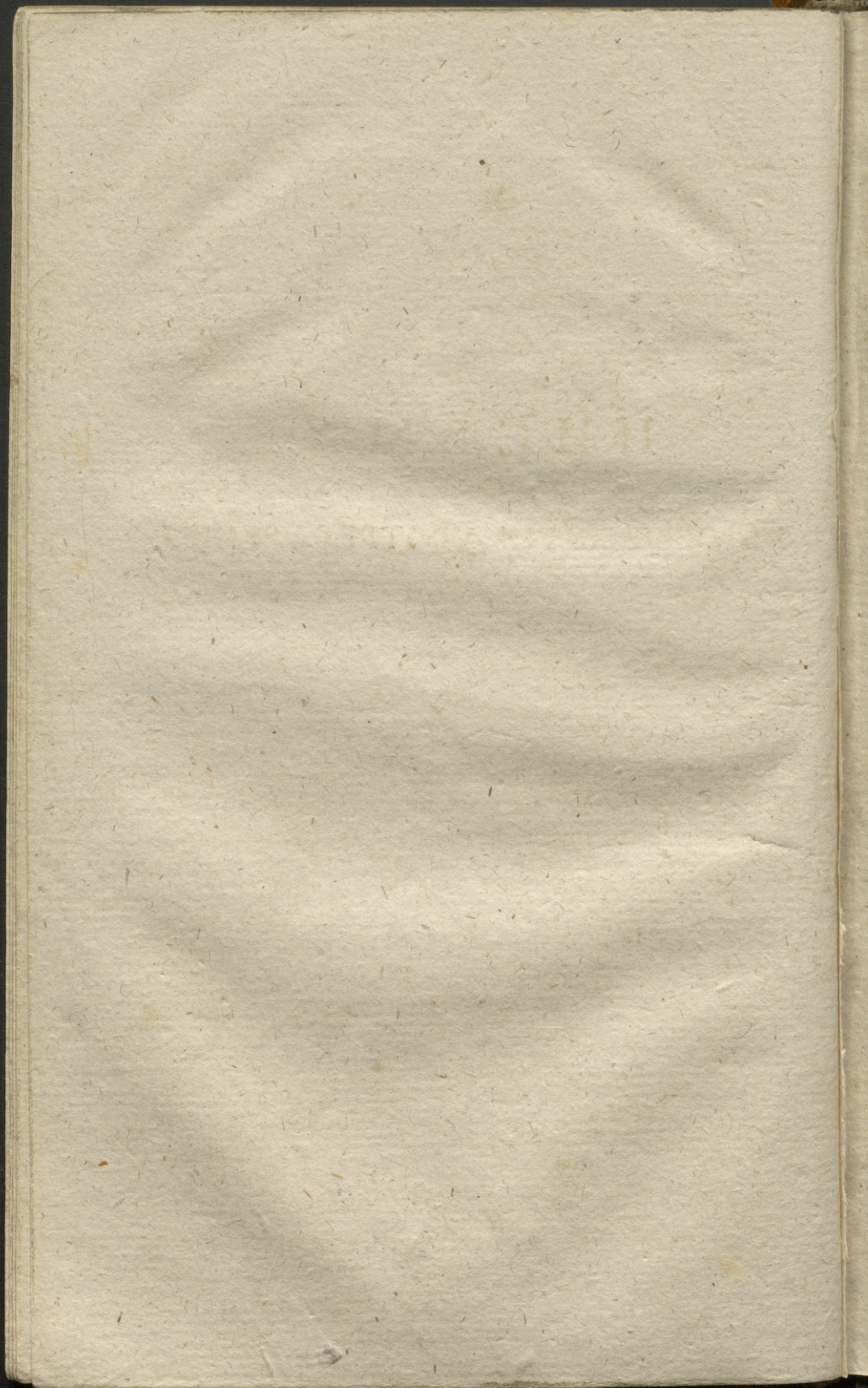
Адресы къ роднымъ выбирать должно изъ выше предложенныхъ, смотря пошому, къ кошорому классу опносятся оные.

Въ письмахъ къ особамъ почщеннымъ, годъ, мѣсяцъ и число пишушся при концѣ

письма проливъ своего имени, а въ письмахъ
дружескихъ они становящся часто въ самомъ
началѣ письма надъ пишущимъ.

П И С Ь М А ,

ВЪ ОБЩЕЖИТІИ УПОТРЕБЛЯЕМЫЯ.

1.

*Письмо, издѣляющее утѣвительность при
началѣ Нового года.*

Милоспивый Государь!

Новый годъ не показался бы для меня новымъ, если бы я не могъ представити вамъ новыхъ увѣреній въ моемъ почтеніи и преданности. Спрахъ, чтобы не наскучить вамъ, препяпствовадь мнѣ часто повшорять сіи увѣренія. Не находя случая бытъ для васъ испинно полезнымъ, я доволенъ и пѣмъ, что пишаю въ сердцѣ усердное расположеніе служить вамъ, и могу по крайней мѣрѣ душевно желать всѣхъ возможныхъ благъ вамъ и вашей фамилии. При такомъ желаніи могу васъ еще увѣрить, что никто въ свѣтѣ не можетъ бытъ вамъ сполько преданъ, какъ

Вашъ,

Милоспиваго Государя,
покорнѣйшій слуга, и прог.

2.

Поздравленіе въ первый день Нового года.

Милоспивый Государь!

Возможно ли не исполнить мнѣ передъ вами своей обязанности? Я не могъ бы хорошо

начашъ сего года, если бы не показалъ вамъ новыхъ знаковъ моей дружбы, и не испросилъ продолженія вашей; поспараюсь заслужить оную почнымъ исполненіемъ вашихъ повелѣній. Если бы требовалось только искреннее желаніе, то я смѣло поспорилъ бы въ этомъ со всякимъ. Пусть исполнится мѣра вашего счастья, но съ тѣмъ я не перестану желать вамъ болѣе. Остаюсь

Вашъ,

Милостиваго Государя, и прот.

3

О т в ѣ т ѣ.

Я ничего лестнѣе не находилъ для себя, Милостивый Государь, какъ доказательства той дружбы, коей вы меня удостоиваете. Я употреблю — повѣрьте мнѣ — все стараніе, чтобъ не лишиться столь выгодныхъ для меня чувствованій. Для сего Новаго года и для всѣхъ, имѣющихъ слѣдовать за онымъ, желаю вамъ всевозможнаго благополучія. Между тѣмъ смѣю васъ увѣрить, что я во всякое время пребуду съ истиннымъ почианіемъ,

Милостивый Государь!

Вашимъ, и прот.

*Признательность къ благодѣтелю въ первый
день Нового года.*

Милостивый Государь!

Сердце мое не вмѣщаетъ въ себя всей признательности, которую оно чувствуетъ къ вашей Особѣ. Пусть сіи первыя минушныя Нового года будутъ посвящены изліянію моихъ искреннихъ чувствованій. Я желалъ бы доказать то не одними словами; но ваши благодѣянія простираются столь далеко, что мое желаніе въ разсужденіи сего предмета едва ли можетъ исполниться. Однакожь, Милостивый Государь! я почту за особенное снисхожденіе ко мнѣ, если вы благоволите чаще присылать ко мнѣ свои повелѣнія, дабы я точнымъ исполненіемъ вашей воли могъ быть истинно достойнымъ вашей благосклонности. Лишу себя надеждою, и между тѣмъ возсылаю безпрестанныя моленія ко Всевышнему, да ниспошлетъ вамъ благословеніе, равное вашимъ заслугамъ. Повѣрьте, что человѣческое сердце не можетъ чувствовать признательности и почтенія, равнаго тому, съ которымъ имѣю честь быть,

Вашъ,

Милостиваго Государя!

и прог.

Отъ вѣтъ ѡ.

Если я могу способствовать вашему благополучію, Милосливый Государь, то это не менѣе пріятно и мнѣ самому. Повѣрьте, что я всѣми способами постараюсь доказать вамъ свое благорасположеніе и особенное участіе, принимаемое во всемъ, что только до васъ касается.

Остаюсь вашъ, и прот.

Отъ сына къ отцу въ Новый годъ.

Милосливый Государь башюшка!

Слова мои не могушь выразить, сколь сильно чувствую ваши непрерывныя благодѣянія. Это извѣстно только моему сердцу. Смѣю сказать вамъ, почтеннѣйшій родитель! что вы никогда не увидите меня недостойнымъ вашей любви. Желая увѣрить васъ въ этомъ, постараюсь, удвоивъ свое вниманіе, исполнить все, что можете доставить вамъ радость. Не одинъ Новый годъ заспавляетъ меня свидѣтельствовать вамъ сію признательность. Она въ душѣ моей всегда пребудетъ непремѣнна. Пользуюсь симъ случаемъ только для увѣренія васъ, что ничто въ свѣтѣ не можетъ погасить во мнѣ сего чувствованія. Возсылаю молитвы къ Богу о продолженіи вашего спокойствія и благополучія, и

и надѣюсь, что будетъ услышано усердное
моленіе сына почтительнаго и искренно вамъ
преданнаго.

Милосливый Государь батюшка,
вашъ, и прог.

7.

О т в ѣ т ъ.

Твоя признательность, сынъ мой, награждаетъ меня за все приложенное о тебѣ попеченіе. Надѣюсь, что ты заспавишь меня забыть тягость, сопряженную съ моею спаростию. Твои желанія лучше и пріятнѣе для меня всѣхъ полученныхъ мною, потому что онѣ происходятъ отъ сердца, а не отъ одного обыкновенія. Желая, чтобъ исполнилась твоя молишва единственно для твоей же выгоды, дабы я могъ показатъ тебѣ болѣе знаковъ любви моей. Оспаясь твоей истинный другъ и добрый отецъ.

8.

Поздравленіе Князю.

Ваше Сіятельство,
Милосливый Государь!

Почти послѣ всѣхъ я имѣю честь поздравить съ новымъ начальствомъ, возложеннымъ на васъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; не смотря на то, смѣю увѣрить васъ, что по искренности моего поздравленія и истинной

радоспи, могу бытъ между первыми. Если бы только я имѣлъ въ виду важность вашего благополучія, то вѣрно упредилъ бы всѣхъ; но размышляя о вашихъ достоинствахъ, слѣдовалъ болѣе моему чувствованію, нежели обыкновенію. Мое единственное и всегдашнее стараніе есть то, чтобъ доказать вамъ, что я есмь,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга.

9.

Подобное содержаніе.

Милоспивый Государь!

Могу ли я одинъ молчать при радостномъ опзывъъ всего общесства? Соединяю мои восклицанія съ восклицаніями другихъ, чтобъ изъяснить удовольствіе, чувствуемое всѣми, знающими ваши отличныя заслуги и достоинства. Ваше возвышеніе сполько подѣйствовало даже на непріятелей вашихъ, что они осудили себя на вѣчное молчаніе. Они видятъ, что не могутъ произнести ни одного слова безъ замѣшательства. Пусть жизнь ваша печетъ спокойно, неразлучно съ тѣмъ счастіемъ, на которое дають вамъ право однѣ ваши достоинства. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію есмь вашъ,

Милостиваго Государя!
покорнѣйшій, и прог.

Благодарность за оказанную услугу.

Милостивый Государь!

Чѣмъ я вамъ не обязанъ? и какъ могу изъяснить безпредѣльную признательность за всѣ ваши, до нынѣ мнѣ оказанныя благодѣянія? Не довольствуясь исполненіемъ моей просьбы, вы сполько разъ старались предъупреждать мои нужды и желанія. Какое счастье для меня, имѣть такого друга, какъ вы! И какъ рѣдки на свѣсѣ люди, подобные вамъ! — Однакожь, среди благополучія моего не могу назваться довольнымъ: ибо я не въ состояніи заплашить ни за малѣйшую часть вашихъ милостей. Надѣюсь, что нѣкогда счастье позволитъ мнѣ доказать лучше, нежели теперь, что я истинно вашъ,

Милостиваго Государя, и прот.

Такое же содержаніе.

Милостивый Государь!

Не знаю, какъ благодарить васъ за тѣ милости, коими вы осыпаете меня. Я споль мало знакомъ съ краснорѣчіемъ, что даже и отважиться на то не могу. По врожденному вамъ добродушію, вы стараетесь даже предъупреждать все, что можетъ доставить удовольствіе вашимъ друзьямъ; и если бы ваша скромность не повелѣвала мнѣ молчать, то я

безпрестанно говорилъ бы о своей признашельности. Довольно, если она вамъ извѣстна; довольно, когда вы болѣе уважаете мою ревность и усердіе, нежели выразительность и витійство словъ; довольно, если снова могу увѣришь васъ, что я совершенно вашъ

Милоспиваго Государя, *и прог.*

12.

Поздравленіе новобратноиц.

Милоспивый Государь!

Не ожидайте отъ меня поздравленія со счастливымъ бракомъ. Вамъ должно быть извѣстно участіе, мною принимаемое. Видя васъ въ радости, я самъ не менѣе веселъ. Довольно для меня шолько увѣришь васъ въ моемъ искренномъ къ вамъ расположеніи и усердномъ желаніи вамъ всякаго возможнаго благополучія; довольно увѣришь васъ, что я истинный другъ вашъ.

и прог.

13.

О т в ѣ т ѣ.

Милоспивый Государь!

Я всегда вѣрилъ, что вы меня любите, и принимаете участіе во всемъ, что до меня касается. Чрезмѣрно я обязанъ вашей доброй душѣ; но теперь за долгъ почишаю увѣришь

вась, что въ супругѣ моей вы пріобрѣтаете
новаго друга. Она раздѣляетъ со мною желаніе
всегда изъяслять вамъ искреннюю предан-
ность, съ какою пребуду на всегда,

Милоспивый Государь!

Вашъ и прот.

14.

Утѣшеніе и благодарность.

Я никогда не думалъ, чтобы письмо ваше,
Милоспивая Государыня, могло опечалишь
меня. Одинъ почеркъ руки вашей казался мнѣ
лекарствомъ опъ всякой горести; но при-
знаюсь, что съ величайшею печалью слышу о
нашоящей нашей потерѣ. Наша пріятельница
была любезна: ея нѣжность, разумъ, тонкой
вкусъ, все дѣлало ее любезнѣйшею женщиною
въ свѣтѣ. Даже при самой смерти она пока-
зала добродѣтель, которой не доставало ей
при жизни, т. е. мужественно встрѣтила ту
последнюю минушу, коей одно воспоминаніе
приводитъ всѣхъ въ ужасъ. Сія твердость
души ея соединена была съ Христіанскимъ
благоговѣніемъ, не сожалѣнія, но подражанія
достойнымъ. Докажемъ ли любовь свою, когда
рыдаемъ о томъ, кто оставилъ насъ для того,
чтобы перейти въ лучшее состояніе, чтобы
насладиться въ другомъ мірѣ спокойствіемъ,
которое не существуетъ между нами? По-
стараюсь исполнить ваше наставленіе, слѣ-

довать столь хорошему примѣру; не въ первый уже разъ вы стараесться сдѣлать меня добродушною. Огорченія, которыя до сихъ поръ я чувствовала, не будутъ вредны наставленіямъ вашимъ. Ничто лучше не можетъ научить насъ умереть спокойно, какъ всегдашнія горести сей жизни. Это не значить однакожь, чтобы мнѣ хотѣлось поскорѣ умереть. Судите легко ли отказать опъ удовольствія васъ видѣть, и свидѣтельствовать, съ какимъ усердіемъ я есмь ваша

покорнѣйшая, и прот.

15.

*О средствахъ какъ приобрести погтеніе
и похвалу.*

Милоспивый Государь!

Вѣрнѣйшее средство войти въ любовь къ другимъ, есть то, чтобъ оставить свои собственные склонности, и соображаться со нравами и обычаями тѣхъ, съ коими живемъ и обращаемся. Сей родъ философіи приобретаетъ великимъ трудомъ. Но не всякому ли сей трудъ долженъ быть пріятенъ? не всякой ли долженъ питать такое желаніе? Человѣкъ не можетъ прожить одинъ: его назначеніе — жить въ обществѣ. Не надѣйтесь найти гдѣ нибудь человека со всѣми совершенствами; терпѣніе и стараніе уменьшаютъ

число недостатковъ. Если нельзя сдѣлаться совершеннымъ, по крайней мѣрѣ должно умѣть, сколько возможно, скрыть свои слабости, чѣмъ никто не перенѣлъ отъ насъ вреда. Надобно просить совѣта у людей просвѣщенныхъ, и слушать ихъ съ вниманіемъ, чѣмъ образованъ свой характеръ: ихъ замѣчанія не останутся тщетными. Человѣкъ, знающій свою должность, спарается быть остороженъ, и опасается, чѣмъ не замѣтили въ немъ худыхъ склонностей. Не упускайте ничего, чѣмъ можете поддерживать хорошее о васъ мнѣніе другихъ. Но ежели злоба и клевета преслѣдуютъ васъ, то спарайтесь сколько можно казаться спокойнымъ: люди разсудительные всегда опдадутъ вамъ справедливостъ.

Остаюсь вашъ, и прог.

16.

*Изъявленіе угтливости Гжѣ ***

Милоспивая Государыня!

Возможно ли, что вы не въ состояніи перенѣть приписываемой вамъ похвалы, и что до сихъ поръ не привыкнете къ лестнымъ объ васъ отзывамъ, не смотря на то, что онѣ лепятъ къ намъ со всѣхъ сторонъ? Жалокъ въ васъ такой характеръ! Если вы не перемѣнитесь, то со временемъ принуждены будете перенѣть большія непріятности. Что касается до меня, Милоспивая Государыня, я

Часть II.

удивляюсь вамъ болѣе всѣхъ; можете быть этимъ самымъ я и досаждаю вамъ также болѣе всѣхъ. Извините меня, если моимъ признаніемъ умножу ваше неудовольствіе. По чеспи, я не въ состояніи погасить въ сердцѣ своемъ того чувствованія и почитанія, съ коими на вѣкъ пребуду,

Вашъ, и прог.

17.

Жалоба на долгое молчаніе.

Милоспивый Государь!

Та самая дружба, въ коей мы нѣкогда клялись другъ другу, шеперь заставляетъ меня пребывать у васъ причины столь долговременнаго молчанія. Безъ сомнѣнія вы можете оправдаться; но повѣрьте, какъ бы справедливы ни были ваши извиненія, я не могу не жаловаться на васъ. Не извиняйтесь недоспашкомъ случая, или какою мнимою болѣзнію: не повѣрю вамъ; такія причины не удовлетворяютъ моему сердцу. Признайтесь, что вы виноваты: это лучшее средство удержавъ меня въ такомъ расположеніи, въ какомъ я былъ и есмь — вашъ,

Милоспиваго Государя, и прог.

О п в ъ п ъ.

Милоспивый Государь!

Не нужно для меня много извиняться предъ вами въ молчаніи; я мучился за то довольно въ продолженіи моей болѣзни, коей слѣды и теперь еще чувствую. Я вижу, что вашъ выговоръ основанъ на искренности и усердіи; однакожь повѣрьте мнѣ, что я не въ состояніи забыть тѣхъ, коихъ почишаю, подобно вамъ. Зная припомъ, что вы принимаете участіе во всемъ, ко мнѣ относящемся, я не хотѣлъ въспревожидать васъ извѣстіемъ о моемъ положеніи. Между тѣмъ вѣрьте, что я истинно вашъ,

Милоспиваго Государя, и прог.

И з в и н е н і е.

Милоспивый Государь!

Если одно признаніе въ проступкѣ можетъ заслужить милость, то чего нельзя надѣяться отъ вашего добраго сердца? Правда, что я при прошедшемъ происшествіи не сохранилъ должнаго почтенія; но какъ я сдѣлалъ это въ изступленіи гнѣва, и не имѣлъ времени подумать, то вы, по великодушію своему, предадите забвенію мою слабость.

Вамъ извѣстно, сколь спремительно бываешъ первое движеніе. Законъ и разсудокъ не въ состояніи удержашъ его. Не послужишъ къ извиненію моему и то, что въ учиненномъ мною проступкѣ болѣе дѣйствовала природа, нежели мое намѣреніе; и что если я не умѣлъ избѣжать слабости, то по крайней мѣрѣ умѣю раскаявшись въ ней и загладишъ ее. И такъ искреннѣйше прошу у васъ прощенія, и увѣряю, что я съ непремѣннымъ къ вамъ почтеніемъ есмь и пребуду вашъ,

Милоспиваго Государя, и прог.

20.

Такого жѣ содержанія.

Государь мой!

Будучи увѣренъ въ нѣжности вашего сердца, осмѣливаюсь просить прощенія у васъ въ моемъ проступкѣ. Позвольте надѣяться, что раскаяніе мое пріобрѣшетъ вашу благосклонность. Пусть мое исправленіе послужишъ вамъ удовольствореніемъ, какъ оно служишъ мнѣ самому наказаніемъ. Вы знаете, сколько я прежде и всегда расположенъ былъ къ вашимъ услугамъ; увѣряю васъ, что сердце мое во всю жизнь будетъ вамъ предано. Оспаясь

Вашъ,

Государя моего, и прог.

Изъявленіе цѣрека.

Милоспивый Государь!

Чепыре мѣсяца съ половиною спрадаю я болѣзнію. Навѣспивъ меня шолько разъ, вы увѣряли, что чрезъ недѣлю я получу отъ васъ извѣстіе; но давно уже не слышу ни слова. Подлинно, если вы, приказавъ строишь большіе дома по своимъ планамъ, шолько же основашельны, какъ въ общаніяхъ, то вы худой архитекторъ. Таковы-то на семъ свѣтѣ наши друзья и товарищи! таковъ между прочими и шопъ, кошорому шолько я оказывалъ усердія и почшенія! Видя васъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, я бы не поступилъ по вашему. Если это когда нибудь случишся, то вы увидите, каковъ я. — Уже ли это чувствованіе не пронешъ васъ? Послѣ такого поступка противъ меня, думаю, вамъ трудно будещъ повѣришь, что я съ признательностію остаюсь вашъ,

N. N.

Утѣшеніе къ Н. о смерти его покровителя.

Милоспивый Государь!

Искренній другъ вашъ увѣдомилъ меня, въ какомъ печальномъ состояніи вы находитесь, лишась своего покровителя. Ваши достоинства чрезвычайно пронули меня; онъ-то при-

чиною, что я во всякой горести вашей принимаю сердечное участіе. Когда уже смерть похитила лучшаго вашего благодѣлителя, то теперь могу увѣрить васъ, что никто въ свѣтѣ не расположенъ столько дѣлать вамъ добро, какъ я. Давно желаю имѣть, давно ищу истиннаго друга, и думаю, что наконецъ въ васъ нахожу его. Постараюсь замѣнить то, что опнимаешь у васъ жестокая судьба, отказавшаяся оказывать вамъ свою благосклонность. Примите сіе мое предложеніе съ такою же искренностію, съ какою вамъ дѣлаю оное, и будьте увѣрены, что я вашъ,
Милостивый Государь!

и прр.

23.

О п в ѣ п ѝ.

Милостивый Государь!

Всѣ мои слова не могутъ выразить сердечной признательности за вашу благосклонность. Правда, что судьба мало ко мнѣ благосклонна, но шѣмъ болѣе печется о мнѣ Провидѣніе. Я лишился покровителя; но да пошлетъ небо мнѣ другаго, не менѣе достойнаго любви моей. Сему мудрому Провидѣнію болѣе, нежели своимъ достоинствомъ, приписываю то, что я имѣлъ честь заслужить вашу любовь. Ваше великодушіе приводитъ меня въ замѣщательство. Въ знакъ опличной

моей признательности, съ покорностію принимаю предлагаемую мнѣ честь, и осмѣлюсь увѣрить, что я вашъ,

Милоспиваго Государя!
покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга
N. N.

24.

Поздравленіе съ выигрышемъ дѣла.

Милостивый Государь!

Позвольте мнѣ поздравить васъ со счастливымъ рѣшеніемъ дѣла. Повѣрьте, что я не менѣе васъ радъ этому. Я знаю, что счастье не заставитъ васъ забыть своихъ друзей. Что до меня касается, то вы найдете меня всегда гошовымъ принимать ваши повелѣнія. Это, думаю, можетъ увѣрить васъ въ моей искренности, съ копорою на всю жизнь останусь вашимъ,

Милоспиваго Государя!

покорнѣйшимъ, и прот.

25.

О т в ѣ т ъ.

Благодарю васъ, Милостивый Государь, за принимаемое участіе въ моихъ дѣлахъ. Увѣряю васъ, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ избавившись опасности потерять все свое имѣніе. Дай Богъ, чтобы вы никогда не

имѣли случая испытать это мучительное
безпокойство! дай Богъ, чтобы ничто не воз-
мущало вашей жизни!

Вашъ, и прог.

26.

Подаваніе совѣта.

Милосливый Государь!

Я прихожу въ восхищеніе, слыша, что вы
всякой день болѣе и болѣе спараетесь дѣлать
людямъ добро. Продолжайте такіе поступки,
прошу васъ объ этомъ; только не подра-
жайте тѣмъ, которые изъ одной суешности
спараются опличаться опъ прочихъ. убъ-
гайте хвастовства и щеславія, и не забы-
вайте, что гордая наружность для всѣхъ отвра-
пительна. Не наружностію, но внутренностію
должно опличаться опъ людей обыкновен-
ныхъ. Человѣку свойственно убъгать всего
того, что желаетъ онъ исправить въ другихъ.

Остаюсь вашъ, и прог.

27.

Письмо просительное.

Милосливый Государь!

Когда бы вы не столько были снисходи-
тельны, то и я былъ бы менѣ дерзокъ. Но
зная на опытъ, сколь далеко простирается

ваше великодушіе, надѣюсь, что моя просьба не останется тщетною. Надѣюсь и прошу, чшобъ вы силою своего убѣдительнаго краснорѣчія поспрудились умягчить сердце чловѣка, пишашаго ко мнѣ злобу и ненависть. Этимъ вы одолжите насъ обоихъ вмѣстѣ: ибо я увѣренъ, что когда онъ почувствуетъ свою несправедливостъ, то разсудокъ великъ ему сдѣлашь мнѣ удовлетвореніе. Я надѣюсь опъ васъ получить сіе снисхожденіе. Все обязываетъ меня на вѣкъ быть вашимъ,

Милоспиваго Государя, и прог.

28.

О т в ѣ т њ.

Милоспивый Государь!

Извините, что не скоро исполнено ваше препорученіе: я употребилъ все стараніе; но какъ успѣхъ зависѣлъ опъ посторонней власти, то и нельзя было скоро успѣшь въ этомъ. Пусть медленностъ моя въ семъ случаѣ не удерживаетъ васъ доставить мнѣ новой случай доказать готовностъ мою къ услугамъ вашимъ; усерднѣйше прошу васъ объ этомъ. Вы знаете, что я всегда за удовольствіе поспавляю быть вашимъ,

Милоспивый Государь, и прог.

Къ больному другу.

Любезный другъ!

Не могу описатьъ, сколь сильно пронуло меня печальное извѣстіе о вашей болѣзни. Довольно напомнишь вамъ, что я имѣю честь быть въ числѣ вашихъ друзей; слѣдовательно и вѣсть о вашемъ несчастіи поразила меня до глубины сердца. Я желалъ бы шеперь приложись о васъ всевозможное дружеское попеченіе; но, къ несчастію, не могу вырваться изъ сего города, по причинѣ крипическаго состоянія дѣлъ моихъ. Какъ бы то ни было, никакое препяпствіе не помѣшаетъ мнѣ усердно исполнить того, что для васъ будетъ нужно. Вы знаете, что я во всю мою жизнь былъ и буду вашъ

покорнѣйшій, и прог.

О п ѣ б п ѣ.

Любезный другъ!

Если бы моя болѣзнь не столь была продолжительна, то я давно бы уже принесъ вамъ сердечную благодарность за вашу сострадапельность. Но какъ быть? До самаго сего дня я не въ состояніи былъ писать порядочно. Повѣрьте, что я давно уже чувствую, какое учаспіе вы принимаете во всемъ, опно-

сящемся до друзей вашихъ. Хотя многіе по-
чищаютъ за счастье быть въ числѣ пріятелей,
вамъ преданныхъ, однако ни одинъ столько
вамъ не желаетъ добра, какъ я,

Вашъ, и прог.

31.

Объявленіе любви двѣицѣ.

Милоспивая Государыня!

Должность обязываетъ меня открытъ
вамъ то, что я скрывалъ очень долго: я
люблю васъ сердечно. Если это вамъ про-
тивно, то я принужденъ буду впасть въ оп-
чаяніе. Но по чести, что можете быть не-
справедливѣе, какъ видѣть вашу красоту и
— не влюбиться? Любовь есть всегдашняя
дань красоты; а кто смотритъ на нее хлад-
нокровно, тотъ опнимаетъ у ней должное ува-
женіе. Законъ справедливости требуетъ, чтобы
и вы были признательны: эта признатель-
ность должна увѣнчать тотъ пламень и ту
искренность любви, съ какими я имѣю счастье
остаться — вашъ,

Милоспивая Государыня!

и прог.

Извѣщенія пріятеля о намѣреніи жениться.

Милоспивый Государь!

Я приступаю къ важному дѣлу, и надѣюсь, что получу одобреніе ваше. Я намѣренъ жениться на дѣвицѣ N. — Чтобъ не возбудишь подозрѣнія, не хочу хвалить ея прелестей; скажу только, что характеръ ея любезенъ и душа добрая. — Думаю, что мой примѣръ и на васъ подѣйствуетъ; вамъ не достаешь только доброй воли: ибо съ вашими достоинствами можно надѣяться многого; ваше счастье должно быть наградою за добродушіе и благоразуміе, коими вы отличаетесь. И такъ рѣшились слѣдовать моему примѣру.

Вашъ, и прег.

О ложномъ угтисствѣ.

Милоспивый Государь!

Спрайтесь, сколько можно, узнавать людей, разбирайте ихъ поступки и вникайте въ ихъ дѣйствія. Не проходитъ дня, чтобы люди не ошибались. Они почищаютъ истинно учтивыми и снисходительными пѣхъ, кои носятъ одну маску учтивости; но спойте только обратитъ вниманіе и испытать ихъ, — и пошчасъ обнаружится ихъ лицемеріе. Они благосклонны и ласковы, пока имъ

льстіяпть и поступають по ихъ желанію; но лишь только начнешь имъ прошиворѣчить, или по неоспорожности не опдашь должнаго почшенія, то вдругъ начнетъ ропшаніе и неудовольствіе; вдругъ они выходятъ изъ терпѣнія: на мѣсто пріязни является ссора, знакомство исчезаетъ, дружба гаснетъ. Не знаю, для чего многіе обременяють всякаго своими объятіями и показываютъ усердіе, когда сердце ни мало не согласно съ словами. Иные, находясь съ людьми, всегда имъ угрожающими, думаютъ, что сдѣлались истинными политиками. Но чѣмъ узнать истинная или ложная сія политика, надобно сыскать случай провести нѣсколько времени съ людьми грубыми и спранными. Если вы можете хорошо поступать съ ними, если не спанете говорить грубо, не будете плашить равнымъ за равное, если можете молчать, слыша неучивыя выраженія: тогда ваша политика истинна. Но если поступите съ ними неучиво и гордо, то имѣете только одну поверхность политики. Между тѣмъ однакожь будьте увѣрены, что я обращаюсь съ вами, какъ истинный другъ, совершенно вамъ преданный.

N. N.

Совѣтъ читать Исторію.

Милоспивая Государыня!

Не знаю, по чему вы не любите Исторіи, имѣя въ своей библіотекѣ прекрасныя историческія сочиненія? Сколько пользы и удовольствія можете найти занимаясь ею въ деревнѣ, удалясь отъ излишнихъ заботъ и разсѣянности, о томъ не нужно много говорить. Приведу вамъ нѣсколько примѣровъ, чѣмъ показашъ привлекательность и пользу ея. Исторія есть душа нравственности. Въ ней повѣствуется, что и женщины не менѣе мужчинъ способны къ геройскимъ поступкамъ. Послушайте моихъ историческихъ доказательствъ: Юлій Сабинъ — эшо было во времена Веспасіановы — будучи предводителемъ шайки бунтовщиковъ, былъ посаженъ въ темницу и осужденъ на смерть; онъ бѣжалъ и скрылся въ пещерѣ. Эпонина, жена его, узнала отъ двухъ опущенныхъ на волю о томъ мѣстѣ, пришла въ пещеру къ своему мужу, жила тамъ съ нимъ около шести лѣтъ, и родила нѣсколькихъ дѣтей. Наконецъ ихъ нашли, схватили и отвели въ Римъ. Эпонина была неуспѣшна, предчувствуя несчастіе, угрожавшее мужу ея. Взявъ своихъ дѣтей, рожденныхъ въ пещерѣ, бросилась она къ ногамъ Императора. *Государь!* говорила она ему: *вотъ дѣти, которыхъ я сама вскормила, дабы было*

кому просить у тебя помилованія. Хотя Веспасіанъ остался непреклоннымъ, и велѣлъ казнить Сабина, но шѣмъ не умалилось великодушіе Эпонины. — Мужество женщинъ бываетъ нѣжнѣе и безопаснѣе храбрости мужчинъ. И на это найдете въ Исторіи примѣры: Римляне безъ мѣры хвалили поступокъ *Порціи*, дочери Катона Улическаго, и жены Брушовой, которая, услышавъ, что мужъ ея лишился жизни на Филиппинскомъ сраженіи, проглотила нѣсколько раскаленныхъ угольевъ, чтобъ и самой умереть. Не правда ли, что въ семъ поступкѣ есть какая-то сила, несвойственная женщинѣ? Тутъ видно болѣе изступленія и опчаянія, нежели истиннаго величія духа. Какъ бы то ни было, Римляне сочинили Панегирикъ великодумію *Порціи*; нѣкоторые ставили ее даже выше отца ея, который послѣ побѣды, одержанной Цесаремъ, пронзилъ себя кинжаломъ.

Женщины также не всегда могутъ владѣть своими чувствами: спрасъ часто увлекаетъ ихъ слишкомъ далеко. Графиня *Марія*, дочь Филиппа Августа, услышавъ, что Годуэнъ, мужъ ея, взялъ Константинополь, предалась такой радости, что умерла на томъ же мѣстѣ. — Нѣкто челоуѣкъ посредственныхъ дарованій, получилъ начальство надъ арміею, и былъ предпочтенъ одному изъ лучшихъ Греческихъ Полководцевъ; сей не оскорбляясь симъ униженіемъ, служилъ простымъ солдатомъ подъ начальствомъ соперника, а поплъ

какъ человекъ неопытный и слабый, управлялъ арміею неудачно. Неблагоразуміе начальника привело всѣхъ почти къ совершенной гибели. Крайность заставила прибѣгнуть къ другому храброму и достойному предводителю. Сей, не жалуясь на несправедливость своихъ согражданъ, спасъ армію и Генерала.

Я ужъ сказалъ вамъ, Милоспивая Государыня, что всякой, чашая Исторію, можешь дѣлать замѣчанія, сообразныя со вкусомъ своимъ. Полиптики, любилели нравственности, искатели чрезвычайныхъ происшествій, собирають въ ней все, могущее доставить имъ удовольствіе.

Не извиняюсь предъ вами, что письмо мое такъ велико. При досугѣ и при сельскомъ спокойствіи, которыми теперь наслаждаешься, вы не безъ удовольствія прочли бы письмо мое, хотя бы оно было еще пространнѣе. Въ заключеніе скажу, что я во всю мою жизнь съ сердечною покорностію и почтеніемъ есмь и буду — вашъ,

Милоспивая Государыня! и прог.

35.

*Письмо щутливое о средствѣ сдѣлаться
извѣстнымъ въ ценомъ свѣтѣ.*

Любезный другъ!

Ты всегда надѣешься на мою любовь, на мое благорасположеніе къ тебѣ; вѣрь, что не

обманешъ тебя сія надежда, и для меня самага очень пріятная. Ты требоваль, чѣтобъ я показаль тебѣ пушъ къ ученой славѣ и чеспи, и былъ твоимъ пушеводишелемъ на сей спезѣ, тебѣ неизвѣстной. Во первыхъ знай, что я собственнымъ опытомъ дозналь истину твоихъ правилъ, кои намѣренъ предложить тебѣ; симъ пушемъ дошелъ я во храмъ славы. Для достиженія своей цѣли повинуйся моему мнѣнію.

Сначала не пропускай никакого объявленія о Журналахъ, ученыхъ запискахъ и разныхъ рецензіяхъ о книгахъ. Все это будетъ для тебя источникомъ, изъ котораго можешь почерпнуть ученость; особливо совѣтую твердо замѣчать годъ, мѣсто, гдѣ книга печатана, и ея содержаніе. Собравши довольный магазинъ такихъ познаній, рассказывай не только своей братьѣ, но и ученымъ мужамъ, что тебѣ покажется полезнымъ. Выучи также нѣсколько отборныхъ мѣстъ изъ Греческихъ Стихотворцевъ; замѣшь вышедшія на нихъ крипическія замѣчанія; при случаѣ читай скоро и съ важнымъ видомъ. Услышавъ, что кто нибудь сочиняетъ книгу, спѣши къ нему, и общай, что сдѣлаешь на нее замѣчанія и объясненія. Вотъ первая степень къ чеспи! — Сочиняющій въ концѣ предисловія упомянешъ о тебѣ съ великимъ почтеніемъ, и твоимъ будешь рекомендовать тебя ученымъ Обществамъ. Какъ пріятно будетъ читать тебѣ самому: Объясненія дѣлалъ молодой ученый человекъ, который будетъ великимъ украшеніемъ въ уче-

номѣ свѣтѣ. Такая слава пріобрѣщается малымъ трудомъ, или безъ всякаго труда.

Не худо написать что нибудь и самому. Пиши и старайся, чѣмъ ученые люди заговорили о твоёмъ сочиненіи. Трудъ твой легко удастся, ежели маѣрію возьмешь изъ Римскихъ или Греческихъ древностей. О нихъ писано уже много, и тебѣ стоить будетъ только выбирать тошвое; онѣ могутъ быть для тебя полезны: отъ нихъ мы всё зависимъ; изъ нихъ почерпаютъ умничанье всё школьные учители; изъ нихъ бери и ты, сколько хочешь. Старайся не пропускать тѣхъ мѣстъ изъ древнихъ, кошорыя болѣе похваляются. Чѣмъ больше наберешь такихъ мѣстъ, тѣмъ ученіе будетъ казаться твое сочиненіе, тѣмъ больше славы для тебя. Упоминаемыхъ мѣстъ въ древнихъ самому пріискивать не за чѣмъ: такая работа можетъ наскучить и самому тонкому Филологу. Кто станетъ повѣрять, справедливо ли ты приводилъ и хвалилъ мѣста? только бы ихъ было по болѣе. Бумагу употребляй хорошую и украшенную. Въ предисловіи напиши, что ты занялъ множесѣвомъ важныхъ дѣлъ, и это написалъ въ досужное время, или въ часы отдохновенія. Старайся увѣрить, что сію книгу твои друзья безъ твоего согласія напечатали. Разными хитростями заславъ о своемъ сочиненіи говорятъ въ Журналахъ и другихъ изданіяхъ. На послѣдокъ, богато переплести, разошли шворенія свои къ мужамъ ученымъ. Если получишь отъ

нихъ письменную благодарность, по читай ее во всѣхъ обществахъ и всѣмъ извѣстнымъ людямъ. — Тогда вездѣ заговоряшъ о тебѣ. Всякой скажешъ: его приняли во многія цѣльныя Общества; не повѣришь, какъ часто пишутъ къ нему изъ Италіи, какъ многіе ищутъ его знакомства! Ахъ! ты не знаешь, въ какой онъ славѣ, даже въ гужестранныхъ Собраніяхъ и Обществахъ!

Пиши письма по большой части къ тѣмъ, кои имѣютъ великую силу въ ученыхъ Обществахъ. А чѣмъ скорѣе приняли тебя, можно завернуть въ письмо — понимаешь ли что? эшотъ родъ людей всегда голоденъ; тебя тотчасъ примутъ членомъ. Послѣ эшаго, сохрани Богъ! если не прибавишь къ заглавію своей книги: Членъ Общества. . . . и проч.

Есть и другой способъ прославить себя; но онъ довольно труденъ: когда услышишь, что умеръ славный ученый Мужъ, то обрати свое перо противъ него. Всѣ удивятся твоей премудрости, а отвѣчать будетъ нѣкому. Ежели въ сочиненіяхъ похулишь нечего, то вооружись противъ самаго сочинителя, поноси его всѣми способами. Не ходи самъ въ публичныя собранія, но спарайся узнать о происшедшихъ спорахъ и произноси рѣшительнымъ тономъ свое мнѣніе, какъ будто бы онъ него зависѣло счастье цѣлаго собранія.

Этого, кажется, довольно тебѣ на первый разъ. Разбери и подумай; изъ эшого выведешь

много, очень много. Если еще что нужно, спрашивай.

Прощай, любезный другъ!

36.

Поздравленіе съ Новымъ годомъ.

Милостивый Государь!

Начиная Новой годъ, прежде всего я спѣшилъ пожелать вамъ благополучія, и представить новое увѣреніе въ моемъ почтеніи. Это почишаю первою и священнѣйшею обязанностію, и если исполненіе оной примете благосклонно, то мѣра моего счастія исполнена. Столько уже времени я имѣю честь пользоваться вашими благодѣяніями, а за оныя не могъ заплашить ни чѣмъ. По крайней мѣрѣ осмѣливаюсь увѣрить васъ, что я всякую минушу готовъ быть вашимъ,

Милостивый Государь!

покорнѣйшимъ слугою.....

37.

Поздравленіе духовной Особы съ полученіемъ новаго достоинства.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Съ чувствительнѣйшею радостію услышалъ я, что Вы возведены на Епископство. Важная степень достоинства! Я увѣренъ, что Вы сами сею вѣстію пронужды мене нежели

посторонніе. Вы имѣете цѣлью нѣчто выше всѣхъ мірскихъ вещей, и для того ко всему мірскому хладнокровны. Но какъ въ семъ случаѣ благо общественное соединено съ Вашимъ собственнымъ; какъ словесная Ваша паства радуется о Вашемъ Преосвященствѣ: то для чего не вкушать и Вамъ поль чистаго удовольствія? — Я поступаю далѣе: добродѣтельные люди должны желать высокихъ достоинствъ. Въ противномъ случаѣ Богъ воспребуетъ у нихъ опчета въ своихъ милостяхъ; а свѣтъ будетъ жаловаться, что они оставляютъ его въ добычу зла. Сердце мое наполняется радостію, чувствуя, что Вы скоро будете на той ступени, откуда многихъ озарили свѣтомъ своимъ, и падшихъ возставили. Ничто не воспротивится Вашему влчству. Оно будетъ порожествовать не менѣ того, коему удивлялся нѣкогда великій Римъ, когда Орапоры его обвиняли пирановъ и защищали угнетаемыхъ. Однакожъ, сколь ни знаменито Ваше достоинство, оно безъ сомнѣнія будетъ заимствовать блескъ отъ величія, обладающаго вселенною и управляющаго душами. И пакъ судите, могу ли при столь великой радости не засвидѣтельствовать Вамъ моего усердія? Имѣю честь быть съ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Преосвященства,
покорнѣйшій.....

Къ Графу... въ день его рожденія.

Ваше Сіятельство!

Ваши друзья столько любяшъ васъ, что день вашего рожденія не можешъ не произвести въ нихъ всеобщей радости, а особливо когда вы наслаждаетесь здоровьемъ. Позвольте же, Ваше Сіятельство, и мнѣ въ сей драгоценный для меня день увѣрить васъ, что едва ли кто нибудь расположенъ къ вамъ болѣе меня. Совѣсть моя увѣряетъ меня въ этомъ. Я искренно молю Бога о сохраненіи вашего спокойствія и благоденствія, нужнаго для всего общества, а еще болѣе для меня. Сердце мое льститъся надеждою, что вы долго, долго еще будете получать подобныя поздравленія отъ того, который за особливую честь для себя поставляетъ, съ истиннымъ почтеніемъ и усердною признательностью быть,

Вашего Сіятельства!

и прог.

О т в ѣ т ъ.

Милостивый Государь!

Я думаю, что вы ни мало не сомнѣваетесь въ моей признательности за пріятное увѣреніе въ вашей дружбѣ. Для меня крайне пріятно исполненіе вашего искренняго желанія,

доказывающее вашу пріязнь и благорасположеніе. Повѣрьте, что я не пропущу ни одного случая доказать, что всегда готовъ къ услугамъ вашимъ,

и прог.

40.

О пособіи пріятелю.

Милоспивый Государь!

Полагаясь на вашу искренность и любовь ко мнѣ, покорнѣйше прошу сообщить слѣдующее при семъ письмо и сто рублей Г-ну., съ увѣреніемъ въ истинномъ моемъ къ нему доброжелательствѣ и почтеніи. Тѣсныя обстоятельства не позволяютъ мнѣ теперь служить ему болѣе; но надѣюсь на будущее. Между тѣмъ сплану промышлять о пристойномъ для него мѣстѣ. Объявите ему объ этомъ спороною. Я дѣлю время съ пріятелями, доволенъ и здоровъ. Желая вамъ душевнаго спокойствія, есмь вашъ усерднѣйшій.

41.

Оправданіе.

Милоспивый Государь!

Меня почитаютъ человѣкомъ честнымъ и нелишеннымъ здраваго разсудка; но подлинно я не имѣлъ бы ни смысла, ни честности, если бы могъ сдѣлать то, что вамъ обо мнѣ

наказано. Слухъ дошелъ до васъ ложной: слѣдствія докажутъ это. Тогда вы конечно раскаетесь, что повѣрили клеветѣ, и могли подозрѣвать, чтобы человѣкъ, уважающій честныя правила, могъ забыть себя и хопя на минушу переспалъ бытъ честнымъ. Мои друзья имѣютъ обо мнѣ выгодныя мысли; одни недоброжелатели, опзывающіеся обо мнѣ съ язвительною злобою, дышущіе мщеніемъ, выдумали такую клевету; они-то приписали мнѣ шоль ниской поступокъ. Будьте увѣрены, что я еще достоинъ быть вашимъ,

Милоспиваго Государя, и прог.

42.

Письмо отъ дѣвицы, просящей пріятеля окрестить вѣбствъ съ нею младенца.

Государь мой!

Вы нѣсколько разъ говорили, что желаете бытъ со мною въ какой нибудь связи; если это справедливо, то я доставляю вамъ къ этому случай. Г. Н. усердно молился Богу, чтобы имѣть наслѣдника; теперъ родился у него сынъ, и меня просили бытъ крестною маперью. Выборъ кума предославленъ мнѣ; если вы хотите сдѣлать мнѣ честь и удовольствіе, то въ 9 часовъ утра приѣзжайте ко мнѣ.

Остаюсь, и прог.

*Угтнвостъ къ особѣ не коротко знакомой,
по слугаю дѣла.*

Милоспнвый Государь!

Если бы ваши достоинства и уваженіе, какимъ вы пользуетесь въ обществѣ, не въ соспояніи были доставить мнѣ вашего знакомства, то отношеніе по нашему дѣлу должно сдѣлать мнѣ оное вожелѣннымъ. Радуюсь, что это дѣло могло послужить мнѣ предлогомъ къ перепискѣ съ вами и со временемъ къ личному знакомству. Почитаю себя счастливымъ, воспользовавшись случаемъ, доказать вамъ, что я посвяаляю за особливую для себя честь быть вашимъ,

Милоспнвый Государь!
покорнѣйшимъ, и прог.

Милоспнвый Государь!

Я очень недоволенъ, что вы предупредили меня; мнѣ хотѣлось, чтобъ я началъ искаать вашей дружбы, а не вы моей. Я уже гошовился писать, какъ вдругъ получаю отъ васъ письмо. Такъ и бышь! Однакожь шѣмъ не менѣ чувствую цѣну вашей пріязни. Повѣрьте, что я употреблю всѣ силы поддерживать наше знакомство и заслужить вашу любовь. Основаніемъ и поводомъ къ сему будетъ не

связь наша по дѣлу, но ваши достоинства и моя привязанность, съ кошорою имѣю честь бытъ вашъ,

Милостиваго Государя!

и прог.

45.

Кѡ молодому человѣку, которому доказывается, что блескъ пышности приличенъ только знатнымъ.

Государь мой!

Вы увѣряете меня, что безпрестанно спараетесь жить хорошо и сдѣлаться честнымъ человѣкомъ. Кпо рѣшился такъ твердо, любезный мой, тошъ уже сдѣлался честнымъ. Но вы думаете иначе, и вамъ трудно себя удовольствовать. Эша наука безконечная, слѣдовашельно и успѣхамъ нѣшъ предѣловъ. Я васъ люблю, и для того не скрою ничего; справедливъ ли будетъ мой совѣшъ, разберите сами. Вы спрашиваете, прилично ли занимашь блескомъ и роскошью? спрашиваете, могу ли вамъ совѣшовать любить ее? Она прилична Государямъ, Полководцамъ и правителямъ разныхъ спранъ: они даже не могушъ обойшися безъ пышности. Чшо касается до людей чашнихъ, то роскошь и пышность могушъ шолько умножить домашнїя ихъ заботы. Спокойный и порядочный родъ жизни, съ умѣреннымъ расходомъ, дѣлаюшъ ихъ почтенными и любезными. Я всегда думалъ, чшо для

того, чтобъ быть совершенно добрымъ и честнымъ человекомъ, ни мало не нужна суешность. Самое лучшее дѣло въ свѣтѣ, произведенное суешностію, не можетъ быть похвально. Самые добродѣтельные не могутъ быть совершенно счастливыми, коль скоро можно подозрѣвать ихъ хотя мало въ суешности. Но возвратимся къ частнымъ людямъ. Нигдѣ и никогда не находилъ я ни одного изъ нихъ, который бы удачно могъ жить со славою и великолѣпіемъ. Иной собираетъ богатство, чтобъ обратить на себя глаза и блеснуть своимъ мнимымъ щедролубіемъ. Но я скажу сему щедролубцу, что имѣть щеславный и величавый видъ значить обращать на дурака глаза глупыхъ, и что умѣренные расходы и благоразумная бережливость могутъ сдѣлать счастливую жизнь того, кто имѣетъ столько ума, чтобы имъ пользоваться. Вотъ, что я объ этомъ думаю.

Вашъ, и прог.

46.

Признательность дружбы.

Любезный другъ!

Хотя теперь я долженъ отвѣчать на письма многихъ значныхъ людей; но всему прочему предпочитаю долгъ дружбы, и спремлюсь шуда, куда влечетъ мое сердце: къ вамъ, любезнѣйшій другъ, къ вамъ, коего образъ незабвенъ для меня, и который чрезъ благодѣ-

янiя свои привязалъ меня къ себѣ неразрывными узами. Въ сей дружбѣ ищу утѣшенiя среди горестей; къ ней прибѣгаю въ крайнихъ обстоятельствахъ, — прибѣгаю, надѣясь на нѣжность вашего сердца, на доброту вашей души. Ваше сердце всегда сострадаетъ несчастнымъ; ваша душа не можеть не помогать имъ, чѣмъ только можеть. — Могу ли не любить человека съ такимъ сердцемъ, съ такою душою? могу ли быть непризнателемъ къ такой дружбѣ? О! еслибъ я былъ въ состоянiи заплашишь вамъ хоща за малую часть того, что я получилъ отъ васъ! если бы могъ доказать хоща нѣсколько то чувствованiе, съ коимъ остуюсь вашъ,

и проч.

47.

Благодарность къ другу.

Любезный другъ!

Чувствительнѣйше благодарю васъ за присланное лѣкарство отъ моей печали, т. е. за ваше письмо. Чувствую, что каждая спрочка его происекла отъ вашего сердца. Какое удовольствiе, какое счастiе имѣть друга, подобнаго вамъ! Больно мнѣ только то, что я далеко отъ васъ, что симъ удовольствiемъ и счастiемъ пользуюсь посредствомъ воображенiя. Постарайтесь доставлять мнѣ по временамъ опрадное удовольствiе своими прiятными

записочками: онѣ помогутъ мнѣ въ грусти и подкрѣпятъ слабость, которую уже чувствую съ мѣсяцъ. Будьте осторожны, чтобъ не потерять человѣка самаго преданнаго и усерднаго, каковъ естъ

и прог.

48.

Дружеская откровенность.

Любезный другъ!

Вы не можете вообразить, какъ пріятно мнѣ жить теперь въ деревнѣ, которой владѣніемъ я истинно вамъ обязанъ. Вы мнѣ одобрили ее; вы ссудили меня деньгами въ крайнихъ моихъ обстоятельствѣхъ. Сколь рѣдки такія благородныя души, ищущія обязывать своихъ друзей, одождая челоуѣчество! Вамъ справедливо сказывали, что помѣстье это доставляетъ ежегоднаго дохода около 6000 рублей, а иногда и болѣе. Надѣюсь, что вы всякое лѣто захотите провести у меня двѣ или три недѣли: этимъ вы одолжите меня. Что касается до меня, то я рѣшился все свободное время жить здѣсь; скоро перевезу сюда и свою библіотеку. Наконецъ скажу вамъ, что пріятели мои не будутъ скучать мнѣ богатыми ужинами, кои часто я дѣлалъ въ М... Я хочу жить съ ними посвободнѣе, хочу имѣть удовольствія не столь шумныя: откровенность и любовь для друзей, учтивые разговоры для знакомыхъ. Здоровье мое попра-

вляется, бодрость возвратилась въ душу; я снова шюъ, котораго характеръ вамъ нравился.

Остаюсь вашъ, и прог.

49.

Жалобы на худыя обстоятельства.

Любезный другъ!

Пропало мое счастье, исчезло имѣніе. Сохрани Богъ, если бы я потерялъ и того, къ кому сердце мое болѣе всѣхъ чувствуетъ привязанности и почтенія. Тебѣ извѣстно, что я не сказалъ бы сего, если бы истинно не чувствовалъ. Я не изъ шѣтъ, кои у всякихъ воровъ ошашиваютъ пороги, и всѣмъ свидѣтельствуютъ почтеніе, не чувствуя онаго ни къ кому. Правда, если бы я попалъ въ число ихъ, то можетъ быть мое состояніе было бы лучше настоящаго. Но тогда я поступилъ бы противъ душевной склонности; а лишиться спокойствія душевнаго, а можетъ быть и себя, моего сердечнаго пріятели, было бы слишкомъ горько. Таково на свѣшъ, мой любезный! Вѣрь мнѣ, что я вѣчно тебя люблю, и буду любить.

Твой, и прог.

Выговоръ пріятелю, что ѹбхалъ не простясь.

Государь мой!

Я всегда думалъ, что ваша дружба нена-
рушима, и что я малѣйшимъ сомнѣніемъ могъ
бы васъ огорчить безмѣрно; но опытъ, и
очень непріятный, доказалъ, что нѣтъ уже
для меня сей дружбы, хотя я васъ люблю болѣе
всѣхъ на свѣтѣ. Правда, что я жалуясь безъ
всякаго права: ибо я не былъ достоинъ вашей
дружбы. Вы споль же легко могли лишить
меня сей благосклонности, какъ и почтили
оною. Однакожъ, если позволите мнѣ изъяснить
свои чувствованія, не нарушая моего къ вамъ
уваженія: то смѣло скажу, что дружба моя
обижена; — вамъ не должно было ѹзжать изъ
М. . . , не простясь со мною. Вы опияли у
меня то, что я почиталъ очень продолжитель-
нымъ: оспраду въ скукъ, копорую долженъ
перпѣть безъ васъ. Но хотя бы то было и
прошивъ вашей воли, однакожъ мысль моя
будетъ слѣдовать за вами вездѣ, и я никогда
не перестану быть вашимъ,

и проч.

И з в и н е н і е.

Милоспивый Государь!

Ничто и никогда меня сполько не прогало,
какъ подарокъ вашей Музы; но вы должны про-

спить мое долгое время молчаніе. Истинно причиною сего мои неблагопріятныя обстоятельства. Недѣль шестъ почишаю уже почти бѣглецомъ на Парнасѣ. Безпрестанно занимаюсь по спряпчимъ, по банкирамъ. Вообразите же, сколько удовольствія доставилъ мнѣ Аполлонъ, приславъ ко мнѣ ваши стихи. Теперь, кончивъ скучныя письма судебныя, принимаюсь за гармоническое произведеніе вашего пера, и хочу имъ насладиться. Ваша похвала учить меня, каковъ я быть долженъ; сердце мое съ признашельностію принимаетъ ее, какъ пріятное наставленіе. Повѣрьте, что вы ни на Парнасѣ, ни въ Магистратѣ не найдете челоука, столь вамъ преданнаго, какъ вашъ,
и прог.

52.

Извиненіе о неисполненіи препорученія.

Милостивый Государь!

Извините меня, что я долго не отвѣчалъ на ваше письмо, коего вы меня удостоили. Не припишите сего забвенію, или невнимательности. Мнѣ весьма чувствительно было, что я не могъ исполнить своей должности. Хотя старался исправить препорученіе ваше со всею точностію, но обстоятельства задержали. Наконецъ все исполнено, все приведено къ окончанію, и я отвѣчаю на ваше письмо. Будете увѣрены, что и важнѣйшія препорученія поспараюсь исполнять со вся-

кимъ спараніемъ. Для меня первое удовольствіе быть вашимъ,

и прог.

53.

О выздоровленіи друга.

Любезный другъ!

Чѣмъ болѣе ваша болѣзнь извлекла у меня слезъ, чѣмъ болѣе превозжила меня, тѣмъ выздоровленіе ваше мнѣ пріятнѣе. Чшо чувствуешь человѣкъ, обнимая своего искренняго, спасагося послѣ кораблекрушенія, обнимая того, котораго почишалъ уже погибшимъ? Не справедливо ли, что сія минута можешь назваться блаженствомъ? Признаюсь, что въ сію минушу узелъ дружбы нашей связанъ еще крѣпче. Ваше здоровье возвращаетъ мнѣ мое собственное. Почитаю его первымъ благодѣніемъ, какое только Небо могло мнѣ оказать. Теперь остаешься мнѣ желать, чтобъ оно сохранило васъ какъ для себя самихъ, такъ и для меня, вашего друга.

54.

Увѣдомленіе о приѣздѣ въ городъ.

Милостивый Государь!

Я почелъ бы себя недостойнымъ вашихъ милостей, если бы, приѣхавъ въ городъ, не спѣшилъ увѣришь васъ въ безпредѣльномъ по-

Часть. II

чпеніи за всѣ знаки вашей сердечной дружбы. Мнѣ извѣстно, что вы принимаете участіе во всемъ, что до меня касается; знаю, что вамъ пріятно будетъ, если представлю краткое извѣстіе о моемъ приѣздѣ. Дождь шелъ цѣлые три дни почти не переставая; я принужденъ былъ терпѣть скуку, мучиться до-садою. Къ счастью, съ нами былъ Н. . . , самый забавный человекъ: онъ рассказывалъ свои походы, множество анекдотовъ, и шѣмъ заставилъ насъ забыть все мученіе. Такимъ образомъ прибыли мы въ городъ, гдѣ я и почелъ за удовольствіе объявить все, между прочимъ и то, что я

Вашъ, и прог.

55.

*Письмо просительное къ Свѣтлѣйшему Князю
отъ молодаго Графа.*

Свѣтлѣйшій Князь!

Милосливый Государь!

Какъ бы я ни былъ увѣренъ въ вашемъ великодушіи и снисхожденіи, однако не могъ бы сдѣлаться нескромнымъ на счетъ вашего спокойствія. Но бываетъ время, въ которое, кажется, имѣю право по своему дѣлу просить Вашу Свѣтлость. Теперь настало такое время. Всѣ говорятъ о войнѣ, всѣ знаютъ, какъ пламень ея усиливается. Возможно ли мнѣ безпрестанно слышать о ней, и самому сидѣть въ бездѣйствіи? Возможно ли, чтобы жизнь моя

прошекала въ уединеніи безъ всякой пользы, безъ всякой службы Государю и Отечеству? Между тѣмъ не одна тысяча молодыхъ людей, — я увѣренъ, не столь ревностныхъ сыновъ Отечества, какъ я, — идушъ съ честію служить ему. — Примите трудъ представить Монарху мое усердное желаніе. Доставляя пользу обществу, удовлетворяя моему сердечному влеченію, вы обяжете всю нашу фамилію, изъ которой всякой готовъ быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою, а всѣхъ болѣе

Вашей Свѣплости,

Милостиваго Государя, и прог.

56.

Письмо рекомендательное для одного благороднаго человека.

Милостивый Государь!

Вручитель сего письма, Дворянинъ Н., не имѣетъ другихъ пороковъ, кромѣ бѣдности. Вы потчасъ изумитесь, и скажете сами въ себѣ: да вѣдь бѣдность не порокъ! Знаю, что вы это скажете; я и самъ то же думаю; и такъ этотъ Дворянинъ безъ всякихъ пороковъ. Онъ съ добрымъ сердцемъ, основательнымъ умомъ, честенъ, и довольно пріятенъ въ обращеніи. Онъ ѣздитъ хорошо верхомъ, и, кромѣ отечественнаго языка, знаетъ еще другіе очень порядочно. Вы можете доставить ему выгодное мѣсто, а чрезъ то и одол-

жить одного изъ честнѣйшихъ людей въ нашемъ отечествѣ. Увидите, что онъ умѣетъ быть также благодаренъ, какъ и вашъ,
и прот.

57.

Благодарность за благодѣяніе.

Ваше Превосходительство!

Милоспивый Государь!

Признаюсь вамъ, что мое сердце было стѣснено, глаза омочены слезами; я не зналъ, что дѣлать, куда обратиться. Вдругъ получаю отъ васъ письмо; не Ангелъ ли послалъ его ко мнѣ съ неба? Возможно ли, что вы среди безмѣрныхъ заботъ и дѣлъ государственныхъ находите время и удовольствіе обратиться вниманіе и на меня? Я думалъ, что мое самолюбіе играетъ надо мною; но нѣтъ: беру письмо, распечатаваю, вижу вашу руку. Читаю, что Ваше Пр., удостоивая меня своихъ милостей, намѣрены и впредь оказывать оныя. Повѣрьте мнѣ, что я говорю это не по скромности, не по излишней Философіи, презирающей богатства. Нѣтъ! искренность управляетъ перомъ моимъ. Могу ли, смѣю ли обманывать моихъ начальниковъ и благодѣтелей? Мнѣ чрезвычайно чувствительно, что я не въ состояніи благодарить соразмѣрно вашему благодѣянію; по крайней мѣрѣ сердце мое на всю жизнь

будеть чувствовашъ это, сколько умѣешь.
Имѣю счастье быть,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя

покорнѣйшій слуга.

58.

Утѣшеніе Г-жѣ. Н, лишившейся супруга.

Милостивая Государыня!

Я не намѣренъ въ семъ письмѣ выговаривать вамъ за ваши слезы: отдаю имъ справедливоспѣ. Вы лишились супруга: онъ стоишъ слезъ, ибо сердечно любилъ васъ. Но не должно свои выгоды предпочиташъ счастію того, кто намъ любезенъ. Онъ много спрадалъ на землѣ, и теперъ на небесахъ наслаждается блаженствомъ. Нужно ли сожалѣть о немъ? И такъ утѣшайтесь тѣмъ, что ваша потеря была неизбѣжна, что Небо, взявъ его отъ васъ, хотѣло наградить добродѣтель. Онъ оставилъ вамъ дѣшей; они вѣрно пойдутъ по слѣдамъ его. Долгъ предписываетъ вамъ употребить все стараніе, образовать и возрассить сіи юныя растѣнія. Чрезъ сіе наиболѣе вы можете доказать свою признательность къ супругу, который васъ любилъ, сколько смертному любить можно. Теперь остаётся мнѣ сказать, что я соединяю свои слезы съ вашими, и остаюсь вашъ,

и прот.

О т в ѣ т ъ.

Милостивый Государь!

Какъ ни велика моя потеря, но участіе, принимаемое въ оной людми, подобными вамъ, можетъ подать утѣшеніе страждущей. Почитаю себя чрезвычайно обязанною вашей дружбѣ. Уже начинаю чувствовать, что я не всего лишилась съ любезнымъ своимъ мужемъ: ибо онъ оставилъ мнѣ друзей благородныхъ и великодушныхъ, какъ вы. Беспомощная вдова, подобная мнѣ, не въ состояніи опкаться ошъ вашего предложенія. Постараюсь быть достойною такого усердія. Между шѣмъ имѣю честь быть,

и прог.

60.

О препоругеніи себя Провидѣнію.

Милостивый Государь!

Нельзя болѣе пронуться, какъ я, вашею участію. Какъ бытъ! должно нести крестъ свой, почитая его сокровищемъ: чрезъ него дѣлаемся достойными благости Божіей; чрезъ него уподобляемся Сыну Его. Крестъ составляетъ какъ бы часть нашего хлѣба насущнаго. Богъ да положитъ только мѣру, сообразную нашимъ силамъ и нуждамъ, Ему, а не намъ извѣстнымъ. Пусть Онъ дѣйствуетъ; предадимся волѣ Его. Будете сыномъ Провидѣнія,

и не заботьтесь много о будущемъ. Манна пор-
 шилась, когда люди, желая быть слишкомъ
 прозорливыми, старались запасшись ею на
 нѣсколько дней впередъ. Всеблагій Богъ по-
 шлеть вамъ нужную помощь. Провидѣніе дѣлало
 бы чудеса для насъ, но мы сами препятству-
 емъ Ему, стараясь упредить Его. Безпрестанно
 беспокоясь, мы желаемъ провидѣть, и всегда
 ошибаемся. Всевѣдущій Богъ лучше насъ знаетъ,
 сколько талантовъ дано человѣку, и сколько
 отъ Него потребовать. Надѣйтесь и положи-
 тесь на Сердцевѣдца: Онъ вѣренъ Своему обѣщу.
 Вашъ, и прог.

 61.

*Письмо, коимъ просятъ денегъ у теловѣка,
 предлагавшаго услуги.*

Милоспивый Государь!

Вы съ такимъ жаромъ предлагали свои
 услуги, и столь настоятельно желали найти
 къ тому случай, что я теперь надѣюсь до-
 ставить вамъ удовольствіе слѣдующимъ пред-
 ложеніемъ: мнѣ для одного, очень полезнаго
 дѣла, нужно 600 рублей. Болѣе не скажу вамъ
 ничего. Не хочу объясненіями моими васъ
 беспокоить; довольствуюсь однимъ предложе-
 ніемъ, и оставляю все въ полную власть ва-
 шимъ чувствованіямъ. Вашъ отвѣтъ дока-
 жетъ мнѣ, не щепиною ли я льсился наде-

ждою, и послужить правиломъ, долженъ ли я
оспаться на всю мою жизнь вашу

и прог.

62.

*Сынъ уведомляетъ о смерти престарѣлаго
своего отца.*

Государь мой!

Горестно мнѣ лишиться родителя; но я
лишился его; я печалюсь, можетъ быть, болѣе
нежели должно о такой потерѣ. Онъ прожилъ
около спа лѣтъ; жизнь ему была въ тягость;
онъ болѣе спеналъ и мучился, нежели жилъ;
но я чувствительнѣе жалѣю о немъ. Истинно
это былъ почтенный старикъ: онъ много
принесъ чести своему семейству; однакожъ
желалъ ему продолженія жизни, значило бы
желалъ противъ его желанія. Съ нѣкотораго
полю времени чувства его перестали дѣй-
ствовать, оспавляли его мало по малу, и
разсались съ удовольствіями жизни такъ,
что не могли брать никакого участія въ вещахъ
міра сего. Онъ истаялъ и удался въ другой
міръ, чтобы быть тамъ счастливѣе. Я увѣренъ,
что и вы, Государь мой, также пошужите,
какъ и я, объ этой потерѣ, угнетающей меня:
ибо вы мой другъ, какъ и я, вамъ совершенно
преданный,

и прог.

Приглашеніе въ деревню.

Государь мой!

Возможно ли это? Неужели васъ совершенно нельзя вызвать изъ Москвы? неужели вы никогда не захотите подышать сельскимъ воздухомъ, между тѣмъ какъ весна все воскрешаетъ, все краситъ; между тѣмъ, какъ самые привязанные къ городу спѣшатъ въ деревню? Если слово *пустыня* устрашаетъ васъ, то — всего на свѣтѣ легче переувѣришь себя въ этомъ. Знайте, что у насъ есть луга, рощи, жапы, прекрасныя аллеи и палисадники. Недалеко кашинская рѣка. Она пробирается тихо и медленно чрезъ прелестную долину, какъ бы желая налюбоваться ею; потомъ являясь величественно въ паркъ, и раздѣляетъ его на двѣ части. Тутъ дѣлился она еще на каналы, и образуетъ нѣсколько острововъ; сіи острова въ состояніи плѣнишь самага нечувствительнаго зеленую распушихъ на нихъ деревьевъ. На иной островъ можно перейти чрезъ мостикъ, а на другой переѣхать въ лодкѣ. Разнообразіе, прелестныя окрестности, близъ лежащій домъ, выстроенный на подобіе древняго гошпическаго замка какого нибудь рыцаря: сколько каршинъ, сколько занимательныхъ предметовъ! Не говорю уже ничего ни о знаменитыхъ ужинахъ, ни о пріятныхъ обществахъ, кои у насъ часто бывають. Подумайте еще, что юношеская веселость и сельская рѣзвость умѣряются

и ученостію. Знаете ли вы, что въ сосѣдствѣ съ нами живетъ Н., сколько извѣстный произведеніями своего пера? Онъ часто привозитъ къ намъ О., котораго стихи вамъ нравятся. Какъ бы не забыть напомнить вамъ, что у насъ есть изрядная библіотека. — Послѣ этого, можете ли вы еще опговариваться, когда сплану приглашать васъ? Приѣзжайте хотя не надолго, но не опговаривайтесь; приѣзжайте, посмотрите на все. Повѣрьте мнѣ, что жалѣть не будете; время не пропадетъ. Ожидаю васъ непременно. Вы не въ состояніи огорчить того, который съ сердечною привязанностію есть и будетъ,

и прог.

64.

Письмо къ человеку, ищущему должности.

Государь мой!

Признаться, я сердечно радъ, что вы намѣрены опредѣлиться къ какой нибудь должности. Мнѣ очень извѣстно, что побудительною причиною сего намѣренія есть болѣе общественная польза, нежели ваше честолюбіе. — Да и кто можетъ жить для одного себя? Щедролюбіе, или склонность быть полезнымъ для другихъ есть отличительная добродѣтель великихъ людей. Умножать богатство свое позволено, только бы чрезъ то другой не терпѣлъ вреда. Если мы имѣемъ болѣе обыкновеннаго, то шѣмъ чаще можемъ помогать

другимъ. Для сего-то желаю вамъ хорошаго успѣха въ вашемъ предиріятіи, пребывая между тѣмъ,

и прог.

65.

О т в ѣ т ѣ.

Милосливый Государь!

Примите сердечную мою благодарность за вашу дружбу и за доброе желаніе. Я достигъ бы самой высшей степени той славы, къ которой спремлюсь, и былъ бы чрезвычайно доволенъ, если бы могъ дѣйствительно возблагодарить за ваше усердіе: ибо вы сами говорите, что мы рождены не для самихъ себя, но особенно для нашихъ друзей, кои, принимая участіе въ нашемъ благополучіи, умножаютъ наши сердечныя радости. Располагайте мною; для васъ сдѣлаю все, что я въ состояніи сдѣлать; все, мнѣ принадлежащее, къ вашимъ услугамъ. Вѣрьте мнѣ, что я истинно вашъ

и прог.

66.

Письмо дружеское отъ Офицера.

Любезный другъ!

Ты не знаешь нашей армейской жизни. Она имѣетъ свои прелести; вкусивъ оныя, право не легко разстаться съ ними. Можетъ быть,

намъ болѣ труда, но за то болѣ и удовольствія, нежели у васъ. Ты говоришь объ опасности, объ огнѣ, о свистѣ пуль и проч. На это отвѣчаю, что взоръ на смерть врага улыбку мнѣ родитъ. Этого сшибокъ замѣтилъ я, когда нашъ полкъ по случаю проходилъ мимо Олимпа. Ты вѣдь стихотворецъ и при томъ воспитанникъ Музъ, а не Апполона. Правда, если бы ваши волшебные острова были безсмертны, гдѣ нѣжишься съ тѣми, кто воспиталъ тебя, то я бы пошелъ къ нимъ волонтеромъ. Но безъ того не могу отказатьсь охъ славы. Я сиѣшу къ ней; прощай!

*О вредѣ, происходящемъ отъ многолюдныхъ
обществъ и зрѣлищъ.*

Любезный другъ!

Ты спрашиваешь меня, чего должно избѣгать, желая достигнуть предположенной побой цѣли. Повѣрь мнѣ, любезный мой! что большихъ компаній надобно бы тебѣ удаляться всего болѣе: въ нихъ всегда случаются люди, преданные порокамъ, которые нечувствительно вкореняются въ нашемъ сердцѣ. И чѣмъ болѣе такихъ людей, тѣмъ опаснѣе для сердца. По дружески признаюся тебѣ въ слабости: оставляя такіа общества, чувствую себя не шакowymъ, какимъ прихожу въ оныя: что я потушилъ въ себѣ, то снова возгарается. Мысли, почти уже изшребленные, оныѣ воз-

вращающся. Ничто такъ не опасно для нравовъ, какъ долго находишься при зрѣлищахъ. Удовольствіе, ощущаемое при нихъ, удачно прокладываетъ дорогу для порока.

Оспіаюсь пвой, и прог.

68.

Мысли о новомъ Авторѣ.

Государь мой!

Я отъ роду не видалъ ничего надушѣ сочиненій вашего Автора. Въ нихъ нѣтъ никакой легкости; вездѣ видна напязка. Неужели онъ въ эпосѣ поспавляетъ высокость? не вздумалъ ли онъ удивлять насъ? Неужели намѣренъ употреблять ходули, для того, чшобъ имѣть росъ болѣе обыкновеннаго? Неужели позволяеть себѣ употреблять въ прозѣ шѣ слова и обороты, на копорыя и Поэзія не всегда отважился? — Для Бога откройте ему глаза; пусъ онъ сдѣлается обходительнѣе; пусъ не столько забываетъ, что онъ человѣкъ, если хочеть имѣть какую нибудь связь съ бѣдными смертными. Я думаю, что вы потрудитесь сдѣлать человѣчеству такую пользу. Между шѣмъ, имѣю честь остаться,

и прог.

69.

Поздравленіе съ полученіемъ нагальства.

Милостивый Государь!

Я не могу быть безгласнымъ свидѣтелемъ той радости, копорую изъясляетъ вся здѣш-

няя Публика, получивъ извѣстіе, что вы пожалованы начальникомъ въ городъ N... Всѣ отдаютъ справедливость вашимъ достоинствамъ; всѣ ожидаютъ васъ съ удовольствіемъ, надѣясь въ доброй душѣ вашей найти свое спокойствіе и благополучіе. Примите, Милостивый Государь, и меня въ число тѣхъ, кои сердечно къ вамъ расположены, и будьте увѣрены, что я вашъ

и прог.

70.

Поздравленіе съ полученіемъ гина.

Милый другъ мой!

Сердце мое наполнилось радостію, когда я услышалъ, что вы произведены въ чинъ. Усерднѣйше поздравляя васъ, желаю, чтобъ ваши достоинства и ревностная служба возводили васъ выше и выше. Дружба моя къ вамъ непремѣнна; дай Богъ, чтобъ и ваша ко мнѣ была така же. Остаюсь вашъ,

Любезный другъ, *и прог.*

71.

Поздравленіе съ праздникоми.

Милостивый Государь!

Поздравлять съ праздникомъ друзей своихъ почи и не прилично. Это дѣло обыкно-

венныхъ знакомыхъ. — Такъ говорятъ многіе, такъ скажете, можете быть, и вы. Но когда другу моему желаю всего хорошаго, и спараюсь увѣрить его въ моей искренности, то для чего же не исполнить сей должности тогда, когда всѣ радуются, когда и самые недоброжелатели спараются мириться другъ съ другомъ? И такъ желаю вамъ благополучія и успѣха въ вашихъ предпріятіяхъ; да продолжись благоденствіе ваше до тѣхъ поръ, пока продолжись жизнь ваша. Небо да наградишь васъ за благодѣянія, оказываемыя людямъ, имѣющимъ нужду въ вашей помощи; да услышишь Оно молитву того, который съ душевнымъ почтеніемъ къ вамъ есть и будетъ,

и прот.

72.

*Письмо къ Бригадиру объ оказаніи милости
вдовѣ съ семействомъ.*

Ваше Высокородіе!

Милостивый Государь!

Къ кому обратиться мнѣ теперь, какъ не къ вамъ? Вы были благодѣтелемъ мужу моему; вы знали ревностную его службу, его преданность къ вамъ. Ваше сердце столько принимаетъ участія въ судьбѣ человѣчества; — неужели же можете быть не услышана бѣдная вдова съ тремя младенцами, дѣтьми вѣр-

наго слуги Отечества? Прошу васъ, Милоспивый Государь, представьте здѣсь приложенное мое прошеніе Его Сіяшельству. N. N. Потрудишся изобразить ему мои обстоятельства. Мужъ мой умеръ на сраженіи, оставилъ мнѣ въ наслѣдство много долговъ, и васъ покровишелемъ. Умоляю васъ объ исполненіи послѣдней воли его. Не оставьте безъ пропитанія тѣхъ, кои за честь и за долгъ себя поставляютъ быть,

Вашего Высокородія,

Милоспиваго Государя,

и прот.

73.

Похвала за искусство писать письма.

Милоспивый Государь!

Я не въ состояніи спорить съ вами въ учтивствѣ, въ знаніи обходиться съ людьми. Чшобы показашъ, какое дѣйствіе имѣютъ ваши привѣтствія, я въ прошивность собственному своему чувству, долженъ принять ваши похвалы. Когда человекъ съ такими достоинствами говоритъ столь убѣдительно о моемъ умѣ, то я уже начинаю мечтать, что въ самомъ дѣлѣ я чего нибудь спою: вы не можете смѣяться надъ тѣмъ, который за честь себя поставляетъ быть вашимъ

и прот.

Отъ отца къ сыну о употребленіи времени.

Сынъ мой!

Разспался ты со мною, можешь быть, и надолго. Живучи въ такомъ мѣстѣ, гдѣ много встрѣчается людей всякаго разбора, ты имѣешь нужду въ опеческомъ совѣтѣ. Вотъ первый урокъ тебѣ; прими его охотно. Болѣе всего спарайся не быть безъ дѣла: еще въ старину было извѣстно, что праздность мать пороковъ. Когда должность твоя позволишь тебѣ имѣть нѣсколько свободныхъ часовъ, то проводи оныя съ хорошими знакомыми. За недоспакомъ ихъ можешь найти постороннее упражненіе. Играй на какомъ нибудь инструмѣнтѣ, читай, пиши. Отъ праздности только шагъ къ роскоши; а роскошь неразлучна съ карточной игрою, пьянствомъ и мотовствомъ. Карточная игра есть мать досады, ссоры, а часто и самой бѣдности. Неумѣренность въ напишкахъ приводитъ мысли въ разсѣянность, пригнетъ душевныя способности и служить поводомъ къ самымъ пагубнымъ поступкамъ. Если необходимость заставитъ играть изъ угожденія кому нибудь изъ важныхъ людей, то помни всегда это правило:

*Для денегъ не играй, а развѣ для забавы;
Люби и выиграть, люби и проиграть;
Но лучше деньги на доброе терять.*

Не заводи тѣсной связи съ людьми вѣтренными. Чпобы не вооружить противъ себя

Часть II.

никого, будь учтивъ и ласковъ; извиняйся, что за обстоятельствомъ не могъ исполнить данного слова, не могъ быть вмѣстѣ съ ними; но въ самой вещи бѣгай многочисленныхъ компаній, какъ яду. — Я полагаюсь на твой разумъ; узнавъ, что для тебя вредно и безчестно, убѣгай онаго. — Ты самъ будешь доволенъ, если въ точности исполнишь совѣтъ твоего добродетельнаго отца.

75.

Рекомендація о дворянинѣ, желающемъ отпрѣдѣлиться къ мѣсту.

Милостивый Государь!

Ваше доброе сердце и склонность дѣлать другимъ добро, дають мнѣ право беспокоить васъ симъ письмомъ. Податель его имѣетъ нужду въ вашемъ покровительствѣ. Онъ Дворянинъ, человекъ честный и способный; ищетъ себѣ мѣста. Не оставьте его; истинно вы не будете раскаиваться, одолживъ его и меня также.

Препоручая его въ вашу милость, съ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть вашъ,

Милостиваго Государя,

и проч.

*Благодарность за участіе, пріемлемое въ
опредѣленіи сына къ мѣсту.*

Милоспивый Государь!

Вчера получилъ я отъ васъ письмо, исполненное убѣдительныхъ доказательствъ вашего ко мнѣ благорасположенія. Сердце ваше, не дожидаясь моей просьбы, приняло участіе въ соспояніи моего сына. Я увѣренъ, что безъ вашего заступленія онъ не былъ бы еще опредѣленъ къ столь выгодному мѣсту. Снискавъ ваше покровительство и слѣдуя вашимъ совѣтамъ, онъ вѣрно будетъ счастливъ во всю жизнь. Съ искреннею благодарностію имѣю честь быть
вашъ,

Милоспиваго Государя!

покорнѣйшій, и прот.

Благодарность Ученому Обществу за принятіе въ Члены.

Милоспивые Государи!

Съ великимъ удовольствіемъ и сердечною признательностью я принимаю ваше предложеніе, быть Членомъ вашего почтеннаго Общества, спарающагося о истинной пользѣ Отечества. При семъ смѣю увѣрить васъ, Милоспивые Государи, что я всѣ силы и всѣ, хотя очень ограниченныя, познанія употреблю;

чтобъ оправдать вашъ выборъ и содѣйствовать исполненію вашего намѣренія, сколько мои способности позволяютъ. Имѣю честь быть, вашъ,

Милостивые Государи!

и прог.

78.

Требованіе платежа отъ незнакомаго по векселю.

Милостивый Государь!

Спранно покажется вамъ, что получаете письмо отъ человѣка незнакомаго, а еще спраннѣе покажется содержаніе моего письма. Я думалъ долго, но не могъ поступить иначе: когда нибудь должно же было объясниться съ вами. Прилагаю при семъ списокъ съ письма отъ моего пріятели Н. — Изъ содержанія онаго увидите, что онъ желаетъ получить теперь отъ васъ платежъ по поручительству вашему за М. на его векселѣ, и что въ прошивномъ случаѣ уполномочиваетъ меня прибѣгнуть къ законной власти. Въ вашей волѣ поступить, какъ вамъ угодно. Я съ своей стороны за долгъ почишаю узнать ваше намѣреніе, чтобы сообразовать съ нимъ мои поступки. Имѣю честь быть,

и прог.

Утѣшеніе въ пегали.

Милоспивый Государь!

Мнѣ такъ чувствительна печаль ваша, что я даже не въ состояніи утѣшать васъ. Я самъ ищу утѣшенія въ горести своей опъ другихъ. Остается ожидать только помощи Божіей; умоляю Его, чтобъ Онъ избавилъ васъ и меня опъ такого тягостнаго испытанія, или послалъ намъ силы перенести такую учась. Что касается до моей дружбы, то всегда могу васъ увѣрить въ ея неизмѣнності. Съ искреннимъ почтеніемъ къ вамъ есмь вашъ,

и прог.

Просьба къ Князю объ исходатайствованіи милоспи у Государя.

Ваше Сіятельство,

Милоспивый Государь!

Извѣстно, въ какой милоспи у нашего мудраго Монарха находятся ваши достоинства. Полагаясь на прежніе опыты вашего ко мнѣ благорасположенія, осмѣливаюсь упрямъ васъ просьбою, представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о моемъ дѣлѣ. Вы изволише видѣть, сколь оно справедливо. Не оставьте одолжить цѣлое семейство, и еъ

особенности того, который за честь поспра-
вляешь бытъ,

Вашего Сіятельства,

Милоспиваго Государя!

и проч.

81.

*Извиненіе въ скоромѣ отбѣздѣ и въ неизбѣле-
ніи благодарности.*

Милоспивый Государь!

Проспите мнѣ, что я, уѣзжая изъ С. Пе-
тербурга, не могъ принести вамъ чувстви-
тельнѣйшей благодарности за ваши опече-
скія милости. Повѣрьте мнѣ, что это про-
изошло не отъ нерадѣнія. До самаго отъѣзда
я не могъ оплучиться ни на одинъ часъ отъ
Его Высокопревосходительства. Каждое ваше
слово напечатлѣно въ моемъ сердцѣ. Чувствую
и буду чувствовашъ, сколько я вамъ обязанъ.
Имѣю честь пребытъ вашъ,

и проч.

82.

Похвала пріятелю за письмо.

Государь мой!

Я получилъ вашъ панегирикъ; боюсь ска-
зашъ, что онъ мнѣ чрезвычайно понравился;

иначе вы назовете меня щеславнѣ женщины. Вы могли бы, уловить и самого спорого Споика. Признаюсь, что я плѣнился вашимъ письмомъ. О! если бы въ нашемъ Отечествѣ многіе могли писать такъ хорошо! Остаюсь вашъ искренній,

и прог.

83.

Сынъ испрашиваетъ прощенія у отца.

Милосливый Государь батюшка!

Болѣе прехъ лѣтъ я чувствую несчастіе, навлекши на себя родинельскій вашъ гнѣвъ. Сердце мое наполнено горестію, душа не можетъ быть спокойна, чувствуя свое преступленіе. Я знаю, что вы не могли бы такъ огорчиться, если бы я не подалъ къ тому причины. Но какой сынъ не можетъ быть виноватымъ предъ отцемъ, споль снисходительнымъ? По крайней мѣрѣ, позвольте мнѣ, Милосливый Государь батюшка, пасть къ ногамъ вашимъ, и съ сердечнымъ раскаяніемъ испросить вашего милосердія. Позвольте мнѣ сказать, позвольте увѣрить васъ всѣмъ, что ни есть свято, что въ моемъ преступленіи не участвовало сердце.

Вы даровали мнѣ жизнь; вашему попеченію обязанъ я нравственнымъ моимъ бытіемъ; неужели же сердце ваше пожелаетъ истребить навсегда такое существо, которое во всемъ ошъ него зависитъ и существуетъ единъ

ственно чрезъ него? Что значить жизнь, когда я навлекъ на себя негодованіе такого родителя? — Вторично припадаю къ вашему великодушію. Позвольте мнѣ явиться къ вамъ. Умилосердитесь надъ несчастнымъ, который святышею должностію почитаетъ, сохраняя къ вамъ сыновнее почтеніе, всегда быть вашимъ,

Милоспивый Государь башюшка!
покорнѣйшимъ и почтительнѣйшимъ
сыномъ

и прог.

84.

*Жалоба на долгое время не полученіе
извѣстія.*

Государь мой!

Ваше молчаніе беспокоитъ меня. Неужели дѣла препятствуютъ вамъ написать нѣсколько строчекъ? Можеть быть вы больны; можеть быть обстоятельства ваши въ худомъ состояніи; а вы не увѣдомили, не дадите знать о томъ друзьямъ вашимъ. Сдѣлайте милость, выведите меня изъ недоумѣнія. Остаюсь вашъ,

Государя моего,

и прог.

*Выговорѣ молодому человѣку за его меланхо-
литическій характерѣ.*

Государь мой!

Упрекайте меня за мою веселость, сколько вамъ угодно; называйте меня даже въпренымъ человѣкомъ, пошому что я не печалюсь о томъ, что прошлого году мои недоброжелатели оклеветали меня, и называйте глупцомъ, пошому что я веселъ, не смотря на то, что уже при мѣсяца мучусь разными припадками. А вы не оставляете своей томности и задумчивости, называя ее благоразуміемъ. Вы трепещете, безпрестанно воображая, что прошлого года кучеръ чуть было не опрокинулъ насъ съ самой крушой горы, и не садитесь никогда въ карету, опасаясь шакихъ спраш-ныхъ приключеній. Право, это дѣло похвальное! Что касается до меня, — о! я человѣкъ самой въпреной, — всѣ прошедшія несчастія почитаю настоящимъ благополучіемъ; воспоминаю о прошедшихъ огорченіяхъ только для того, чтобъ веселиться тѣмъ, что онѣ уже кончи-лись, или превратились въ удовольствіе. — Скажите, что я веселъ не по лѣшамъ; говорите все, а я вамъ въ отвѣтъ скажу, что вы печальны не по лѣшамъ же; что меланхолія къ вамъ не приспала; что и вамъ гораздо лучше быть рѣзвымъ, нежели задумчивымъ. — Изъ этого что слѣдуетъ? То, что вамъ должно быть обходительнѣе, болѣе привязываться къ

людямъ, нежели убѣгать ихъ; должно — разогнать навсегда меланхолію. Ахъ! не повѣрите, какъ эшо будетъ хорошо. Всѣ удивятся, всѣ будутъ любить васъ почти столько же, какъ вашъ. . . .

и прог.

86.

Сожалѣніе о невозможности проводить уѣзжающаго пріятеля.

Государь мой!

Вы не повѣрите, какъ мнѣ чувствительно, что не могу теперь исполнить обыкновенной обязанности дружбы. Проклятая болѣзнь! Третій день я совсѣмъ не встаю съ постели. — Какъ бышь! Сердечно желаю вамъ благополучнаго, спокойнаго пуши. Прощайте! Вашъ истинный другъ,

и прог.

87.

Объявленіе любви.

Милоспивая Государыня!

Для сердечнаго моего спокойствія долженъ я объявить вамъ, что мое сердце любитъ васъ, что я готовъ посвящать всю жизнь свою къ вашимъ услугамъ. Ваша красота, какъ душевная, такъ не меньше и тѣлесная, принуждаютъ меня сказать вамъ, что я чрезвычайно почишаю и люблю васъ всѣмъ сердцемъ. Ваши рѣдкія свойства, налагая на меня

золотыя цѣпи, могуцъ вмѣстѣ послужить и извиненіемъ съ моей стороны. Кто можеть прошившись имъ? — Мое счастіе зависить отъ того, могу ли я на всю жизнь назваться вашимъ покорнѣйшимъ,

и прог.

88.

Дружеское письмо.

Государь мой!

Ваше письмо обрадовало меня чрезвычайно. Я съ неперпѣніемъ ожидаю окончанія сего мѣсяца. Эти спроки не могуцъ еще довольно изобразить чувствованій моего сердца. Бога ради оканчивайте свои дѣла поскорѣ; спѣшите раздѣлить съ нами всѣ наши удовольствія; дайте поскорѣ обнять себя тому, кошорый, обнимая васъ уже мысленно, есть и будетъ вашъ,

и прог.

89.

Предложеніе услугъ.

Милостивый Государь!

Хотя всякому кажется смѣшно, что я за толь великія ваши благодѣянія прошу васъ принять отъ меня тольکو мои услуги; однакожь я испинно не въ состояніи плащить вамъ чѣмъ нибудь важнѣйшимъ. И такъ прошу покорно уважить болѣе мое усердіе, нежели

силы. Впрочемъ будьте благонадежны, что
всякое ваше препорученіе исполню съ такимъ
же усердіемъ, съ какимъ я есмь вашъ,

Милоспивый Государь!

и прог.

90.

Утѣшеніе пріятелю, потерявшему дѣло.

Милоспивый Государь!

Кшо васъ обижаешъ, тошъ обижаютъ не
меньше и меня самого. Ваша горестъ чувстви-
тельна мнѣ сполько же, какъ и вамъ. Изъ этого
можете судить, что я чувствовалъ, услышавъ
о вашей потерѣ! Уныніемъ пособить нельзя.
Подумайте, не перья времени; прикажите мнѣ,
если что нужно. Что могу, исполню съ такимъ
же удовольствіемъ, съ какимъ есмь — вамъ
совершенно преданный. . . .

91.

Выговоръ за неисправность.

Государь мой!

Увѣряю васъ, что я, къ крайнему сожа-
лѣнію моему, обманулъ. Я думалъ, что по-
сылаю къ Его Сіятельству человека самого
рассудительнаго и осторожнаго; но онъ жалуется
на ваше нерадіе. Преемное ваше состояніе
должно бы, кажется, научить васъ порядочной
жизни. Дерзость менѣ всего вамъ пристала.

Подумайте объ этомъ хорошенько, и постарайтесь, чѣмъ ни Князь, ни я, ни вы сами не принуждены были сносить непріятностей. Вашъ доброжелательный. . . .

92.

Жалоба къ другу.

Любезный другъ!

Кто вамъ насказалъ, что я проливаю слезы? Развѣ можешь плакать тогда, у котораго давно уже всѣ слезы высохли? Сердце, бѣдное сердце! оно подобно засохшему дереву. Никто теперь не оживляетъ его; всѣ согласились забыть меня, всѣ замолчали! — Ваши увѣщанія прекрасны; уважаю оныя, и кажется, станулюсь равнодушнѣе. Предоставляю всю судьбу, препоручаю всю жизнь мою Промыслу, управляющему нами, и перестаю льститься обманчивою надеждою на плѣнные блага. Пусть все идетъ своимъ порядкомъ. Если благое Существо предназначило намъ дать на землѣ доброе сердце — вѣрнаго друга для нашей радости: то наше не уйдетъ отъ насъ. Я уже не сѣкую о праведникѣ, а болѣе утѣшаюсь, что чистая душа, свободясь отъ тягостныхъ оковъ, предстала предъ вѣчнаго Утѣшителя, какъ непорочный Ангелъ, который будетъ ходатайствовать о насъ. — Ахъ! прописывай мнѣ чаще такіе цѣлительные рецепты. Письма такого пріятеля, какъ ты, почитаю теперь даромъ Неба! Прощай! Твой истинный другъ....

Письмо просительное къ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Разныя несчастныя приключенія привели меня въ шоль великіе долги, что я безъ крайняго разоренія собственными своими доходами, будучи въ опѣставкѣ, и не пользуясь ни жалованьемъ, ни пансіономъ, уплашишь оныхъ не въ состояніи, и прихожу съ семействомъ моимъ въ крайнее изнеможеніе.

Припадая къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, приѣмлю дерзновеніе всенижайше просить, дабы, для поправленія моихъ разстроенныхъ обстоятельствъ, изъ одного токмо Высочайшаго опеческаго милосердія, Всемилоствѣйше изволили указашъ пожаловашъ мнѣ выдашъ изъ казны ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на уплату долговъ моихъ, 5000 рублей заимобразно на то льшь безъ процентовъ; а по прошествіи сего времени повелѣшь на мнѣ взыскашъ оную сумму безъ упушенія; если жъ во время сего десятилѣтняго срока буду вносишь, сколько могу, въ уплату, то Всемилоствѣйше да благоволено будетъ указашъ сіи деньги въ зачетъ той суммы принимашъ.

Природное ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА великодушіе и непрерывно изливаемыя на всѣхъ вѣрноподданныхъ Высокомонаршія щедроты подають мнѣ надежду, что сіе всенижайшее мое прошеніе не будетъ

опринутю отъ милосердаго ВАШЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА престола, къ ко-
порому съ глубочайшимъ благоговѣніемъ при-
падаю, до скончанія моей жизни пребуду,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
вѣрноподданныйшій.

94.

къ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ вѣрою въ душѣ моей и со шпагою въ
рукъ служилъ я Отечеству и ВАШЕМУ ИМПЕ-
РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 32 года въ полѣ.
Слабое здоровье болѣе не позволило продол-
жать службу: рана, полученная мною въ правое
колѣно, сдѣлала меня неспособнымъ защищать
Отечество противу враговъ, но вмѣстѣ лишила
меня средствъ доставать насущный хлѣбъ
себѣ и моему семейству. Обращаюсь съ уни-
женнѣйшею просьбою къ престолу ГОСУДАРЯ
мудраго, Отца милосердаго. Благоволите, ВСЕ-
МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! повелѣть на-
значить мнѣ въ пансіонъ мое годовое жалованье,
дабы я спокойно могъ заняться воспитаніемъ
дѣтей своихъ, и научить ихъ не щадить по-
сѣдней капли крови при защищеніи ГОСУДАРЯ
и Отечества.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
вѣрноподданныйшій.

КЪ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Извѣстно всѣмъ и каждому, что главное желаніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА есть, видѣть вѣрноподданныхъ ВАШИХЪ столь счастливыми и довольными, сколь далеко человѣческое счастье на землѣ простирается можетъ. Сію истину ясно доказываютъ неисчетныя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости, по которымъ всѣ мы вѣрноподданные ВАШИ, при глубочайшей благодарности, наслаждаемся благоденствіемъ и тишиною. Принимая участіе въ общемъ благополучіи, и я съ благоговѣніемъ осмѣливаюсь утруждать ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о ниспосланіи мнѣ особенной милости на нижеслѣдующее мое прошеніе:

Какъ немолодые мои лѣта и болѣзненные припадки повуждаютъ меня заблаговременно привести въ порядокъ все, касающееся до моего имуществва и дома, то я намѣренъ раздѣлишь дославшееся мнѣ послѣ предковъ моихъ имѣніе слѣдующимъ образомъ: женѣ моей Н. . . . , въ награжденіе за истинную и нелицемѣрную ея ко мнѣ любовь, дамъ нынѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе состоящія (въ таковой-то Губерніи и округѣ) деревни, въ коихъ по нынѣшней 4-й ревизіи 1000 душъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями; а сыновьямъ моимъ, рожденнымъ отъ первой жены моей

К. . . . , да ошъ второй малолѣтнему А. . . . все
остальное за тѣмъ имѣніе въ означенной же
Губерніи (2000 душъ) раздѣлить по равной
части, и владѣть по смерти моей.

Хотя же и нѣтъ такового Государствен-
наго законоположенія, чтобъ женамъ при жизни
мужей и больше указныхъ частей давать изъ
родовыхъ имѣній; но какъ со стороны Высо-
чайшаго ИМПЕРАТОРСКАГО Престола Отече-
ское ВАШЕ милосердіе поспавляется въ осно-
ваніе законовъ, то я всеподданныйше и прошу
означенное мое расположеніе удостоить Все-
милостивѣйшей конфирмаціи.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
вѣрноподданныйшій.

96.

КЪ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,
по неизреченному къ подданнымъ Своимъ ми-
лосердію, имѣя неусыпное облагоденствіи оныхъ
отеческое попеченіе, Всемилостивѣйше соиз-
волили, подражая примѣру Вселюбезнѣйшаго
ВАШЕГО Родителя, вѣчныя памяти Государя
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, учредить между прочимъ
(такое-то) Присудственное Мѣсто, для приве-
денія какъ Дворянства, такъ и Купечества
въ цвѣтущее состояніе. Сіе въ пользу всего
Общества учрежденное мѣсто не малое уже

Часть II.

9

время не имѣешь главнаго Командира; и мы, будучи безъ Начальника, въ великихъ находимся затрудненіяхъ, которыя рачительнымъ его надзоромъ легко могли бы быть отвращены.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! припадая къ Священнѣйшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Престолу, всенижайше просимъ, дабы по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволенію, мы вѣрноподданные осчастливлены были пожалованіемъ главнаго Начальника. Хотя въ сію Государству полезную должность мы приняли бы дерзновеніе всенижайше представить Графа Н. Н., по многимъ его качествамъ, доказывающимъ благоразуміе, опытность и доброту души его; однако всеподданнѣйше предаемъ сіе Высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА власти, Всемилостивѣйшему изволенію и премудрому Монаршему разсмотрѣнію.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
вѣрноподданные.

97.

КЪ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Указъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сего года, 17 числа, которымъ Всемилостивѣйшее Свое удовольствіе объявить соизволили о исполненіи того, что усердіе и

ревность моя по долгу вѣрноподданнаго сына
Ошечества требовали, я получить удостоился,
и за сію Высочайшую ИМПЕРАТОРСКУЮ ми-
лость приношу предъ стопами ВАШЕГО ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всенижайшую
мою благодарность. Съ какимъ восхищеніемъ
и съ какою неизреченною радостію я усмо-
трѣлъ въ помѣ Всемилостивѣйшемъ Указѣ при-
писаніе дражайшею десницею ВАШЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, что свѣше за-
слугъ моихъ, единственно по природному Сво-
ему великодушію, Всемилостивѣйше изволили
мнѣ пожаловать Кавалерію Св. Александра Нев-
скаго, того изобразишь словъ и силъ моихъ
не достанетъ, и всенижайшей и чувствитель-
нѣйшей моей благодарности я довольно изъ-
яснить не въ состояніи.

Всемогуцій Богъ, Который ВАШЕ ВЕЛИ-
ЧЕСТВО, какъ Своего Помазанника, никогда не
оставляетъ, да сохранишь вседражайшее здра-
віе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
на должайшія лѣта для благоденствія и сча-
стія всѣхъ вѣрныхъ ВАШИХЪ подданныхъ.
Все Государство ВАШЕ о томъ Бога всеусерд-
нѣйше молитъ и молитъ не престанетъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
вѣрноподданный.

*Поздравленіе великому Полководцу на взятіе
города.*

Государь мой!

Увѣдомившись, что взяли городъ N ... войсками, подъ вашимъ предводительствомъ сражавшимися, заключаю, что вамъ нѣтъ ничего невозможнаго, и что величайшія препятствія не могутъ остановить васъ: ибо вамъ все едино, что биться, что побѣждать. Сей городъ, который величался удобностію своего мѣстоположенія, великимъ числомъ жителей и крѣпостію стѣнъ своихъ, и считался совершенно безопаснымъ отъ нападенія непріятелей, не могъ сопротивляться вашему непримѣрному мужеству, и щедро отражалъ нападеніе. Рука ваша была сильнѣе всѣхъ силъ, вмѣстѣ соединенныхъ, потому что вы сильнымъ приступомъ, при которомъ начальствовали и сами собою подавали примѣръ, вдругъ опровергли все: стѣны, войско и всю надежду непріятелей. Сія необыкновенная скорость, которая погашаетъ пламя войны въ самомъ началѣ, и возстановляетъ всеобщее спокойствіе, приводитъ въ удивленіе всю Европу. Но величайшую славу приносятъ вамъ то, что вы заслугою своею приобрѣли похвалу отъ величайшаго въ свѣтѣ Государя. Вы знаете, чего она стоитъ; а для соблюденія оной надлежитъ послушать точно такъ, какъ вы поступали.

Разсудишь, сколь мнѣ лестно и пріятно
что я могу назваться,

Государь мой!

вашъ — и прог.

99.

*Увѣщаніе молодому человеку, чтобы шелъ слу-
жить въ армію.*

Государь мой!

Удивляюсь, какъ вы можете опкладывать
такое дѣло, къ которому вы неопытно при-
ступить должны. Проживете ли вы спокойно
дома, когда всѣ усердные сыны Отечества
поспѣшно идутъ на войну для пораженія не-
пріятеля? Неужели думаете, что для прі-
обрѣтенія вамъ чести довольно, когда братъ
вашъ находится въ службѣ? Всѣ сосѣди ваши
идутъ искать славы на ратномъ полѣ, а вы
думаете найти ее, ходя по скопному двору,
или гонясь за зайцами? Вы здоровы, имѣете
двадцать лѣтъ отъ роду, и сверхъ того дво-
рянинъ, — что же мѣшаетъ вамъ идти въ
службу? Я ссужу васъ деньгами, если имѣете
въ нихъ нужду. Приѣзжайте только ко мнѣ,
какъ скоро получите письмо мое. Спѣшно вамъ
пропустить нынѣшній походъ. Я часто слы-
халъ отъ васъ, что похвально слѣдовать обы-
чаемъ спраны своей; какъ же вы не хотите
исполнить одну изъ священнѣйшихъ обязан-

ностей, свято чтимыхъ нашими соотечественниками? Наше любезное Отечество требуетъ, чтобъ оружіе было украшеніемъ и принадлежностію Дворянства; а мнѣ кажется, что вы только во псовой охотѣ поспавляете благородство. Повѣрьте мнѣ, Государь мой, что двадцать или тридцать зайцовъ, которыхъ вы въ продолженіе года заправите, не производятъ васъ въ чинъ, не украсятъ знакомъ опличія. Возьмитесь лучше за дѣло, вамъ приличнѣйшее, — и вѣрьте, что одно доброжелательство и любовь къ вамъ заставили меня пробудить васъ отъ поспыдной безпечности.

Остаюсь

доброжелательный вамъ.

100.

Поздравленіе пріятеля съ награжденіемъ за его заслуги.

Государь мой!

Должно признаться, что славно и весело служишь такому Великому Государю, каковъ нашъ; ничто не скроется отъ Его дальновидности; и заслуги, рано ли, поздно ли, не остаются безъ награды. Вы опытъ сего видѣли надъ собой: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ почтить васъ достоинствомъ. Но то наипаче почестъ должно за преимущество, что общество одобряетъ сей выборъ. Общее удо-

вольствіе усугубляешь и мое: изобразить не могу, сколько радуюсь благополучію вашему. Зная доброту вашего сердца и всегдашнее ко мнѣ благорасположеніе, надѣюсь, что благосклонность ваша съ переменною вашего чина не переменится. Усердно желаю, чтобы вы дальнѣйшими заслугами Опечеству обратили на себя вѣщающее вниманіе Государя, умѣющаго награждать отличные подвиги.

Имѣю честь оспаться,

и прог.

101.

Поздравленіе пріятельницы съ бракосочетаніемъ.

Государыня моя!

Никакой новости не слыхалъ я съ большимъ удовольствіемъ, какъ о вашемъ бракосочетаніи: ибо увѣренъ, что оно послужитъ къ благополучію вашей жизни. Счастливымъ выборъ, вами сдѣланный, не требуетъ похвалы. Молю только Бога, чтобы Онъ благоволилъ ниспослать вамъ небесное благословеніе, и желаемымъ плодомъ увѣнчать взаимную любовь вашу. Прошу не лишитъ меня тѣхъ милостей, коихъ доселѣ меня удостоивали, и за которыя помпущу доказать вамъ чувствительнѣйшую

мою благодарность искреннею любовію, съ ко-
порою есмь и пребуду,

Государыня моя!

вашъ, и прог.

102.

О т в ѣ т ъ.

Государь мой!

Отъ искренняго сердца благодарю за при-
емлемое вами участіе въ моемъ благополучіи
и за оказанные мнѣ знаки вашего дружества.
Я доказала бы вамъ, сколь это для меня чув-
ствительно, если бы умѣла изъясниться столь
же удобно, какъ вы. За истинное почту удо-
вольствіе пользоваться столь преимуществен-
нымъ знакомствомъ, каково есть ваше по
общему признанію. Здѣсь вы видите одно про-
стое, но искреннѣйшее увѣреніе, какимъ ува-
женіемъ преисполнена къ вамъ,

Государь мой!

Ваша — и прог.

103.

*Поздравленіе пріятеля съ благополучнымъ
разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его.*

Государь мой!

Съ особливою радостію услышалъ я, что
любезная супруга ваша благополучно разрѣ-

шила отъ бремени своего. Поздравляю васъ съ симъ отъ всего моего сердца. Вы не можете представить, какое чувствую веселіе, воображая удовольствіе, которымъ вы наслаждаетесь. Вы пожинаете плоды своего брака; вы теперь отецъ по прекрасной особѣ, которую сердечно любите, и рожденное отъ васъ дитя услаждаетъ васъ надеждою, что знаменитый вашъ родъ распространится. Желая, чтобъ вы непрерывно переходили отъ одного удовольствія къ другому, и чтобы счастье въскорѣ увѣнчало ваше любочестіе, какъ оно доселѣ благопріятствовало любви вашей. Вы не усомнитесь, какое буду принимать участіе во всемъ, до васъ касающемся, если разсудите, съ какою нелицемѣрною горячностію и преданностію имѣю честь быть,

и прог.

104.

То же содержаніе.

Государь мой!

По счастливомъ бракосочетаніи вашемъ ничто столько не могло умножить радости нашей и всѣхъ, имѣющихъ честь пользоваться вашею дружбою и знакомствомъ, какъ рожденіе сына, съ толикою неперпѣливостію ожидаемаго. Сей даръ, отъ щедрыхъ Небесъ ниспосланный, есть истинный залогъ Божія благословенія. Ваши добродѣтели и супруги вашей

внутреннія достоинства получающъ достойное воздаяніе. Я несомнѣнно надѣюсь, что сія юная звѣзда, восходящая и начинающая сіять, привлечетъ взоры и удивленіе всѣхъ. Добродѣтели отца украсятъ и вашего сына: на челѣ его будутъ изображены то величіе души, та глубокая прозорливость, то неподражаемое благоразуміе, коими вы ошличаетесь во всѣхъ обшійшескихъ жизни. Воспитавъ сына своего съ неусыпною, попечительною родителю свойственною, увидите въ немъ утѣшеніе и подпору вашей старости. Сего усердно желаю.

вамъ преданный, — и прот.

Примиреніе поссорившихся пріятелей.

Государь мой!

Признаюсь, что письмо ваше удивило меня; однакожъ не скрою и того, что я весьма обрадовался, увидя ваше дружеское ко мнѣ обращеніе. Позволяю вамъ прищваряться, будто вы не увѣрены, что я дѣлалъ все зависѣвшее отъ меня снисхожденіе въ началѣ распри, и долго искалъ причинъ извинять несправедливость вашу. Не забудьте, что я для исполненія слова, мною даннаго, соглашался на средства, избранныя вами. Чшо жъ мѣшало вамъ воспользо-
ваться моимъ согласіемъ? Не вините меня въ томъ, въ чемъ вы сами виноваты. — Впрочемъ

предадимъ все забвенію, и будемъ впредь осторожнѣе. — Обнимая васъ, цѣлую опъ всего сердца. Искренность моего примиренія поощусь доказатьъ опытами чистосердечнаго моего къ вамъ расположенія.

Вашъ покорнѣйшій и прог.

106.

Извѣщеніе въ нагалѣ знакомства.

Милоспивый Государь!

Благодарю васъ опъ чистаго сердца за ваше пріятное письмо. Я очень радъ, что вы меня помните и любите; пишите ко мнѣ чаще; увѣдомляйте подробно о себѣ и обо всемъ, что за благо разсудите. Ошвѣчать вамъ всегда буду.

Теперь я спараюсь перемѣнить 'родъ службы. Хлопотъ очень много; но надѣюсь съ помощію Божіею скоро успокоиться. Впрочемъ я здоровъ и крѣпокъ. Желаю вамъ опъ души всякаго добра, пребывая вашимъ,

Милостивый Государь!

и прог.

107.

Увѣдомленіе.

Любезный другъ мой!

Писалъ я къ тебѣ изъ Новгорода. Получилъ ли ты мое письмо? Дорога моя кончи-

лась благополучно. Она стоила великихъ издержекъ. Мнѣ не удалось видѣться съ N. . . . , кошорый живешъ въ одномъ Новгородскомъ монастырѣ; впрочемъ скажи M. . . . , что его препорученіе исполнено. Мы въ Спб. съ 3 Марша, и живемъ въ домѣ O. . болѣе недѣли. Приѣмъ имѣли мы прекрасной. Тупъ въ глазахъ нашихъ исчезалъ ласковый начальникъ, и являлся благодѣтельный Геній. Онъ позволилъ мнѣ пользоваться библіотекою, и осматривать огромное собраніе рѣдкихъ каршинъ. На сихъ дняхъ всуплю въ свою должность и буду писать къ тебѣ.

Твой, и прог.

108.

Извѣщеніе о жителяхъ города.

Милоспивый Государь мой!

Осправивъ къ вамъ свое послѣднее письмо, я имѣлъ удовольствіе видѣшь всѣ мѣста и рѣдкости здѣшняго города. Вообразите, въ какое пришелъ я восхищеніе, нашедъ здѣсь людей образованныхъ, съ хорошимъ воспитаніемъ и со всѣми способностями, нужными для пріятнаго обращенія! Я постараюсь, сколько можно болѣе времени, быть съ ними, чтобы, воспользовавшись ихъ шонкостію и оборотливостію, смѣло могъ показаться человѣку,

столь образованному, какъ вы. Имѣю честь
быть

Вашъ, и прот.

109.

Такое же содержаніе.

Милоспивый Государь!

Осправляясь по должности въ К., я при-
готовлялся уже въ скукъ, и думалъ, что не
найду ни одного человѣка, съ копорымъ бы
могъ пріятно провести часа два или три.
Посудите же о моемъ удивленіи, когда я на-
шелъ здѣсь людей вѣжливыхъ, веселыхъ, даже
умныхъ. Какія пріятныя общества! Истинно,
если бы въ М. не оставилъ я сердечныхъ
друзей своихъ, то мнѣ почти не о чемъ было
бы шужить. Не знаю, по своему ли характеру,
или изъ угожденія мнѣ, такъ поступаетъ
здѣшняя Публика; только мнѣ очень не скучно.
Въ знакъ благодарности приглашаю къ себѣ
многихъ. Такимъ образомъ живу весело и въ
добромъ здоровьѣ, чего пожелавъ и вамъ ошъ
всей души, остаюсь вашъ....

110.

*О новомъ знакомствѣ съ прекрасною
дѣвицею.*

Милоспивая Государыня!

Видѣть всегда много Дамъ, и часто нахо-
дишься въ кругу ихъ, не значишь еще влюб-

ляться въ нихъ. Вообще такія общества полезны для молодаго человѣка, когда сердце его оспается свободнымъ и не приходишь въ волненіе отъ прелестей. Почитаю себя весьма счастливымъ съ тѣхъ поръ, какъ познакомился съ одною дѣвицею, которой какъ внутренняя, такъ и наружная красота могла бы пронуть и самое грубое, нечувствительное сердце. Но я чувствую къ ней одно почтеніе, между тѣмъ, какъ и вы, будучи съ нею такъ откровенны, какъ я, не могли бы остаться столько же равнодушными. Однакожь, чтобы вы не почли меня ревнивымъ, и не подумали, что я боюсь соперниковъ; прошу васъ ко мнѣ, когда вамъ угодно. Мы вмѣстѣ поѣдемъ къ N. — Она тамъ бываетъ всякой день; вы увидите ее; и потомъ скажете мнѣ, что чувствуете ваше сердце? Остаюсь

Вашъ, и прог.

III.

Признательность.

Милосливый Государь!

Я былъ бы чрезвычайно неблагодаренъ, если бы помедлилъ еще принести мою чувствительную благодарность за ваше пособіе въ окончаніи моего дѣла. Къ сердечному моему удовольствію я раздѣлся съ N. — Но могли бы я въ томъ успѣть безъ вашего участія? Повѣрьте мнѣ, что въ полной мѣрѣ чувствую это одолженіе. — Недавно услышалъ я, что

вы чрезъ мѣсяцъ намѣрены быть въ М. — Такое извѣстіе обрадовало меня чрезмѣрно. Довершите же мою радость; приѣзжайте прямо въ мой домъ: онъ готовъ къ вашему въ немъ пребыванію; вы будете спокойны и довольны. Согласитесь принять отъ меня сіе малое доказательство моей признательности, съ коею пребуду вѣчно вашъ,

Милостивый Государь!

и прог.

112.

О п е ѣ т ѣ.

Милостивый Государь!

Чѣмъ болѣе можно было обрадовать меня, какъ не извѣстіемъ, что ваши дѣла кончаны, и что вы довольны? Принимаю въ этомъ столько участія, сколько можешь принимать истинный другъ. При свиданіи вы мнѣ расскажете подробно обо всемъ. — Съ благодарностію принимаю предложеніе жить въ вашемъ домѣ, чтобы показать, что хочу жить съ вами вольно, какъ другъ. Желая пользоваться отъ васъ такимъ же расположеніемъ, остаюсь вашъ,

Милостивый Государь!

и прог.

Благодарность за благосклонный приемъ.

Милосливый Государь!

Удалясь отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ вы общаете, почитаю за долгъ изъяснить чувствительнѣйшую благодарность за вашъ ласковый приемъ и за всѣ оказанные мнѣ знаки вашего усердія. Буду воспоминашь ихъ съ удовольствіемъ и постараюсь соотвѣтствовать вамъ взаимною искренностію, съ которою и остаюсь вашъ,

и прог.

*Благодарность отцу за присланныя эти
него деньги.*

Милосливый Государь батюшка!

Посланныя вами деньги я получилъ. Признаюсь, что ждалъ ихъ нетерпѣливо, какъ лучшаго лѣкарства отъ меланхолии. Онъ, разогнавъ мою угрюмую печаль, поощряетъ къ исполненію моей должности и моихъ обязанностей. Въ этомъ вы столько же можете быть увѣрены, какъ и въ томъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть вашъ

послушнѣйшій сынъ, *и прог.*

Благодарность освободившему изъ заключенія.

Милоспивый Государь!

Первыя минушы свободы моея съ радостію посвящаю на принесеніе вамъ душевной благодарности за полученіе оной. Способъ благодаренія умножаетъ цѣну его. Кто захочетъ принять участіе въ горести несчастнаго незнакомца? Это самая высшая степень великодушія! Благодарю теперь судьбу даже за несправедное гоненіе, опъ нее на меня посланное: ибо чрезъ оное я могъ узнать столь рѣдкое великодушіе. Съ сихъ поръ за первый долгъ поспавлю стараться о сохраненіи вашего ко мнѣ благорасположенія. Мнѣ остається только желать счастливаго продолженія вашей драгоценной жизни и быть вашимъ.....

О п ѣ в ѣ т ѣ ѡ.

Милоспивый Государь!

Сердечно радуюсь, что мои старанія не были тщетны. Прошу васъ только не благодарить меня за столь малую услугу. Я хотѣлъ приобрести вашу дружбу, и для того вступился въ ваши дѣла. Это сдѣлалъ бы всякой, кому вы извѣстны, и кому любезна добродѣтель. Но не всякой можетъ поступать такъ чистосердечно, какъ я. Ваше письмо почитаю

первымъ знакомъ вашей дружбы. Не лишайте меня оной, и вѣрьте, что я за счастье поставлю во всю жизнь быть вашимъ.....

117.

Благодарность къ Г-жѣ Н.

Милоспивая Государыня!

Скажу по чести, что вы некорыстолобивы. Какое великодушіе требовать за столь богатый подарокъ, за столь прекрасную картину лишь нѣсколько пѣсенъ моего сочиненія! Вы очень хорошихъ мыслей о моей Музѣ. Но увѣрены ли вы, что ея творенія достойны твореній вашей Музы? Нѣтъ, сударыня! трудъ вашихъ рукъ несравненно дороже моего труда. Мнѣ очень совѣстно, что вы при такой мѣнѣ теряете очень много. Но вы желаете, и — я не могу прошивишься. Правда, что нѣсколько моихъ пѣсенъ извѣстны въ городѣ; но не знаю, стоятъ ли онѣ того, чтобы ихъ послали вамъ. — Я желалъ бы, чтобы всѣ, коимъ я обязанъ, были вамъ подобны. Будучи въ состояніи плащить имъ только своими пѣснями, я могъ бы думать, что я въ величайшей милости у фортуны. Имѣю честь быть вашъ,

Милоспивая Государыня!

и прот.

Избясненіе любви къ дѣвицѣ N...

Милостивая Государыня!

Если бы вы знали, какъ мучительно жить здѣсь, когда душа въ другомъ мѣстѣ? Для чего я не завишу отъ одного себя? Я бы давно уже былъ тамъ, гдѣ вы. — Мысли мои безпрестанно погружены въ меланхолію, и все въ вашу пользу; думаю ли, хожу ли, смотрю ли, — вездѣ представляется мнѣ вашъ образъ. По этому справедливость требуетъ, чтобъ и вы заплашили мнѣ шѣмъ же, — хопя въ половину. О! такой плашежъ составилъ бы благополучіе того, который за счастье поспавляетъ бытъ вашимъ,

и прог.

Письмо отъ Г. Б. къ Г. Д. гтобѣ, онѣ сыскалѣ партію для его дочери.

Милостивый Государь мой!

Теперь мнѣ наиболѣе нужна вся ваша дружба. Пора основашъ состояніе моей дочери. Вамъ извѣстна она сполько же, какъ и мнѣ; и такъ о ней ни слова. Я хочу и долженъ въ семъ случаѣ положиться на васъ. Вы знаете, съ какимъ характеромъ, какого происхожденія и съ какимъ достаткомъ нужна для нее партія. Сердце мое чувствуетъ, что ея счастье будетъ совершенно, когда вы шолько всшупишесь

въ это дѣло. Если посредствомъ васъ совершился мое желаніе, къ благополучію моей дочери клонящееся, то я никогда не буду въ состояніи отплатить вамъ за столь значительную услугу. Полагаясь на вашу дружбу, остаюсь вашъ.....

120.

О п е ѣ п ѣ.

Милоспивый Государь!

Увѣряю васъ честію, что я чрезвычайно доволенъ вашимъ препорученіемъ. Я старался исполнить его, не опуская ни одного обстоятельства. Признаюсь, я пришелъ было въ замѣшательство, не могли долго найти такого человѣка, который бы во всемъ споилъ вашей дочери.—Вы знаете Г. N.... Кажется, лучше его едва ли можно найти. Его родъ вамъ извѣстенъ; душевная доброта изображается ясно на лицѣ его, въ каждомъ взорѣ, въ каждомъ поступкѣ. Отъ роду моего я не видалъ столь счастливой фізіономіи. Его характеръ истинно можетъ сдѣлать счастливою столь любезную дѣвицу, какова дочь ваша. При томъ же наслѣдство, полученное имъ послѣ отца, можетъ доставить имъ спокойную жизнь. Увѣряю васъ, что для меня чрезвычайно будетъ пріятно видѣть сочетавшихся молодыхъ людей, коихъ взаимная любовь составитъ и взаимное ихъ счастіе. Будьте въ томъ увѣрены сполько, сколько въ дружбѣ вашего.....

Укоризна.

Государь мой!

Я слышу, что вы возвратились изъ Ц. . въ совершенномъ здоровьѣ. Неужели минеральныя воды подѣйствовали на васъ такъ, какъ спруи рѣки *Леты*? Вамъ всегда было извѣстно, что я принимаю гораздо больше участія въ вашихъ обстоятельствевахъ, нежели кто нибудь другой. И вы не хотѣли мнѣ сообщить о нихъ прежде другихъ! — По чести, сударь, вамъ непростиительно забыватьъ вашихъ друзей. Если хотите получить отъ меня прощенье, то приѣзжайте къ намъ сего дня въ чепыре часа—непремѣнно. Ожидаю васъ

Вашъ, и проч.

Жалоба.

Милоспивая Государыня!

Вы сто разъ увѣряли, что любите меня и что вамъ горестно разлучиться со мною. Я съ своей стороны столь нѣжно расположенъ къ вамъ, и столько уважаю честь вашу, что не могъ сомнѣваться въ истинѣ вашихъ словъ. Но, ахъ! разлука наша открыла мнѣ глаза, и ваше молчаніе представило мнѣ истину. Таковъ свѣтъ, сударыня! Дружба у васъ состоитъ въ однихъ учтивыхъ словахъ и шонкомъ обращеніи. Лишь другъ съ глазъ,

по и изъ сердца! — Правда, что я не заслужилъ вашей довѣренности, но по крайней мѣрѣ знайте, что до послѣдней минушъ жизни моей опсшанусь съ непремѣнною къ вамъ искренностію и преданностію,

Вашъ, и прог.

123.

О п в б п з.

Государь мой!

Напрасно беспокоите меня и себя своими упреками. Я помню васъ, и никогда не забуду тѣхъ истинныхъ знаковъ вашей дружбы, которые вы показали при нашей разлукѣ. Молчаніе мое происходило отъ того, что я не хотѣла раздражать вашей чувствительности: ибо мнѣ должно было упомянуть въ письмѣ и то, что мое здоровье не поправлялось, и минеральныя воды ничего не помогали. — Теперь же я почти совсѣмъ здорова, и надѣюсь скоро опсправиться къ вамъ. Между тѣмъ остаюсь ваша покорнѣйшая,

и-прог.

124.

Подозрѣніе въ невѣрности.

Милостивый Государь!

Я примѣшилъ изъ вашихъ поснупковъ, что вы гошовы къ предашельству. Если подлинно такая злобная мысль вкралась въ вашу душу,

то не ждите никакого примиренія со мною. Будучи лучшимъ изъ моихъ пріятелей, вы можете довольно знать мой характеръ и образъ моихъ мыслей. Надо мною нельзя издѣваться. Совѣтую вамъ держаться лучше вѣрности; лучше старайтесь удержаться по почтеніе, которое я всегда имѣлъ къ вамъ, и не доводите меня до крайности: она можетъ меня противъ воли лишитъ удовольствія быть

Вашимъ, и прот.

125.

Жалоба на молчаніе друга.

Государь мой!

Чѣмъ больше я имѣю доказательствъ вашей дружбы, тѣмъ болѣе беспокоитъ меня ваше молчаніе. Не знаю, чему приписать оное. Иногда сердце мое спѣсняется отъ грусти, когда воображаю, что, можетъ быть, вы больны; иногда представляю себѣ другое несчастіе и грущу не меньше съ своей стороны. Кажется, я не подалъ причины къ такому молчанію. И пакъ прошу васъ, избавьте меня отъ безпокойства; не дѣлайте зла тому, кто ежеминутно желаетъ вамъ безчисленныхъ благъ. Вы знаете, что всею душою приверженъ къ вамъ

Вашъ, и прот.

О т в ѣ т ѣ.

Государь мой!

Какая радость была для меня, когда я, находясь въ полѣ горестномъ и мучительномъ состояніи, что даже не могъ и писать, вдругъ получилъ письмо отъ васъ, моего друга! Читаю и вижу, что ваша дружба ни мало не перемѣнилась. Ахъ! какъ я счастливъ! Пожалуйста не безпокойтесь о моемъ здоровьи. Множество дѣлъ, данныхъ мнѣ для рѣшенія, задержали меня. Теперь я нѣсколько свободнѣе, и за первый долгъ поспавляю увѣрить васъ, что я есмь и буду,

Вашъ, и проч.

У г т и в о с т ь.

Милоспивый Государь!

Если вы ожидаете отъ меня письма, однѣми учтивостями наполненнаго, то никогда не дожدهсь его. Неужели вы до сихъ поръ не знаете, что я присяжный врагъ всякихъ комплиментовъ въ обращеніи съ моими друзьями? Я довольствуюсь исполненіемъ только своей должности. Будете увѣрены, что я не опущу ни одного, для увѣренія васъ, что я за честь себя поспавляю быть вашимъ,

Милоспивый Государь!

и проч.

Изъявленіе погтенія знатной Особѣ.

Ваше Высокопревосходительство!

Милоспивый Государь,

Простите меня, что я осмѣливаюсь безпокоить Васъ среди многотрудныхъ дѣлъ и заботъ Вашихъ. Мое душевное почтеніе къ Особѣ Вашего Высокопревосходительства внушило мнѣ такую смѣлость. Видя, какъ щедро изливаются вездѣ Ваши милости, я льщусь надеждою, что Ваше Высокопревосходительство удостоитъ меня быть хотя малымъ участникомъ оныхъ. — Нѣтъ для меня большаго удовольствія, какъ изыскивать безпре-
спанно способы изъявлять Вашему Высокопревосходительству свое усердіе, и доказашъ, что я живу Вами, и всю жизнь мою посвятилъ на угожденіе Вамъ. За славу поспавляю себѣ и то, что Вы позволяете мнѣ быть,

Вашего Высокопревосходительства,

Милоспиваго Государя!

Всенижайшимъ и покорнѣйшимъ,

и проч.

У г п и в о с т ь.

Милоспивый Государь!

Тысячу разъ увѣрялъ я, что готовъ испол-
няшъ ваши повелѣнія, и неусыпно старался
найти способъ доказашъ вамъ то болѣе дѣ-

домъ, нежели словами; но мои спаранія оспались щепны. Теперь пусть и перо мое увѣришь васъ въ томъ же. Ожидаю съ нетерпѣніемъ вашихъ приказаній. Заклинаю васъ: доспавъше мнѣ случай доказать вамъ, что я истинно вамъ преданъ,

и прог.

130.

О т вѣ т ъ.

Милоспивый Государь!

Никогда я не могъ сомнѣваться ни въ расположеніи вашемъ, ни въ учтивствѣ; но тѣмъ болѣе сомнѣваюсь въ своемъ счастіи найши случай для изъясненія вамъ своей признательности. Будьте увѣрены, что я болѣе всего спараюсь быть вашимъ покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ. . . .

131.

Оправданіе противъ клеветы.

Милоспивый Государь!

Меня оклеветали предъ вами. Надобно мнѣ оправдаться не одними словами, но и дѣломъ. Постараюсь представить вамъ, что моя невинность такъ ясна, какъ черно и зловредно коварство моихъ недоброжелателей. Еслибъ они были мнѣ извѣстны, то я умѣлъ бы найши доказательство противъ нихъ, желая избавить какъ себя отъ безпокойства, такъ и

васъ отъ подозрѣнія. Неужели я могъ забыть себя до того, чѣмъ даже поперяшь къ вамъ должное почтеніе? Если кто нибудь былъ столь дерзокъ, что вздумалъ обнести меня, то я потчасъ изобличу его во лжи. Прошу покорно вѣришь мнѣ, что я все шакое же, каковъ былъ и прежде, то есть, вамъ душою и сердцемъ преданный.

132.

О т в ѣ т ъ.

Милоспивый Государь!

Признаюсь, что мнѣ насаказано, будто вы поступаете и говорите на счетъ моего добраго имени. Но какъ я не подалъ вамъ къ тому причины, и ваша скромность довольно мнѣ извѣстна, то я не могъ потчасъ всему повѣришь. Вамъ не нужно было оправдываться въ томъ, въ чемъ вы совсѣмъ не виноваты. Всѣ и вездѣ васъ почитаютъ. Вотъ доказательство противъ вашихъ обвинителей! Будьте спокойны, шакъ какъ я спокоенъ, и увѣрите себя, что я вашъ.

133.

И з в ѣ щ е н і е.

Милоспивый Государь!

Не знаю, что мнѣ дѣлать. Я озабоченъ чрезвычайно; убѣгаю свѣта, но свѣтъ ищетъ

меня, и спаряется привязать къ себѣ. Съ одной стороны письма, на которыя непременно и немѣдленно я долженъ оповѣчать, съ другой посѣщенія; шутъ должность, а тамъ различныя препорученія — вообразите мое состояніе! — Я привязанъ къ вамъ болѣе всѣхъ, и очень счастливъ, пользуясь взаимною вашею дружбою. Сія самая дружба можетъ послужить мнѣ извиненіемъ передъ вами, если не могу удовлетворять ей частыми письмами. Вы извините меня, а другіе не будутъ столько снисходительны; вы смотрите на мою душу и сердце, а другіе на одну наружность. — И такъ, надѣясь на ваше благорасположеніе, спешу писать къ вамъ, когда могу, пребывая всегда

Вашимъ, и прот.

134.

Поздравленіе съ полученіемъ гина.

Милостивый Государь!

Извѣстіе о полученіи давно желаннаго вами чина столько наполнило радости мое сердце, что я не въ состояніи выразить и половины оной. Я не спаряюсь доказывать вамъ то пространною рѣчью. Ваши достоинства и наша взаимная дружба замѣняютъ недоспашокъ моего краснорѣчія. Довольно, когда вы знаете, что я съ сердечнымъ расположеніемъ есмь и буду

Вашъ, и прот.

О т в ѣ т ъ .

Милоспивый Государь !

Какъ вы принимаете искренное участіе въ моемъ благополучіи, то должно также принять вамъ оное и въ новой довѣренности, приобрьщенной мною. Вы должны меня увѣдомить, чѣмъ я могу теперь служить вамъ. Въ знакъ благодарности за вашу дружбу, постараюсь въ точности исполнить всѣ ваши порученія. Остаюсь вашъ ,

и прог.

Такое же содержаніе.

Милоспивый Государь !

Когда вы не сомнѣваетесь въ моей дружбѣ къ вамъ, то легко можете вообразить, что извѣстіе о вашемъ благополучіи меня обрадовало. Я давно уже предвидѣлъ это. Мнѣ остается желать, чшобъ ваши достоинства возвышались болѣе и болѣе, и чшобъ ваше расположеніе ко мнѣ было такое, съ какимъ имѣю честь быть ,

Вашъ, и прог.

*Поздравленіе съ тиномъ пріятеля, находяща-
гося въ арміи.*

Милоспивый Государь!

За долгъ и удовольствіе почишаю поздра-
вить васъ съ полученіемъ чина. Говорятъ, что
случай слѣпъ и не видипъ, гдѣ и какъ дѣйстви-
вать. Вы награждены шеперь за вашу храб-
рость. И такъ новымъ благополучіемъ одолжены
вы не слѣпому случаю, но собственнымъ своимъ
заслугамъ. Желаю вамъ болѣе и болѣе успѣховъ
и опличій, и остаюсь вашъ,

и прог.

Поздравленіе съ Новымъ годомъ.

Милоспивый Государь!

Какъ шеперь прошло еще не болѣе двухъ
дней сего Новаго года, то я поставляю себѣ
за долгъ поздравить васъ съ наступленіемъ
онаго. Не стану наполнять письма своего из-
лишними учтивостями. Душа моя вамъ извѣ-
стна; и такъ довольно для меня сказать во-
обще, что я желаю вамъ всего новаго хоро-
шаго, желаю исполненія всѣхъ вашихъ желаній,
и что я есмь вашъ.

Поздравленіе съ типолиб.

Милосливый Государь!

Я недавно услышалъ, что вы избраны въ должность, соотвѣтственную вашимъ достоинствамъ, за долгъ почишаю поздравить васъ съ новымъ счастіемъ. Достоинства иногда закрываютъ бывающъ опъ высшаго Начальства; но вступивъ однажды въ свѣтъ, болѣе и болѣе приобрѣтающъ блеска и уваженія. Сердечно желаю вамъ еще болѣе Монаршаго благоволенія. Между тѣмъ препоручая себя продолженію вашей любви, имѣю честь быть вашъ,

и прог.

Такое же содержаніе.

Милосливый Государь!

Извѣстіе о вашемъ благополучіи несказанно меня обрадовало. Я пишу единственно для того, чтобы показать вамъ, сколько мое сердце принимаетъ участія въ вашихъ обстоятельствахъ. Я думаю, что такое увѣреніе не будетъ вамъ непріятно опъ человека, который душевно вамъ преданъ и съ истиннымъ почтеніемъ есть вашъ,

и прог.

О т в ѣ т ѣ .

Милосливый Государь!

Очень много обязанъ вамъ за ваше участіе въ моемъ благополучіи; принимаю оное за лучшее доказательство вашей ко мнѣ дружбы. Мнѣ очень прискорбно, что я за вашу любовь до сихъ поръ ни чѣмъ не могъ отплатить вамъ. При первомъ благопріятномъ случаѣ вы увидите, сколько чувствую цѣну вашей дружбы, и что я истинно есмь и буду

Вашъ, и проч.

Къ Г. Н. . . о смерти дочери его, на которой хотѣлъ жениться писавшій.

Милосливый Государь!

Можно ли мнѣ выразить принимаемое мною участіе въ вашей горести? можно ли утѣшашъ васъ, когда мнѣ самому нужно утѣшеніе другихъ? — Вы лишились любезной дочери, но у васъ оспались другія дѣти; а я — ахъ! я лишился лучшей надежды быть когда либо благополучнымъ! — Нѣжное ваше сердце не отказало намъ въ своемъ согласіи; я мыслить, восхищался, и въ ту самую мину, какъ думалъ, что совершенно владѣю счастіемъ, въ ту самую мину судьба похитила у меня оное невозвратно. — Ахъ! куда увлекающъ меня мои чувства? Мудрое Провидѣніе! повинуюсь Тебѣ; преодолею и собственное свое

сердце. Укрѣпитесь и вы, Милосливый Государь! Какъ быль! слезы намъ не помогутъ. Ошдадимъ долгъ добродѣтели, и будемъ утѣшашься тѣмъ, что она молился шеперь за насъ у прѣспола Всевышняго, окруженнаго немерцающимъ свѣтомъ. — Между тѣмъ будьте увѣрены, что я столько же къ вамъ привязанъ, какъ и прежде; наша потеря не должна перемѣнить нашихъ сердець. Я вѣчно буду вашъ,

Милосливый Государь!

и прог.

143.

О т в ѣ т ѣ.

Милосливый Государь!

Не могу довольно изобразить вамъ признательности моей за вашу чувствительность при моемъ несчастіи. На сей милой дочери я основывалъ лестную надежду счастливой старости; думалъ, что эта надежда ушвердится моею связью съ вами. Но Господь не благоволилъ дать мнѣ сей сладостной отрады. Однакожь уповаю, что Онъ не оставитъ меня; ибо вижу, что для моего утѣшенія внушаетъ вамъ такія чувства, кои одни могутъ облегчить мою горестъ. Не опшнимайте ихъ у спарика, заклинаю васъ; сохранише ихъ для моей старости, и будьте увѣрены, что до конца моей жизни съ истинною привязанностію къ вамъ пребуду,

и прог.

Къ Г-жѣ Н. утѣшеніе о смерти ея матери.

Милостивая Государыня!

Какъ бы вы ни были чувствительны, право вамъ не простительно предаваться излишней горести о такой потерѣ. Откройте глаза, сударыня, спросите совѣта у своего собственнаго разсудка; вспомните увѣщанія, которыя вы писали ко мнѣ за два года предъ симъ, и я увѣренъ, что не станете столько крушиться о такой особѣ, которая угнетена была старостию, трудомъ и болѣзнію. — Не должно ли вамъ даже радоваться, когда ваша матушка освободилась отъ всѣхъ болѣзней, оставила жизнь бѣдственную, съ тѣмъ чтобы преселиться въ лучшую, наслаждаться счастьемъ и радостию безконечною? — Будьте увѣрены, что для меня также чувствительна была ваша потеря; но природа не отступаетъ отъ своихъ законовъ. Прошу васъ, сударыня, умѣрьте свою печаль, чтобы не заславить и меня печалишься безъ всякой причины. Вы знаете, сколько принимаю участія во всемъ, что до васъ касается. — Я нѣсколько смѣло пишу это письмо; но неужели вы не простите меня? Мнѣ кажется, что такая искренность позволена тому, который съ сердечною привязанностію есть вашъ,

Милостивая Государыня!

и прот.

Приглашеніе пріятеля на вечеринку.

Любезный другъ!

Мнѣ кажется, что всего пріятнѣе проводить время съ друзьями, и всего скучнѣе находишься въ разлукѣ съ ними. Что была бы наша жизнь безъ друзей искреннихъ? Я думаю, что вы въ этомъ согласитесь со мною, и не откажетесь проводить нынѣшній вечеръ у насъ. Мы не станемъ слѣдовать Гиппократу, Греческому Медику, который велитъ всякой мѣсяцъ хотя разъ имѣть съ виномъ короткое обращеніе. Для меня первое удовольствіе видѣть васъ у себя, и увѣрить, что я вашъ,

и прог.

*Напоминаніе отсутствующему сыну
о благонравіи.*

Любезный сынъ мой!

Судя по времени, я надѣюсь, что ты уже въ П. Очень радъ, если ты прибылъ сюда здоровъ. Добрый нравъ твой, замѣченный мною съ самаго дѣтства твоего, увѣряетъ меня, что ты, проѣзжая вездѣ, и сдѣлалъ честь своему имени. Это утѣшительно для отца нѣжнаго. Получивъ сіе письмо, увѣдомъ меня съ первою почтою, какъ ты примешь пѣмъ, къ коимъ имѣлъ рекомендабельныя письма.

Напиши мнѣ, что ты видѣлъ въ пупи особенно замѣчательнаго. Впрочемъ поручая тебя Богу и доброму твоему сердцу, остаюсь усердный отецъ твой,

и прот.

Отецъ поощряетъ сына къ ученію.

Радуюсь, любезный сынъ мой! сердечно радуюсь, что ты занимаешься природою, и внемлешь ея гласу. Учись понимать ее, учись изъ этой великой книги. Удаляйся школьнаго педантизма. Науки тогда только полезны, когда споспѣшествуютъ благополучной жизни. Цѣль наша—нравственное просвѣщеніе. Науки суть средства къ тому хотя прекрасныя, но все же средства. Нужно узнать сіи средства, и выбрать приличнѣйшія изъ нихъ; однако ни коимъ образомъ не должно упускать изъ виду главной цѣли. По сему располагай свои упражненія, сколько нужно для жизни. Будь добръ и помни твоего усерднаго отца. . . .

Совѣтъ отъ отца къ сыну о прилѣжаніи.

Любезный сынъ мой!

Хотя ты живешь теперь въ деревнѣ, далеко отъ глазъ моихъ; однакожь, не смотря на то, ты долженъ послушать точно такъ,

какъ въ моемъ присутствіи.—Молодость безпрестанно влечетъ къ удовольствіямъ, которыя мало по малу плѣняютъ юное сердце. Горе уму и сердцу, которыя по неосторожности предаются романическимъ мыслямъ и чувствованіямъ! Удовольствія нужны, но не болѣе, сколько потребно для укрѣпленія силъ, чтобы послѣ того опять съ новою бодростію принялся за ученіе и труды. Время дороже всѣхъ вещей; должно весьма скупю удѣлять его во всѣхъ случаяхъ.—Вопъ мое замѣчаніе, старайся исполнить его въ точности; старайся, чтобы оно превратилось въ швое собственное чувство. Симъ доставишь не-сказанное удовольствіе швоему усердному опцу.

и прог.

149.

Отъ отца къ сыну о излишнемъ употребленіи вина.

Сынъ мой!

Вино есть даръ, полученный смертными отъ природы для подкрѣпленія силъ послѣ великихъ трудовъ и для услажденія житейскихъ горестей; но люди не поняли природы, и даръ ея употребили во зло. — Горе молодому челоѡвѣку, который доходитъ до такого заблужденія!—Вино можетъ унижить достоинства его и довести даже до безумія. Сѣвшиль-никъ разсудка тогда мало по малу померкаетъ, здоровье совершенно разстраивается,

доброе имя помрачается, пущь къ чести и достоинству заграждается прежде времени. Горе молодому чловѣку, который предаётся излишнему употребленію вина! Замѣшь это, любезный сынъ! Ты готовишься скоро быть въ такихъ обществахъ, гдѣ подобныя правила для тебя необходимы; а твое счастье дороже мнѣ моего собственнаго. Помни, что это говоришь доброжелательный твой отецъ. . . .

Наставленіе отъ отца.

Любезный сынъ мой!

Ты живешь въ большомъ свѣтѣ, гдѣ необходимо познаніе людей и искусство различать ихъ. Старайся быть учтивымъ, услужливымъ и ласковымъ. Иногда способъ одолженія, или сдѣланный при томъ видъ, опни-мають всю цѣну добраго дѣла. Я самъ былъ молодъ, находился въ своихъ обстоятель-ствахъ, и теперь совѣтую тебѣ, что вну-шаетъ мнѣ опытность. Съ тихимъ и добрымъ характеромъ ты можешь быть, и вѣрно бу-дешь, счастливъ. Обдумай этотъ урокъ, и узнаешь его истину.—Послѣ напишу къ тебѣ объ этомъ обстоятельнѣе. Остаюсь твой отецъ и другъ.

Къ брату о записаніи дѣтей въ училище.

Любезный братецъ!

Письмо ваше получено мною вчера. Вы прибыли съ дѣтьми моими благополучно. Сердечно радуюсь. — Я не въ силахъ изобразить душевной благодарности за ваши труды и попеченія о нихъ; въ разсужденіи ученія поручаю ихъ въ вашу волю. Только прошу васъ соблюсти всю осторожность въ семъ важномъ для меня случаѣ. Ошъ надлежащаго выбора мѣста и наставниковъ зависить ихъ польза и мое спокойствіе. — Денегъ теперь посылаю 400 руб., кои прошу употребить частію на покупку нужныхъ для нихъ вещей и книгъ, а частію на раздачу шѣмъ, кои будутъ имѣть присмотръ за ними. Хочу, чтобъ они были содержаны въ порядкѣ, чтобъ образованіе ума и сердца возвышалось равномѣрно. Все, что вы въ пользу ихъ ни расположите, приму за великое одолженіе, и пребуду благодарнымъ на всю жизнь

Братомъ и слугою, и прог.

Къ сестрѣ о храненіи вѣренной тайны.

Любезная моя сестрица!

Полагаясь на ваше дружеское ко мнѣ расположеніе, признаюсь откровенно, что мнѣ непріятно, когда вы не могли сохранить тайны,

порученной вамъ отъ вашего супруга. Если бы вы были нѣсколько скромнѣе, то и поступки ваши были бы лучше, и дѣла вашего мужа шли бы удачнѣе. Онъ не имѣлъ бы теперь непріятнаго соперника, не былъ бы принужденъ такъ дорого платить за всякую бездѣлицу. Но вы, еще не достигши цѣли, предались чрезмѣрной радости и не могли удержатъ въ тайнѣ дѣла вашего мужа. Такимъ образомъ всегда почти награждается неосторожность. Я надѣялся на васъ болѣе всѣхъ моихъ родственницъ, и думалъ, что вамъ можно поручить все. — Помните, мы часто разсуждали о томъ, что сама природа учить насъ не быть болтливыми: она дала намъ два уха и одинъ языкъ, чтобы мы слушали больше, а говорили менѣе. Повѣрьте мнѣ, сестрица, что должно употреблять слова съ великою осторожностію. — Пожалуйста размыслите объ этомъ лучше, посоветуйте сами съ собою. Мнѣ очень не хочется получить отъ зятя другой выговоръ, подобный первому. Онъ рассказывалъ мнѣ о своихъ соперникахъ, и признался, съ великимъ прискорбіемъ. — И такъ я надѣюсь, что вы, не смотря на склонность своего пола, впредь будете осторожнѣе и молчаливѣе. Эшаго сердечно желаетъ вашъ усерднѣйшій брашъ,

и прог.

О красотѣ Гречанокъ и Римлянокъ.

Милоспивый Государь!

Мнѣ кажется, что почти не возможно рѣшить вашего вопроса о красотѣ древнихъ Гречанокъ и Римлянокъ; нельзя рѣшительно сказать, лучше ли онѣ были нашихъ красавицъ, или нѣтъ. Чтобы правильно судить объ этомъ, должно бы сравнить однихъ съ другими. Древнія статуи, сохранные до сихъ поръ, не смотря на дальность времени, представляютъ намъ образцы совершенной красоты. Но почему знаемъ, что искусство не придало имъ пріятности, которой въ подлинникахъ никогда не бывало? или почему извѣстно, что это не произведеніе только пылкаго воображенія рѣщика, или живописца? Можеть быть ни Елена, ни Клеопатра не были совершенными красавицами своего времени. Въ тѣ времена нашлось бы множество такихъ женщинъ, которыя могли бы совершенно помрачить славу оныхъ, если бы уважали одну красоту, забывая ниское состояніе. Удивительныя приключенія могли прославить что нибудь и посредственное. Гомерова Поэма, созженіе Трои, разрушеніе немалаго Государства въ Азіи сохранили намъ имя Елены и умножили ея прелести. Любовь, которою Клеопатра воспалила Кесаря и Марка Антонія; участіе, которое она имѣла въ приключеніяхъ сего послѣдняго; мужество, съ какимъ умерш-

вила сама себя, желая избѣгнуть стыда, уго-
тованнаго ей Цесаремъ (который былъ намѣ-
ренъ увезть ее въ Римъ, чтобы публично пред-
ставитъ Римлянамъ, и чтобы она умножила
пышность его триумфа), — все это легко
могло увеличить наше понятіе о красотѣ сей
Египетской Царицы. — Красота тѣлесная по-
добна душевной. Протекшіе вѣки могли при-
писать славу и не совсѣмъ заслуженную. Мнѣ
кажется, для чего бы и въ наше время не
родились женщинамъ, которыя были бы даже
прелестнѣе прекрасной Елены и знаменитой
Клеопатры? — Но о нихъ не столько говорятъ;
онѣ не столько извѣстны, потому что ихъ
роля не столь важна. — Вотъ мои мысли;
справедливы ли онѣ, о томъ могутъ судить
ученые. Между тѣмъ имѣю честь быть

Вашимъ, и прог.

154.

О пользѣ уединенія.

Милоспивая Государыня!

Я съ удовольствіемъ слышу, что выздо-
ровы и все еще въ короткой связи съ Г-жею
N. любезною и почтенною. Судьба нарочно
васъ познакомила. Вы обѣ имѣли въ жизни рав-
ную мѣру горести, и теперь среди пріятнаго
уединенія будете находить утѣшеніе въ вѣрѣ,
и сообщать оное другъ другу. Сердечно одобряю
ваше намѣреніе оставить волненіе и суету міра.

Превратность такъ называемаго большаго свѣта довольно уже показала вамъ суетность онаго. Вы избрали цѣлю Бога; а мирное уединеніе есть лучшее средство къ достиженію оной. Ахъ! сколь благополучно такое состояніе! Для чего я теперь не съ вами, чтобъ утвердить васъ въ такомъ намѣреніи? Идите не сомнѣваясь предположенною вами дорогою, и вѣрно достигнете своего благополучія. Сего опъ чистаго сердца желаетъ вамъ вашъ,

Милоспивая Государыня!

и прог.

155.

*Сынъ проситъ отца позволить ему
жениться.*

Милоспивый Государь бапюшка!

Вамъ извѣстно, сколько сердце мое предано вашей волѣ. Неужели вы захотите сдѣлать его несчастнымъ? — Я сердечно привязанъ къ дѣвицѣ N. — Она вамъ извѣстна. Упадая къ ногамъ вашимъ, прошу утвердить мое счастье. Съ величайшею неперпѣливостію ожидаю вашего благословенія. До тѣхъ поръ сердце мое не можетъ быть спокойно. Съ сыновнею преданностію есмь вашъ,

и прог.

*Отзывъ несчастнаго къ другу по долговре-
менномъ молчаніи.*

Любезный другъ!

Благодарю васъ опъ всей души за изъ-
явленіе вашей искренности ко мнѣ. Я никогда
не сомнѣвался въ вашей дружбѣ; она мнѣ
всегда казалось даромъ Неба, а особливо въ
настоящихъ горестныхъ моихъ обстоятель-
ствахъ. Ахъ! я думалъ, что низвергаюсь въ
ужаснѣйшую бездну, и не видалъ вокругъ себя
никого, кто бы съ улыбкою дружбы простеръ
ко мнѣ руку помощи. Такъ спранникъ, пора-
женный громомъ, собираетъ остатки силъ
своихъ, борется самъ съ собою, и не имѣетъ
времени, ни способа обратить надлежащее
вниманіе на окрестные предметы. — Это по-
лумертвое сердце, посвящая вамъ остатки
силъ своихъ, проситъ васъ доставить ему
отраду своими цѣлительными письмами. Скоро
ли? — ахъ! скоро ли судьба позволитъ мнѣ уви-
дѣть лично того, къ которому душа моя
полетѣла бы сію минутою? — Остаюсь вамъ
истинно преданный,

и проч.

Просьба о деньгахъ для уплаты проигрыша.

Милостивый Государь мой!

Вы сполько снисходительны, сполько
любите дѣлать добро, а особливо вашимъ

друзьямъ, что я осмѣлился теперь просить у васъ помощи. — Фортуна слишкомъ свое-
нравна и неразсудительна. Вчера она была
очень благосклонна ко мнѣ, а сего дня вдругъ
оставила меня, и опняла всѣ знаки своей ми-
лоспи, т. е. я игралъ вчера, и счастливо,
сѣлъ играть и сего дня—и проигралъ все. Но
я рѣшился отомстить фортуны. Для этого
мнѣ нужно 50 или 40 червонцевъ; въ этомъ-
то и состоишь моя просьба къ вамъ. Вы
знаете меня, и можете быть увѣрены, что
никто не можетъ быть чувствительнѣе къ
вашей дружбѣ, какъ вашъ.

158.

О выздоровленіи пріятеля.

Любезный другъ!

Можетъ ли чувствительный человекъ не
радоваться, когда выздоравливаетъ искренній
другъ его, лежащій на смертномъ одрѣ? — И
можетъ ли кто болѣе меня расположенъ быть
къ другу своему? Я радовался, былъ въ восхи-
щеніи, когда получилъ пріятную вѣсть о воз-
становленіи вашего здоровья. Берегите его
для себя и для друзей вашихъ; всѣ просятъ
васъ объ этомъ. Если искренняя, сердечная
молитва можетъ получить удовольствіе,
то вы на долго избавились отъ болѣзни. Усерд-
нѣйше умоляю о семъ Всевышняго. Остаюсь
преданный вамъ на всю жизнь.

О п в ѣ т ѣ.

Любезный другъ мой!

Дороги для меня ваши желанія, безцѣнна ваша дружба; и для того приношу благодарность за пріятное ваше письмо. Да услышитъ Богъ вашу молитву, чтобъ я могъ долѣе пользоваться вашею дружбою и доказать на самомъ дѣлѣ, сколько я вамъ преданъ,

и прог.

Рекомендація.

Милосливый Государь!

Вы безпрестанно въ заботахъ. Я знаю это, и однакожъ осмѣливаюсь еще беспокоить васъ. Одинъ умный и достойный почтенія человекъ, который за честь себѣ поставляетъ быть вамъ извѣстнымъ, желаетъ опредѣлиться къ мѣсту, но не имѣетъ случая. Двенадцать лѣтъ исправно служилъ онъ Государю опчасти со шпагою, а опчасти съ перомъ. Этого человекъ имѣетъ много дѣтей, и очень честенъ; это можетъ убѣдить ваше сердце, которое всегда радуется, находя случая помогать другимъ. — Вы можете одолжить его, а съ нимъ не меньше и меня истинно къ вамъ поверженнаго,

и прог.

Наставленіе желающему путешествовать.

Милостивый Государь!

Любопытство видѣть свѣтъ — очень похвально. Симъ способомъ мы узнаемъ духъ народовъ, исторію временъ прошедшихъ. Однакожь должно признаться, что польза весьма часто не бываетъ равна со встрѣчающимися неудовольствіями, трудностями и издержками. Кто хочетъ путешествовать, тому совѣтую прежде думать о пользѣ, а потомъ и объ удовольствіяхъ; узнавъ сперва то, что можетъ послужить къ просвѣщенію, а потомъ уже и то, что въ состояніи доставить увеселеніе. — Сами узнаете, сколь справедливо это замѣчаніе. Желаю вамъ благополучнаго пути и хорошаго успѣха въ вашемъ предпріятіи; не забывайте и меня. Остаюсь

и прог.

Отъ отца къ другу о смерти сына, который много огорчалъ его.

Любезный другъ!

За два дни я лишился сына, коего дурное поведеніе часто причиняло печаль моему сердцу. Получивъ извѣстіе, что онъ убитъ, я не разъ уже плакалъ. Сколь горька моя участь! Я ждалъ, что сынъ будетъ мнѣ утѣшеніемъ; но онъ въ

жизни безпрестанно огорчалъ меня, да и по смерти не менѣе. Тебѣ одному остается теперь меня утѣшить.

Твой, и прог.

163.

О т в ѣ т ъ.

Милостивый Государь!

Отецъ всегда отецъ. Онъ не можетъ избавиться отъ чувствованій, данныхъ ему природою. Когда мы лишаемся дѣшей, коихъ по видимому не любили, то смерть ихъ показываетъ, что дѣйствительно они намъ нужны. — Подлинно, вы были бы жалки, если бы всего лишились. Но у васъ есть дѣши, гораздо разумнѣйшіе перваго, и они должны быть вамъ утѣшеніемъ. Что касается до утѣшеній дружбы, то я всегда былъ и буду готовый къ услугамъ

Вашъ и прог.

164.

Утѣшеніе плѣненному непріятелями на войнѣ.

Милостивый Государь!

Вы не могли бы столько печалиться о своемъ плѣнѣ, если бы знали, сколько печалится и поскушаетъ о васъ другіе; а сожалѣніе столь многихъ добрыхъ и знаемыхъ людей истинно стоитъ болѣе самой блистательной свободы. Если вы теперь въ этомъ со мною несогласны:

по я послѣ объясню вамъ и докажу, что вы не должны называть несчастіемъ такого случая, который доставляетъ вамъ любовь и почтеніе лучшихъ Особъ въ Россіи. Если же всё столько къ вамъ привязаны, то что уже могу сказать о своихъ чувствованіяхъ? Сердце мое вамъ извѣстно. — Не грустите и надѣйтесь. Судьба позволишь еще намъ видѣть васъ въ своемъ отечествѣ, и можетъ быть скоро. Помните вашего

и прог.

165.

Кб. Г-жѣ Н. о смерти ея супруга.

Милосливая Государыня!

Кто можетъ сказать, что ваша горестъ неосновательна? — Вы лишились супруга, который у всѣхъ былъ въ почтеніи, осыпалъ бѣдныхъ благодѣяніями; онъ былъ помощникомъ самому Государю. О такомъ человѣкѣ нельзя не плакать. — Но вы согласитесь, что чрезмерное уныніе не можетъ быть пріятно Богу. Предаваясь неумѣренной горести, значить обвинять Его дѣла, прошившись волю Его и не полагаться на Провидѣніе. Неутѣшное сътованіе есть уже возмущеніе противъ Неба, а Христіанство велитъ покоряться его правленію. Оно вездѣ видитъ нашу пользу, во всемъ старается доставить намъ выгоду, хотя мы часто, или почти никогда не видимъ изби-

Часть II.

12

раемыхъ имъ способѣхъ. Повѣрьте мнѣ въ этомъ; жершвуйте ему своею поперею, и вы будете имѣть довольно силъ къ перенесенію вашей печали. Вы теперь имѣете дѣло съ Богомъ. Хотя бывають случаи, что инымъ людямъ должно ждасть себѣ оправды въ другомъ мірѣ; однако смѣло скажу, что вы не лишитесь Божіяго утѣшенія, если только у Него испросите помощи. Опъ всего сердца желаю вамъ эшаго, пребывая между тѣмъ

Вашъ, и прог.

166.

У т ѣ ш е н і е.

Милоспивый Государь!

Можетъ ли шопъ назваться Христіаниномъ, кто не исполняетъ правилъ благочестія? — Нѣтъ, скажете вы; и я скажу шопе. Но знаете ли, о комъ говорю? Знаете ли, что вы не любите ближняго и не бережете своей жизни? — Вы не принимаете утѣшенія опъ друзей, хопите причинить имъ горестъ, печалишесь о потерѣ, о кошорой не должно грустить; гнушаешесь міромъ, тоскуете, и прежде времени можете разспроить свое здорье. Богъ далъ, и вы Его даромъ пользовались. Онъ взялъ, и опдаешъ другому, чтобъ и другой воспользовался. При шомъ же вы не все потеряли. Вамъ оставлены средства къ пріобрѣшенію: употребите силы и разумъ, и

получите все нужное. Друзья, въ чемъ могутъ, вѣрно вамъ пособяють; а вѣрнѣйшій изъ друзей вашихъ есть вашъ.

167.

Благодарность

Милоспивый Государь!

Я очень обрадовался, получивъ отъ васъ подарокъ. Въ небольшомъ швореніи вашемъ снова вижу красоты древней Поэзіи Виргиліевъ, Гораціевъ и другихъ знаменитыхъ Стихотворцевъ. Мнѣ чрезвычайно пріятно, что вы у сихъ Поэтовъ заимствуете лиру для прославленія Героевъ нашего вѣка, при томъ не удаляясь отъ истины и нашей Вѣры. Вы знаете, что я не люблю басенъ; въ продолженіи многихъ лѣтъ написалъ я душу Св. Писаніемъ, симъ сокровищемъ истины, и потому слабыя произведенія человѣческаго ума и его суешности кажутся мнѣ чрезвычайно пустыми. Но какъ вошло въ обычай употреблять такія фигуры, дабы придать живость своей матеріи, а особливо предлагая свою книгу людямъ, привыкшимъ къ сему роду сочиненій: то кажется можно позволить и Христіанскимъ Стихотворцамъ въ случаѣ нужды пользоваться ими. — Однакожь вы не опасайтесь, чтобъ я вздумалъ объявить вамъ войну за вашу книгу; напрошивъ того я очень благодаренъ вамъ за нее. Знаю, что вы почищаете истину не

меньше, какъ и я, и потому ваши выраженія, заимствованныя отъ древнихъ, суть не иное что, какъ краски, взятыя съ другой каршины. Вы смотрише на цѣль и мысли сочиненія, смотрите, какъ долженъ смотрѣть всякой образованный человѣкъ. Остаюсь вашъ.

Письмо благодарственное къ Митрополиту.

Ваше Высокопреосвященство!

Что можете быть на свѣтѣ лучше совѣщевъ, кои Вы по милости своей прислали моему племяннику? — Такія наставленія отъ Особы, собственнымъ примѣромъ подтверждающей, справедливость предписываемыхъ правилъ, Особы, уважаемой даже Государемъ нашимъ, могутъ пронуть и самого грубаго, самого необразованнаго человѣка. — Будьте увѣрены, что какъ мой племянникъ, такъ не меньше и я принимаемъ эшотъ знакъ Вашей благосклонности съ сердечною благодарностію. Да почіетъ благословеніе Ваше на насъ.

Вашего Высокопреосвященства,

и прот.

Отъ сына къ отцу, увѣдомленіе о Пансіонѣ.

Милостивый Государь батюшка!

Даже до нынѣшняго дня я откладывалъ исполненіе своего намѣренія засвидѣтельство-
вать вамъ письменно свою преданность, желая
вмѣстѣ увѣдомишь васъ о томъ Пансіонѣ, въ
копормѣ нахожусь. Могу сказать, что такой
порядокъ не вездѣ находится. Содержатель
Пансіона и его жена люди самые честные,
ласковые и поличительные. Пища у насъ очень
хороша. Время мы проводимъ съ пользою.
Даже въ часы, назначенные для отдыха, намъ
раздаютъ Географическія картинки. Забав-
ляясь, мы замѣчаемъ много хорошаго. Я упо-
требляю все стараніе, чтобы успѣшь въ томъ,
что мнѣ показывающъ, и чтобы мои поспулки
здѣсь и послѣ принесли вамъ сполько чести,
сколько я чувствую къ вамъ почшенія. Имѣю
честь бышь вашъ.

О в к у с ѣ.

Милостивая Государыня!

Повѣрьте мнѣ, что вкусъ зависить болѣе
отъ сердца, нежели отъ ума, хотя многіе ста-
раются увѣришь себя, что онъ есть болѣе
разборчивость ума, нежели движеніе сердца.
Вкусъ обыкновенно слѣдуетъ нашимъ душев-
нымъ склонностямъ. Отъ эшаго-то по боль-

шей части поступаютъ не по правиламъ разсудка, но по влеченію темперамента. Если вамъ угодно, то скажу въ двухъ словахъ, что, по моему мнѣнію, вкусъ бываетъ хорошъ, когда сердечная склонность управляется разумомъ; что тѣ, которые послѣдуютъ одной склонности, обыкновенно оспаютъ съ худымъ вкусомъ: ибо они подобны нѣкоторымъ образомъ животнымъ, дѣйствующимъ по одному внутреннему побужденію. Хорошій вкусъ есть дѣйствіе ума правильного и просвѣщеннаго ума, который въ вещахъ сомнительныхъ, или двусмысленныхъ, беретъ сторону справедливую. Послѣ этого не должно удивляться, когда онъ шакъ рѣдокъ. Многіе напрасно и очень не ксшапи хоняптъ себя увѣрить, что имѣютъ его. Они потчасъ обнаруживаютъ себя Публикѣ, какъ скоро вмѣшиваются въ сужденіе или рѣшеніе.

Вообще можно сказать, что нѣтъ на свѣтѣ чловѣка, который бы не находилъ въ чемъ нибудь вкуса. Даже люди нискаго состоянія разсуждаютъ справедливо о своихъ дѣлахъ, и кажутся очень разборчивыми, когда дѣло идетъ о ихъ выгодахъ. Болѣе всего должно стараться узнать свои таланты, и образуя ихъ, не выходить изъ своей сферы. Но къ сожалѣнію потъ, кто лишенъ вкуса, судитъ о вещахъ самыхъ высокихъ и даже превышающихъ его способности. Очень многіе похожи на того башмашника, котораго извѣстный Апеллесъ удостоилъ допустить къ своей кар-

пинѣ. Этопъ ремесленникъ замѣпилъ нѣкоторыя ошибки въ обуви на портретѣ. Апел-
лесъ выслушалъ его причины, пошелъ домой
и исправилъ недоспашки. Но какъ послѣ того
попъ же самой башмашникъ хотѣлъ дать мнѣ-
ніе и о всей ногѣ, то живописецъ, подошелъ
къ нему, и сказалъ: *другъ мой! ты забы-
ваешься; за гдѣмъ тебѣ говорить о томъ, что
превосходитъ твое понятіе?*

Остаюсь съ почтеніемъ. . . .

171.

Къ отсутствующему другу.

Любезный другъ!

Я не въ состояніи изъяснить вамъ, сколь
тягостна для сердца моего разлука наша.
Дружба, въ которой вы сами прежде столько
были увѣрены, сія дружба можетъ вамъ изоб-
разить мое настоящее положеніе. И такъ прошу
васъ, избавьте меня отъ сердечнаго безпокой-
ства, приѣзжайте къ намъ поскорѣе, не для
того, чтобы одолжить меня; нѣтъ! я и безъ
того уже обязанъ вамъ несказанно; приѣзжайте,
чтобы утѣшить несчастнаго, который съ ду-
шевымъ почтеніемъ и преданностію есть
вашъ.

О т в ѣ т ъ.

Любезный другъ!

Ты не можешь столько желать моего возвращенія, сколько я самъ о томъ стараюсь. Мнѣ нужнѣе быть съ тобою. — Предоставь жалобу мнѣ одному; я далеко, далеко отъ того, котораго люблю и починаю болѣе всѣхъ, которому совершенно принадлежитъ душа моя. Между тѣмъ однакожь отъ всего сердца есмь твоей усердный. . . .

О неполученіи отвѣта на нѣсколько писемъ.

Государь мой!

Нѣсколько писемъ я отправилъ къ вамъ, а отвѣта ни на одно не получилъ. Еще пишу, желая узнать, получены ли мои письма, и здоровы ли вы. Прошу васъ усердно, когда вы удосужитесь, удовлетворить моему нетерпѣливому ожиданію; вмѣсто всѣхъ моихъ писемъ напишите ко мнѣ хотя нѣсколько строчекъ своею рукою. Вы чувствительно обяжете того, который съ душевнымъ почтеніемъ есть вашъ. . . .

Къ больному пріятелю.

Государь мой!

Я желалъ бы лучше быть въ тысячу разъ далѣе отъ васъ, нежели находись въ безпрестанномъ безпокойствѣ о вашемъ здоровьѣ. Меня всегда безпокоитъ мысль о вашихъ пирушкахъ. Мнѣ извѣстно, что вы не нарушаете правилъ прѣзвощи; однакожъ употребить прирюмки сверхъ обыкновеннаго, — о! это значить ужъ бражничать; и за это вы обыкновенно платите гораздо дороже, нежели тѣ несмысленные живошныя, коихъ обыкновенно на четырехъ живошныхъ отвозятъ въ постель. Г. . . испортилъ весь нашъ обѣдъ, привезши о васъ такое извѣстіе. Три спрочки руки вашей, или чьей нибудь другой, могутъ дать мнѣ знать, какъ вы находитесь. Это увѣдомленіе для меня важнѣе всякаго другаго, потому что я люблю и почишаю васъ по такимъ причинамъ, кои для другихъ ничего не значатъ.

Теперь укладываю всѣ свои вещи, и готовлюсь въ дорогу. Я стараюсь какъ можно менѣе думать о васъ, даже въ то время, когда пишу къ вамъ. Одна мысль о васъ возмущаетъ мое сердце, и возбуждаетъ во мнѣ сильное желаніе васъ видѣть и поговорить съ вами. Вы очень жестоки. Какъ можно такъ тревожить лучшаго изъ вашихъ пріятелей! . . .

Письмо дружеское.

Милостивый Государь!

Желая исполнить свою обязанность въ разсужденіи васъ, я не могъ не писать къ вамъ при столь выгодномъ случаѣ. Также покорно прошу удостоить меня вашего письма. Вы шѣмъ успокоите мое сердечное желаніе знать о вашемъ здоровьѣ, которое мнѣ не меньше дорого, какъ и мое собственное. Живите счастливо и будьте увѣрены, что гдѣ бы я ни находился, вы всегда будете видѣть нелицемѣрные знаки моей къ вамъ привязанности, съ которою и есмь вашъ,

и прог.

Извиненіе.

Милостивый Государь!

Если истинное раскаяніе можешь загладишь мое преступленіе, то я осмѣливаюсь теперь просить у васъ прощенія. Я долго не писалъ къ вамъ, долго не могъ исполнить своей обязанности. Теперь сердечно раскаиваюсь, и даже стыжусь такого поступка; но зная вашу снисходительность, надѣюсь, что вы не захопите съ презрѣніемъ забыть такого человѣка, который съ душевною преданностію есть. . . .

Б л а г о д а р н о с т ь .

Милоспивый Государь!

Я краснѣю отъ снѣда, воображая, сколько я вамъ долженъ, а не могу отплатить ни за малѣйшую долю вашихъ благодѣяній: вы такъ часто и такъ много спарались одолжить меня, что я не могу даже и надѣяться быть когда нибудь въ сосояніи служить вамъ равномѣрно. Мнѣ остается только желать эаго и быть

Вашъ, и прог.

О т в ѣ т ъ .

Милоспивый Государь!

Не знаю, можно ли столь много благодарить за самую малую вещь. Дѣлая мнѣ честь своею благодарностію, вы заставляете меня оказанную вамъ услугу почищать благодѣяніемъ самому себѣ. Повѣрьте мнѣ, что я не меньше вамъ обязанъ, какъ искренній другъ. . . .

Поздравленіе новобрачному.

Милоспивый Государь!

Какъ скоро я услышалъ, что вы сочетались бракомъ, въ ту же минуту рѣшился за-

свидѣтельствовать вамъ свою радость и пожелать новаго благополучія. Вашъ выборъ не можешь быть неудаченъ. Покорнѣйше прошу увѣрить свою любезную супругу съ моей стороны, что какъ скоро она избрала васъ еще своимъ женихомъ, то и я съ тѣхъ поръ сдѣлался ея покорнѣйшимъ слугою, такъ какъ и вашимъ....

180.

Прощаніе.

Милоспивый Государь!

Мои дѣла принуждаютъ меня теперь проститься съ вами, и какъ можно скорѣе. Когда вы сдѣлаете мнѣ честь препорученіемъ, то я съ сердечною охотою готовъ все исполнить. Вамъ уже извѣстно, что гдѣ бы я ни былъ, всегда пилалъ и буду пилать въ сердцѣ своемъ усердіе и почтеніе къ особѣ вашей. Прощайте! Имѣю честь быть,

и прог.

181.

Благодарность.

Государь мой!

Письмо ваше черезъ Н. я получилъ; доволенъ онымъ, и благодаренъ вамъ несказанно, что вы не скупы, и удѣляете время для вашихъ родныхъ и искреннихъ друзей. Чрезъ это вы усугубляете въ сердцахъ нашихъ усер-

діе и любовь къ вамъ. Не оставляйте насъ: Богъ не оставитъ наградишь ваше доброе сердце. Съ преданностію есмь вашъ. . . .

То же содержаніе.

Милосливый Государь!

Надобно, чтобы сердце ваше было благородно и чувствительно, когда прѣгаеши несчастіемъ такого чловѣка, который ни мало не заслужилъ вашего усердія и участія. Можешь ли не утѣшить меня одна мысль, что имѣю такого благодѣтеля? — Всею оспрадою я обязанъ единственно вамъ. Небо да подастъ мнѣ силы быть соразмѣрно вамъ благодарнымъ. Имѣю честь быть вашъ,

Милосливый Государь!

и прог.

О п в ъ т ъ.

Милосливый Государь!

Я не въ состояніи никогда сдѣлать вамъ столько добра, сколько вы заслуживаете. Все, что я могъ исполнить, не можешь замѣнить ни самой малой части того, чѣмъ я вамъ обязанъ. Признаюсь, что я желалъ бы не быть ничѣмъ вамъ долженъ, и придти въ состояніе оказать вамъ гораздо болѣе. . . . Богъ да

ниспошлетъ мнѣ силъ сполько, сколько имѣю
сердечнаго желанія быть вашимъ.

184.

Признательность.

Милосливый Государь!

Извините, что чрезмѣрное разстояніе ли-
шаетъ меня удовольствія принести вамъ и
всей вашей фамиліи изустно сердечную благо-
дарность за ваши милости. Если бы случай
и обстоятельство позволили мнѣ служить
вамъ здѣсь, по вашему препорученію, или безъ
порученія, то я былъ бы шѣмъ несказанно
обрадованъ. Даже мои дѣши говорящъ всегда
о васъ; ночью безпрестанно вижу васъ въ
самомъ пріятномъ видѣ, а днемъ также думаю
о васъ и о средствахъ сохранить для себя вашу
благосклонность и быть всегда

Вашимъ, и прот.

185.

Благодарность къ другу.

Любезный другъ!

Вы безпрестанно меня одождаете. Мои
письма всегда причиняютъ вамъ безпокойство,
а ваши всегда приносящъ мнѣ какую нибудь
пользу. Во все время нашей переписки я без-
престанно выигрываю, а вы — теряете. Но
какъ положить границы вашей благородной

душѣ? Къ вашимъ обыкновеннымъ одолженіямъ вы присоединяете еще прекрасные, безцѣнные для меня совѣты. И судьба лишила меня силъ быть вамъ соразмѣрно благодарнымъ! За все, что ни получаю отъ васъ, могу только сказать, что никто въ свѣтѣ не чувствовалъ такой признательности къ своему благодѣтелю, сколько я чувствую къ вамъ, моему другу, пребывая.

186.

Письмо при отправленіи покупки.

Государь мой!

Не знаю, удачно ли я исполнилъ ваше препорученіе купить штофной матеріи; по крайней мѣрѣ будѣте увѣрены, что я употребилъ старанія болѣе, нежели для своей собственной пользы: не полагаясь на себя, я просилъ совѣта у всѣхъ извѣстныхъ мнѣ знапковъ. Многіе видѣли и всѣ говорили, что лучшей матеріи нельзя найти во всемъ нашемъ городѣ. Надѣюсь, что вы не замедлите увѣдомить меня о полученіи оной. При семъ прилагаю остатокъ вашихъ денегъ, копорыя берегъ я, какъ свои собственныя.

Если нужно для васъ еще что нибудь, то приказывайте мнѣ; постараюсь исполнить ваше желаніе съ такимъ усердіемъ, съ какимъ есмь

Вашъ, и прог.

Благодарность дочери къ матери за присылку денегъ.

Милоспивая Государыня машушка!

Я получила посланные вами 350 рублей. Покорнѣйше благодарю васъ за оныя. Повѣрьте, что эшошъ новый знакъ вашего благорасположенія ко мнѣ очень меня обрадовалъ. Я не меньше рада, видя вмѣстѣ и то, что вы мною довольны. Употреблю всѣ силы, чтобы впредь вы были еще довольнѣе. Мое первое стараніе всегда вамъ угождать, и съ сердечнымъ почтеніемъ вѣчно быть вашею послушною дочерью. . . .

Предложеніе великодушному Вельможѣ о призрѣніи одного несчастнаго.

Милостивый Государь мой!

Позвольте вамъ донести, что извѣстный Н. Н. находится нынѣ въ великой бѣдности, которую часъ опъ часу умножаютъ болѣе внѣшнія обстоятельство и шестеро дѣтей, окружающихъ его съ полумертвою матерью.

Вы часто ищите случая удовлетворять великодушію своему. Тутъ представляется оный въ такомъ видѣ, коего нельзя быть прогашельнѣе. Если бы вы имѣли духъ благотворителей, изливающихъ щедроты и милоспи свои на другихъ изъ одного щеславія,

по я не спалъ бы обременять васъ сими спорами: ибо всякое добро, происпекающее не отъ истиннаго челоуколюбія, не есть по добро, которое чшу въ душѣ моей, пребывая всегда къ вамъ съ досподолжнымъ почченіемъ и преданностію — вашимъ,

Милоспивый Государь мой!

покорнѣйшимъ.

189.

О займѣ денегъ на строеніе.

Государь мой!

Зная, сколько вы расположены къ благошворенію, осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ о помощи, въ коей наспоишъ мнѣ нужда, по причинѣ остановки строенія моего, на которое издержалъ я всю свою наличность, не упоая, чтобы кирпичъ и лѣсъ вздорожалъ чрезъ полгода столько, какъ нынѣ послѣдовало. Мнѣ не доспаетъ по сему для совершенія онаго около 1000 рублей, коими если ссудите меня къ наступающему мѣсяцу, то обяжете чрезмѣрно. Для огражденія же васъ отъ всякаго опасенія со стороны могущихъ случиться со мною несчастныхъ какихъ либо случаевъ, предлагаю вамъ въ залогъ деревню мою, состоящую въ такой-то Губерніи. уѣздѣ, гдѣ хоша не доспаетъ почти половины душъ прошивъ примѣрнаго положенія въ сію цѣну, но за то есть выгоды, копорыя недоспашокъ

Часть II.

13

сей замѣняюшъ вдвое, какъ вы сами усмотрѣть изволише изъ прилагаемаго здѣсь подробнаго описанія. — Одолженіе ваше въ семь случаѣхъ приму за достовѣрное свидѣтельство вашего къ себѣ благорасположенія. Чтожъ принадлежишъ до процентовъ, то вы можете условиться съ N. N. , къ коему особливо нынѣ о томъ пишу. Впрочемъ, при истинномъ къ вамъ почтеніи и совершенной преданности, честь имѣю быти на всегда вашимъ,

Государь мой!

покорнѣйшимъ.

190.

Просьба о защищеніи отъ ябедника.

Государь мой!

Вы меня одолжали съ такою благосклонностію въ чужихъ дѣлахъ, что уповаю на милость вашу въ самыхъ нужнѣйшихъ своихъ собственнѣхъ. Признаюсь, мнѣ стыдно, что всегда въ лицѣ челобитчика являюсь къ вамъ, хотя опъ всего сердца хотѣлъ бы изъяснить вамъ мое почтеніе инымъ образомъ. — Однакожъ и то можно назвать гордостію, если не хотѣшь быти должникомъ вашимъ: ибо ваше покровительство такъ пріятно, что я радъ одолженъ быти вамъ какими нибудь новыми милостями. Кого намъ призывать въ нуждахъ нашихъ, кромѣ нашихъ благодѣтелей? Кому и усердствовать болѣе, какъ нашимъ особливымъ покровителямъ? Въ разсуж-

деніи сего всепокорнѣйше васъ, Государя моего, прошу оборонить меня опъ ябедника Н. Онъ нападаетъ на меня съ крайнимъ свирѣпствомъ, и опнявъ у меня то, чего мое законное право соблюсти не могло, можетъ меня лишить и того, что угрызеніе совѣсти судейской мнѣ оставило. Не порочу ихъ добродушія, хотя нельзя мнѣ хвалиться судомъ ихъ; скажу только въ ихъ оправданіе, что часто и ложь на правду походитъ, и что весьма трудно разбирашь крючки ябедниковъ. Если сдѣлаете милость поговорите съ копорымъ нибудь изъ судей о моемъ дѣлѣ, то оно вняшнѣ ему будетъ, и ваше разсужденіе произведетъ новое дѣйствіе въ умахъ всего ихъ собранія. Должное почтеніе къ добродѣтели вашей заставитъ ихъ прилѣжнѣ разсмотрѣть мою правость; и вы будете первымъ основателемъ моего утѣшенія, котораго ожидаю. Всепокорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ сей милости, и вѣрить, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ,

Государь мой!

вашъ всепокорнѣйшій слуга.

191.

Выговоръ за поношеніе.

Государь мой!

Мнѣ сказывали, что вы очень не ксшапи произносили рѣчь въ мою обиду. Изъ челоуѣколюбія прошу, чтобы вы раскаялись заблаговременно, если не хошите, чтобы я поступилъ

съ вами жестоко. Я не люблю шушокъ, которыя благопристойность преслунають; поправьте свои поступки, если не хотите испытать, до чего можетъ довести досада. Увѣдомляю, что вы меньше имѣли причины жаловаться; и когда васъ увижу въ надлежащемъ смиреніи, котораго нетерпѣливо отъ васъ ожидаю, то буду разсуждать, должно ли мнѣ быть еще, какъ я прежде былъ,

Государь мой!

вашимб.

192.

О т в ѣ т ъ .

Государь мой!

Я пишу къ вамъ сіе письмо не для удостоверенія вашего въ моей невинности, съ которою я всегда жилъ, но въ собственное свое удовольствіе. Всѣ сіи лживые пересказчики, о коихъ вы мнѣ объявляете, вообще меня обвиняють; вопреки всѣмъ злословіямъ, какъ сущимъ обманамъ, оправдаюсь моею совѣстію, которая одна разрѣшитъ меня отъ всѣхъ злоумышленій. Однакожъ вы думайте, что хотите, если желаете больше сего изъясненія; и ежели не довольны моимъ увѣреніемъ, что я никогда не мыслилъ огорчать васъ, то оставаю въ вашей волѣ гнѣвъ, каковъ бы онъ ни былъ.

Остаюсь вашъ.

О т о м ъ ж е.

Государь мой!

Я слышалъ, что вы часто забавляесться на досугъ поношеніями весьма близкой мнѣ особы. Вы взялись за руководъе самое опасное, какого хуже бытъ не можно. Если вино приключаетъ вамъ шакія сумазбродства, то совѣшую вамъ мѣшать его съ водою побольше; иначе же наложу на васъ долговременное молчаніе, шакъ что уже никто злословія вашего не услышитъ. Сей человѣколюбивый совѣтъ, если хошите ему слѣдовать, въ послѣдній разъ даешъ вамъ вашъ,

Государь мой!

ц, прот.

О т в ѣ т ъ.

Государь мой!

Всѣ шѣ, кои вамъ сказывали, будто я поносилъ вашу родшвенницу, поносятъ самага меня: ибо я никогда того не имѣлъ на мысли. Знаю, какое почшеніе долженъ я воздавать сему полу; и какую причину она ни подала бы мнѣ къ оному, но мой нравъ никогда не допуститъ меня того дѣлать. Впрочемъ знайте, что вино меня никогда говоритъ не заставитъ; а если вы по неразумію своему шакъ думаете, то я, хотя, съ сожалѣніемъ, поста-

раюсь изцѣлить безумство ваше. Я вамъ ска-
зываю, что я дѣлаю намѣренъ, дабы вы о
томъ напередъ знали, что я при первомъ слу-
чаѣ докажу вамъ, какъ умѣю учить безраз-
судныхъ. Сіе пишеть вашъ,

Государя моего!

и прог.

195.

*Убѣдоленіе друга, что разлука переиѣнила
жизнь его, и требованіе совѣта.*

Оставидь ты, мой другъ, меня благополуч-
нымъ:

Совѣшамъ слѣдуя твоимъ, я счастливъ былъ;
И ежелибъ съ тобой могъ бытъ я неразлуч-
нымъ,

Спокойствіе свое навѣкъ бы сохранилъ.

Но, ахъ! лишаешь тебя, всего теперъ лишился!

Я друга потерялъ, спокойство прочь бѣжитъ.

Лишь только опъ меня, мой другъ, ты уда-
лился,

Узналъ, что безъ тебя нельзя въ покоѣ жишь.

Священной чести путь тобою мнѣ открылся,

Пороки ты умѣлъ изъ сердца выгнать вонъ;

Но только опъ меня, мой другъ, ты уда-
лился,

Минулось счастье мое, какъ легкій сонъ.

Не мучилсѣбъ твой другъ и шакъ бы онъ не
рвался,

Когда бы сердце онъ порочное имѣлъ;

Нечувствующимъ я дѣлъ нѣжныхъ бы на-
звался,

И въ дерзости своей бышь счастливымъ умѣлъ.
Вину всю на тебя теперь я полагаю. —
Ахъ! что я дѣлаю? — Нѣтъ, правъ ты предо
мною.

Знай, другъ мой, я люблю, и въ страсти
утопаю;
Къ несчастію, плѣненъ свирѣпой красотой.
И лѣзя ли описать, какъ мучусь я и спражду?
Какъ духъ въпревоженъ мой, какъ страстно
я люблю?

Несчастливъ прямо я, въ любви горю и жажду;
Я чувствую, что всѣ упѣхи погублю.
Но нѣтъ спасенья мнѣ, ни малой нѣтъ оп-
рады,

Нѣтъ помощи нигдѣ, спокойства не найду.
Тоска и горести оспались мнѣ въ награды;
Куда ни скроюсь я, отъ страсти не уйду;
Повсюду злая страсть гоняется за мною;
Всечасно рвуся я, терзаюсь и грущу.
Мученья моего и скорби то виною,
Въ чемъ я упѣхъ моихъ и радостей ищу.
Съ щобою бѣ раздѣлялъ я всѣ свои напасти,
Одинъ бы ты мнѣ могъ въ тоскѣ моей помочь,
И вопрошивилъ свирѣпству лютой страсти;
Со мною вмѣстѣ ты дѣлилъ бы день и ночь;
Иль, сжалясь надо мной, о томъ бы ты ста-
рался,

Чтобъ въ жалость привести, которую люблю;
Въ опасность за меня и въ крайность повер-
гался,

И то бы сохранилъ, что я теперь гублю.

Но щирно все теперь , и лзя ли мнѣ поль-
спишься ,

Чшобъ могъ я прежнее спокойство возвратишь?

Когда я не могу съ любезной съединишься ,

Такъ лзя ли , чшобъ я могъ когда спокоентъ
быть ?

Вошъ , другъ мой , какъ теперь я мучусь и
страдаю !

Подай совѣтъ ты мнѣ , о томъ тебя прошу .

Крушусь , и въспраси сей жестокой упоаю ,

И можешъ быть , къ тебѣ въ послѣдній разъ
пишу .

Я кончу жизнь мою плачевну и несчастну ,

Чшобы не мучиться и больше не страдать .

Нелзя мнѣ быть моей любви не подвла-
стну ,

И , ахъ ! нелзя , любя спокойнымъ пребывашъ .

Твоей я помощи единой ожидаю ,

Одинъ ты можешъ мнѣ оспраду принести ;

Я мучусь отъ любви и жизнь отъ ней теряю :

Ты можешъ погубишь меня , или спаси !

Другъ твой

196.

*Отвѣтъ пріятелю на приписаницю отъ него
похвалу .*

Государь мой !

Еслибъ могъ я свискашъ тѣ добрыя
качества , коихъ не имѣю , и кои вы мнѣ при-
писываете , то былъ бы достойнѣе шой чести ,
какую вы мнѣ дѣлаете , и не успыдился бы ,

видя себя несходнымъ прошивъ того, какимъ пославленъ въ вашемъ письмѣ; но я отдаю себя справедливости, и не иначе могу почестъ приписываемыя отъ васъ похвалы, какъ милостіями, коихъ не заслуживаю. Окажите мнѣ другія, если угодно вамъ подашь мнѣ случай доказать, что никто не почитаетъ васъ искреннѣе, и не приверженъ къ вамъ съ такою горячностію, какъ я,

Государь мой!
вашъ покорнѣйшій.

197.

*Къ знатному Господину о неоставленіи зай-
момъ денегъ.*

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь!

Человѣколюбіе, милосердіе и великодушіе, прославившія Ваше имя и въ опдаленныхъ краяхъ Россіи, побуждаютъ и исполняютъ меня такою надеждою, что Ваше Высокопревосходительство удостоитъ воззрѣшь милостивымъ окомъ на мое нижайшее прошеніе.

Крайняя бѣдность обременяетъ меня: имѣю жену и нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, коихъ должно воспитать. Въ семъ плачевнѣйшемъ состояніи прибѣгаю къ щедротамъ Вашимъ. Вѣдая, что и одно дерзновеніе мое можетъ вѣнено быть въ преступленіе; но и то знаю, что гдѣ владычествуетъ челоѣколюбіе и милосердіе, тамъ вещи совсѣмъ дру-

гой видъ принимаюшъ. Не хитрость, безстыдство и порокъ ввели меня въ плачевное состояніе, но излишнее надѣяніе на честность другаго и неосторожное желаніе подать помощь ближнему: вопъ причины моего паденія. Я не столь бѣденъ, чѣмъ не имѣлъ со временемъ чѣмъ заплатить моего долгу: я стыдился бы самъ себя, если бы, не имѣя средства удовлетворить займодавцамъ, ушрждалъ ихъ одолжить меня. Милость, мною просимая, касается до займа. Не оставьте, Милостивый Государь! явить свое покровительство и щедроты пріемлющему смѣлосъ съ низайшею просьбою прибѣгнушъ къ вамъ изъ отдаленной стороны, гдѣ почиается и прославляется Ваше великодушіе, и не допустите пастъ въ пропасть, злымъ рокомъ мнѣ уготованную.

Всевышній Податель всѣхъ благъ, обративъ вниманіе Ваше на сіе мое низайшее и правдивое прошеніе, да обратитъ и великодушное сердце Ваше, щедротами и человеколюбіемъ наполненное, къ ниспосланію помощи, коея ожидая, съ глубочайшимъ почианіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
низайшій слуга.

Просьба объ оказаніи милости П. К. въ несчастномъ состояніи.

Милоспивый Государь мой!

Я совершенно увѣренъ, что вы имѣете человеколюбивую душу и благошворящее сердце, которое въ нуждѣ человеку сострадаетъ, несчастнымъ подаетъ помощь, покровительствуетъ имъ и освобождаетъ ихъ отъ бѣдствій. По сей причинѣ представляю вамъ случай, въ кошоромъ вы легко можете открыть сію добродѣтель и доказать ее самымъ опытомъ. Вамъ довольно извѣстный человекъ П. К. препровождаетъ горестнѣйшую жизнь въ городъ N. — Я не объясняю дѣла: вы сами имѣете о томъ понятіе. Мнѣ только осталось напamывать вамъ о его бѣдности, которая давно уже достойна быть предметомъ вашего человеколюбія. Искренно прошу васъ только о томъ, чшобъ вы сего человека, принесеннаго извѣстною особою въ жертву правосудія и строгости, избавили отъ угрожающаго ему гибельнаго состоянія. Не нахожу нужды употреблять болѣе побудительныхъ выраженій, а желаю въ скорости слышать и видѣть исполненіе того, къ чему моя просьба единственно клонится. Впрочемъ, при засвидѣтельствваніи вамъ моего почтенія, пребуду навсегда,

Милостиваго Государя моего!
всепокорный.

Къ чловѣку, котораго только по одному слуху
знаемъ.

Государь мой!

Почтеніе, которое я имѣю къ достой-
нымъ особамъ, обязываетъ меня писать къ
вамъ письмо сіе, хотя не имѣю чести знать
васъ; ваша слава столь извѣстна, и я всякой
день слышу столь много похвалы о васъ, что,
къ довершенію удовольствія моего, недовольно
одного слуха, если не буду имѣть удоволь-
ствія переписываться съ вами. Но пока обстоя-
тельства запрещаютъ обходиться самолично,
то не лишите меня сего утѣшенія. Не взи-
райте на то, что я незнакомъ вамъ, а раз-
суждайте, что я люблю добродѣтель, гдѣбъ
ни нашелъ оную; и потому болѣе всѣхъ въ
свѣтѣ желаю быть,

Государь мой!
вашимъ.

О п в ѣ т ѣ.

Государь мой!

Удивляюсь, что чловѣкъ такого достоин-
ства, каково естъ ваше, удивленъ славою.
Если бы мнѣ ваша слава не точно была
извѣстна, тобъ я почелъ васъ какимъ незна-
комцемъ, подъ видомъ котораго вы кроетесь.
Вы даете почтеніе свое и одобреніе только

проспой молвъ, а надлежало бы съ великимъ основаніемъ распочать оное; однакожь ничего не упушу для соблюденія почтенія, которое вы ко мнѣ имѣете. Зная малое свое достоинство, не смѣю удовольствоваться сею благосклонностію вашею, чѣмъ обходиться съ вами на письмахъ, опасаясь, чѣмъ несовершенства мои не умалили принятаго вами обо мнѣ мнѣнія. Но если неопиѣнно въ шомъ состоиптъ ваше угожденіе, то беру на себя сію должностъ, и не опчаяваюсь дополнишь недоспапокъ моимъ усердіемъ къ вашимъ услугамъ, и стараніемъ увѣришь, что я,

Государь мой!

вашѡ.

201.

Совѣтъ о примиреніи поссорившихся пріятелей.

Весьма удивляюсь, что *Н. Н.* оказалъ вамъ несправедливостъ и подалъ чрезъ то поводъ къ разрыву дружбы съ вами. Онъ былъ понынѣ, сколько мнѣ извѣстно, честенъ и благороденъ; очень жаль, ежели взаимное неудовольствіе ваше будетъ продолжительно. Поищите лучше съ обѣихъ споронъ способовъ къ примиренію; и уступя нѣчто другъ другу, будьте по прежнему пріятелями къ общему удовольствію и пользѣ. — На будущей почтѣ буду къ вамъ писать болѣе; теперъ же усталъ до безконечности. Между шѣмъ прощайте!

Вашѡ всепокорный слуга.

О бѣдствѣнномъ состояніи и о пособіи.

Милоспивый Государь!

За опзывъ вашъ приношу искреннѣйшую благодарность; о дѣлѣ же своемъ имѣю честь донести, что оно не окончано еще и понынѣ, пошому что держашъ руку прошивной спороны, и мнѣ здѣсь нѣтъ никого знакомаго, слѣдовательно и ходатайствовать за меня некому. — Вы общаетесь испросить выгодное для меня мѣсто; симъ обязывая чувствительно, возлагаете долгъ быть предъ вами во всемъ откровеннымъ, и признаться, что я нынѣ въ величайшемъ бѣдствіи, и не нахожу средства приѣхать шуда въ назначенное вами время. Много бы я былъ счастливъ, если бы обстоятельство ваши позволили ссудить меня въ шеперешнемъ случаѣ 500 рублей, по полученіи коихъ явился бы я къ вамъ немедленно, и оставя искъ свой до другаго времени, постарался бы воспользоваться изъясляемою мнѣ милостію, и пошчасъ опредѣлиться чрезъ посредство ваше въ службу, которую оставя, лишился способовъ къ надежному себя содержанію и къ защищѣ отъ прищѣсненій. Впрочемъ надѣюсь, что вы по великодушію своему извините, что я давно къ вамъ не писалъ: чрезмѣрная горестъ сопровождается по необходимости молчаніемъ. — Пребуду съ испин-

нымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною предан-
ностію,

Милостивый Государь!
вашииъ всепокорнѣйшииъ слугою.

Просьба о неоставленіи одного дворянина.

Государь мой!

Ваше достоинство и ваше состояніе дѣ-
лають васъ споль знаменитымъ и споль нуж-
нымъ, что друзья ваши во всякое время мо-
гутъ васъ беспокоить. Я это дѣлаю теперь
для сего дворянина, прося васъ употребить
свою силу въ касающемся до него дѣлѣ, о ко-
торомъ онъ вамъ перескажетъ. Включу въ
число милостей, оказанныхъ собственно мнѣ,
то благодареніе, которое получитъ онъ отъ
васъ, дабы особенно засвидѣтельствовать
вамъ чувствіе благодарности, и умножить,
если можно, почтительную привязанность,
съ которою пребываю,

Государь мой!
вашъ.

О т в ѣ т ъ.

Государь мой!

Сей дворянинъ, о которомъ предпріали
вы трудъ ко мнѣ писать, скажетъ вамъ изу-

стно, какимъ образомъ поступилъ я съ нимъ. Если почтете меня способнымъ оказать вамъ какую нибудь другую услугу, въ которой бы нашелъ я большее удовольствіе, находя въ ней большую трудность, то вамъ надлежитъ только поручить сіе дѣло мнѣ, который во всякое время готовъ свидѣльствовать, что онъ,

Государь мой!

вашъ.

Р е к о м е н д а ц і я.

Государь мой!

Рекомендую вамъ одного изъ моихъ друзей, который ѣдетъ въ Вѣну, и не знаетъ тамъ никого: я не могъ лучше поступить, какъ послать его къ вамъ, и думаю, что вы будете довольны оба. Онъ такой человѣкъ, который одаренъ дарованіями, пріятными въ обществѣ. Вы можете оказать ему пособіе. Я знаю, что вы бываєте довольны, когда находите случай сдѣлать удовольствіе достойнымъ особамъ. Сіе-то и заставляеть меня поступать столь свободно съ вами. Прошу васъ неопышно, употребите меня къ чему нибудь, дабы я могъ взаимно доказать вамъ, что со всевозможнымъ дружесствомъ есмь и буду вашъ.

О т в ѣ т ѣ.

Государь мой!

Я чувствительнѣе обязанъ вамъ за то знакомство, которое вы мнѣ доставили. Будьте увѣрены, что сполну храните его со всевозможнымъ раченіемъ. Вы нашли средство приводить меня въ невозможность, требуя равныхъ удовольствій. Продолжайте, Государь мой, рекомендовать мнѣ полюбъ искусныхъ людей; подавайте мнѣ такіе случаи, въ которыхъ бы я моимъ къ вамъ дружествомъ сдѣлалъ себѣ болѣе чести, и въ которыхъ бы не столько имѣло участіе мое собственное удовольствіе. Не возможно, чтобы я не исполнилъ того дѣла, чрезъ которое могу вамъ доставить удовольствіе и засвидѣтельствовать живѣйшую радость, съ которою имѣю честь быть,

Государь мой!

вашѣ.

Совѣтъ о вступленіи въ бракъ.

Государь мой!

Вижу, что вы хотите опречься брака, единственно по тому, что не знаете сладостей его. Еслибъ вы разсудили, что нѣтъ другого способа населять міръ и возстановлять нѣкоторый родъ безсмертныхъ людей, слѣдующихъ

одинъ за другимъ, можетъ быть перемѣнили бы мысли; но не останавливаясь на общихъ разсужденіяхъ, менѣе прогающихъ, нежели частныя, касающіяся до насъ, посмотримъ, не пріятнѣ ли вамъ жить съ женою, нежели въ пустынѣ, которую намѣрены избрать. Чѣмъ касается до меня, скажу, что если вы чувствуете себя способнымъ имѣть семейство, жить добропорядочно съ честною особою, дайте дѣтямъ хорошее воспитаніе: то увидите, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ жить съ женою, исполняющею должности, коихъ сей союзъ можетъ требовать. Если разсудите, что происходитъ въ благоустроенномъ семействѣ, то увидите, что честная жена раздѣляетъ съ мужемъ своимъ всякое, могущее приключиться, добро, или зло. Она спарается умножить его радость, оказывая свое удовольствіе; уменьшаетъ горести, пріемля въ оныхъ участіе. Если первые восторги любви начнутъ проходить, то жена заступитъ мѣсто лучшаго друга. Они вмѣстѣ берутъ предосторожности имѣры, способныя къ исполненію своего предпріятія; всегда дѣлаютъ по согласію, другъ другу повѣряютъ свои мысли и чувства, и хранимое ими согласіе придаетъ союзу ихъ тысячу пріятностей. Мужъ можетъ вкушать истинный покой, препоручивъ попеченіе о домѣ искусной и домоспроительной женѣ. Сколь сладко для него имѣть дѣтей, кои суть плоды его любви, и будутъ ему подпорою въ старости! — Но радость бываетъ гораздо чувствви-

тельнѣе, когда увидишь, что дѣши употребляюшь себѣ въ пользу воспитаніе. Не говорю, что въ пустынь не можете найши ни утѣшенія, ни помощи, какую можемъ получитьъ отъ жены: вы будете благодарить меня за сіе наставленіе, и никогда не усомнишесь, что я отъ всего моего сердца пребуду,

и прог.

Совѣтъ, чтобы не вступать въ бракъ.

Милосливый Государь!

Не могу вообразить, чтобы вы мнѣ писали правду, и чтобы человекъ, котораго всегда почиалъ я столь разумнымъ, готовъ былъ сдѣлать глупость, о которой не можетъ не раскаяться. Такъ называю принятое вами намѣреніе жениться, не потому, чтобы я ненавидѣлъ бракъ, нѣтъ! я совѣтовалъ вступить въ бракъ нѣкоторымъ моимъ друзьямъ, коихъ здравіе было лучше вашего, и дѣла были въ лучшемъ порядкѣ. Разсуждали ли вы, что долженъ сносить человекъ, опрехшійся свободы на всю жизнь? Онъ дѣлаетъ страшное пожертвованіе; а вся награда, какую можетъ изъ того получить, есть непрестанное переносеніе своевольства жены своей. Если она красавица, то горда; а для мужа сіе не весьма

*

пріятно; если знатнаго рожденія, то поминутно говоритъ будетъ о предкахъ своихъ, и наведетъ нестерпимую скуку повѣствованіемъ о великихъ чинахъ ихъ и знаменитыхъ дѣлахъ; если богатѣе васъ, то будетъ презирать и почитать васъ бѣднякомъ, имѣющимъ пропитаніе отъ принесеннаго ею имѣнія; если вы стары, то весьма трудно скрыть ей отвращеніе, какое почувствуетъ къ вашимъ лѣтамъ. При томъ представьте, что надобно переносить недостатки жены, когда и самыя преимущества ея подають печальныя приключенія. — Нѣкто изъ древнихъ разумно сказалъ, что человѣкъ долженъ придти въ замѣшательство, когда будетъ управлять кораблемъ, или своенравною женою; неужели думаете, что меньшій пошребень трудъ для воспитанія дѣшей, нежели для управленія неудачною женою? Доколѣ они малы, имѣють прихоти, на которыя отецъ не можетъ безъ скуки взирать; а когда придуть въ возрастъ, то каждое утро будутъ являться на подобіе скучныхъ заимодавцевъ, коимъ надобно давать деньги на нужные расходы, а часто и на такіе, въ коихъ не осмѣляются они дать отчета. Наконецъ, если потребуеете моего совѣта, даю вамъ отвѣтъ съ мудрымъ Грекомъ, который сказалъ: не время еще жениться, когда ты молодъ; а когда уже старъ такъ поздно. Мнѣ будетъ непріятно, если мой совѣтъ не понравится вамъ, и мое неудовольствіе еще будетъ чувствительнѣе, когда вы оному не послѣдуете.

Разсудите, что сіе происходитъ отъ человѣка, совершенно спарающагося о вашей пользѣ, и отъ покорнѣйшаго вашего. . . .

209.

Благодарность за избавленіе отъ несчастія.

Государь мой!

Я не могу лучше употребить первую мину свободы моей, какъ на возблагодареніе вамъ за доспавленіе оной. Благородный способъ, каковымъ вы учинили сіе, усугубляетъ цѣну благодаренія. Принимаю участіе въ жребіи несчастнаго незнакомца, единственно потому, что онъ приписанъ, есть высшая степень благошворенія. Благословляю теперь прошедшее мое гоненіе, поелику чрезъ него я приобрѣлъ нѣчто драгоцѣннѣйшее, т. е. ваше покровительство и любовь. Будьте увѣрены, что я ничего не забуду для сохраненія сихъ пріятныхъ преимуществъ. Если оспается мнѣ еще чего желать, то по истинѣ того, чтобы имѣть честь самому увѣрить васъ въ глубочайшемъ почтеніи, съ копорымъ есмь и буду....

210.

О т в ѣ т ѣ.

Государь мой!

Чувствительно радуюсь, что малыя мои спаранія возымѣли успѣхъ. Пожалуйте не бла-

годарите меня; я довольно награжденъ, если получу то, о чемъ спарался, то есть, чтобъ имѣть васъ другомъ. Вы могли ожидать сей услуги отъ всѣхъ знающихъ и любящихъ добродѣтель; но въ семъ числѣ конечно не нашли бы никого, кто искреннѣе меня удивлялся бы вашему достоинству. Пріятное ваше письмо почишаю первымъ плодомъ вашего дружества; да и не могушъ не происходить отъ столь прекраснаго древа прекрасные плоды. Вѣрьте, что я приму его съ таковымъ же удовольствіемъ, съ каковымъ отъ всего моего сердца имѣю честь называться,

Государь мой!

Вашѣ,

211.

Объявленіе любви.

Государыня моя!

Откуда то происходитъ, что, когда васъ не вижу, предприемлю говорить съ вами много; когда же я съ вами, то уже ничего не помню, а только робѣю и прихожу въ замѣшательство? Безъ сомнѣнія сему смятенію причиною красота ваша, которая возмутила покой моего духа. Ежели мученіе мое щещно, чувствую, что я весь не потъ спалъ; нигдѣ не сыщу ни малой оспрады шокъ своей. Если васъ не вижу, повсюду мысленно за вами слѣдую, и всякая

та минута мнѣ мучительна, когда я не съ вами; когдажъ при васъ, то не могу безъ огорченія разстаться съ вами: взоръ вашъ, рѣчи и все въ васъ меня плѣняетъ; я васъ предпочитаю всему на свѣстѣ. Но что я говорю! я горю къ вамъ непобѣдимою страстію; однакожъ не спыжусь своей слабости, потому что мнѣ славно жертвовать вамъ свободою моею и быть подвласнѣю красотѣ совершенной, ежели только позволите, чтобы я смѣлъ называться,

Государыня моя!

вашѣ.

О томъ же.

Государыня моя!

Будьте столь же справедливы, сколько вы прекрасны. Вы никогда не видали недостатка въ моемъ къ вамъ почтеніи, и потому, вмѣсто гнѣва вашего, я больше достоинъ жалости: ибо не могу имѣть удовольствія видѣть васъ такъ часто, какъ бы мнѣ хотѣлось. Я бы желалъ, чтобы вы удостоили принять даръ сердца моего; и еслибъ я узналъ, что приношеніе сіе вамъ не противно, то бы почелъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Повѣрьте, Государыня моя! что не пройдетъ ни одной минуты, когдабъ я объ васъ не думалъ; что бы ни представлялось глазамъ моимъ, я кромѣ васъ, ничего не вижу, и вмѣстѣ всѣхъ нужнѣйшихъ упражненій, мысль моя занята однѣми вами. —

Я самъ себя ищу и нигдѣ не нахожу, какъ только съ вами; для васъ живу, вами дышу. Но все то, что вамъ говорю, есть только слабое изображеніе того, что чувствую, и мнѣ досадно, что слова мои весьма безсильны, и не могушь изобразить, какъ далеко моя мысль стремится, и представивъ вамъ всю силу чистой любви, которая непрестанно къ вамъ горитъ отъ вашего.

213.

О томъ же.

Государыня моя!

Тщешно старался я скрыть пламя, которое меня снѣдаетъ; все мое о томъ попеченіе болѣе разжигаетъ оное. Вижу, что ежели молчаливость моя навсегда продолжится, то болѣзнь моя будетъ неизцѣльна. Дошло до того, что я принужденъ открыться, и вамъ на васъ жаловаться, что вы стали невинною причиною моего мученія. Еслибъ вы не столько красотою имѣли, не столь бы и мученіе мое было жестоко; но въ поужь время, какъ жалуюсь на жестокость моей муки, признаюсь, что нельзя знать совершенствъ вашихъ, не прельстися ими. И такъ, Государыня моя! вѣрьте, что я васъ люблю по неволѣ, и почишаю по должности безпримѣрныя доброты ваши. Не гнѣвайтесь за такое протосердечное признаніе,

и знайте, что изъ всѣхъ сердецъ, побѣжденныхъ вами, мое будетъ всѣхъ вѣрнѣе, а слѣдовательно и я паче всѣхъ буду,

Государыня моя!

вашб.

Отъ отверженнаго любовника.

Государыня моя!

Возможно ли, чтобъ вы были столь несправедливы, что запретили мнѣ себя видѣть, и сказали съ великимъ жестокосердіемъ, что вы не будете принимать моихъ писемъ? Нѣтъ! мое отдаленіе васъ не пронесетъ. Моя суровая участь не возбудитъ въ васъ великодушія и жалости, и я вижу, что вся моя надежда исчезла въ самую ту мину, какъ вы мнѣ объявили, что намъ на вѣкъ разстаться должно. Какое повелѣніе! Увѣривъ меня, что я участникъ вашихъ милостей, и что вы въ пользу мои входите, могли вы мнѣ сказать безъ сожалѣнія, что не надлежитъ намъ видѣться, и что ваше мнѣніе преодолѣло вашу склонность! Та ли въ васъ искренняя дружба, которую никакая жестокость времени, оплочки, премъны, ниже самая смерть превозмочь не могутъ? Такъ ли должно поступать съ людьми, которые къ вамъ усердную любовь и почтеніе имѣютъ? Оставляйся, неблагодарная! Ты ни-

когда обо мнѣ не помышляла, и пвое сердце, хотя чувствительнo казалось, не прогалось, когда я изображалъ страсть свою. Какой опивѣтъ дадите на мои жалобы, и чѣмъ оправдаешесь, что особливую склонность ко мнѣ имѣете, объявля мнѣ шоль пагубную новость? Вспомните, что вы мнѣ говорили, чтобъ я въ удовольствіе ваше и для моего спокойствія вѣчно посвящилъ вамъ свое сердце. Соглашаюсь на это. Разсудокъ исцѣлитъ меня; буду стараться подражать вамъ, удаляясь такой страсти, которая дѣлаетъ меня несчастливѣйшимъ изъ всѣхъ челоуѣковъ. Но признаюсь, что покушаюсь на то щепино. Ваше достоинство такъ глубоко вкоренилось въ мое сердце, что долгоша разлуки извлечь того не въ силахъ. Не взирая на плачевное состояніе, въ которое жестокость ваша меня ввергнула, буду всегда имѣть къ вамъ усердное почтеніе. Но если и то мнѣ въ вину вѣстите, то буду стараться убѣгать васъ. Знаю, что сіе намѣреніе будетъ мнѣ дорого стоить; однакожъ надлежитъ вамъ покоряться, и подвергнушь себя всему тому, что опдаленіе жесточайшаго въ себѣ имѣетъ.

Остаюсь, и прот.

Отъ разлучившагося любовника.

Лишился, милая! я взора твоего;
Ужъ не осталось мнѣ на свѣшъ ничего!
Уже меня ничто въ немъ больше не прель-
щаетъ:

На что ни погляжу, все духъ мой возмущаетъ;
Всѣ нынѣ радости разсѣяны судьбой;
Спокойствіе мое сокрылося съ тобой.
Горячностью къ себѣ мою ты грусть изчисли.
Когда предстану я въ твои, драгая! мысли,
Воображай меня, любезная, въ глазахъ,
Въ моей злой горести, въ сненанъ и слезахъ.
Я только въ тѣ часы тебя позабываю,
Когда всѣхъ думъ лишаюсь, въ безпамятствѣ
бываю;

Какъ вспомню о тебѣ, то пламенно горю,
И въ самой крайности себя въ мученіи зрю.
Нельзя изобразить моей напасти ясно,
И всѣ мои слова теряются напрасно.
Лишь можешь сердце то мое изобразить,
Какъ жестоко возмогъ твой взоръ его прон-
зить.

Что я тебѣ теперь, спрадая, ни вѣщаю,
Все менѣ того, что въ сердцѣ ощущаю.
Неизцѣлима скорбь! неуполима страсть!
Мучительнѣйшій жаръ! несносная напасть!
Нашли вы крайніе въ груди моей утѣхи;
И сей уже себѣ не вижу я утѣхи,
Чтобъ горести своей приспойну рѣчь сыскашь,
И тѣмъ ужъ не могу теперь себя ласкашь.

Кошь равный жаръ ко мнѣ имѣешь ты, любезна,
 Ты знаешь то одна, какъ жизнь моя мнѣ слезна.
 Ты знаешь! только что мнѣ пользы отъ того?
 Ты знаешь! ахъ, не знай ты лучше ничего!
 Лишь множишься мое мученье шѣмъ сердечно.
 Забудь меня, мой свѣтъ! забудь, драгая, вѣчно!
 Забудь меня; — ахъ, нѣтъ! воспоминай о мнѣ,
 Какъ помню о тебѣ въ печальной сторонѣ.
 Я все то чувствую, что быши можешь злобно;
 Мученья моего умножишь не удобно;
 Удобно, ежели, той кляшвы не храня,
 Котору я слыхалъ, забудешь ты меня.
 Въ какомъ огнѣ, о рокъ! въ какомъ огнѣ пылаю;
 Не знаю самъ, чего въ смященіи желаю.
 Не усумнися ты, что рѣчь сія къ иной:
 Едина въ свѣтъ ты владѣешь только мной.
 Великодушія я больше не имѣю;
 Безъ слезъ тебя, мой свѣтъ, я вспомнишь не
 умѣю.

Какъ имя я швое хощу въ мысли нареку,
 Въ минушы къ сердцу всѣ печали привлеку;
 Всѣ прежни радости тогда вообразяшся,
 И слезы изъ очей неволей покашяшся,
 Мученья отъ любви остались мнѣ одни.
 О время грозное! о вы плачевны дни!
 Осталосьли мнѣ, чѣмъ я здѣсь на свѣтъ льспился?
 Что въ жизни льспило мнѣ, всего того лишился.
 А ты, плачевнѣйшій часть жизни моя,
 Въ которъ разлученъ съ моею любезной я,
 Не представляйся мнѣ: довольно знаю муки
 Отъ нестерпимаго мнѣ бремени разлуки.
 Какъ отнимался лучъ отъ возмущенныхъ глазъ,

Мой свѣтъ, такъ я тебя въ послѣдній видѣлъ
разъ;

Какъ пресѣкались надежныя желанья,
Ты зрѣла то сама, въ какомъ я бымъ спра-
данья.

Кончались радости, ввергая въ плачь пріязнь;
Я чувствовалъ тогда жесточе смерти казнъ.
Какъ я въ послѣдній разъ съ тобой поцѣловался,
Казалось мнѣ, въ тошъ часъ съ душою я раз-
стался;

По разлученіи, полдневный свѣтъ спалъ мракъ;
Во мнѣ заспыла кровь, не двигался мой зракъ;
Какъ пораженна грудь терзанье ощущала,
Лишь только то, что нѣтъ тебя со мною,
вѣщала.

Прости, любезная! прости, прости, мой свѣтъ!
Я все ужъ потерялъ: тебя со мною нѣтъ!

Такогожъ содержанія.

Надолго разлученъ съ тобою, дорогая,
Я плачу день и ночь, тебя воспоминая;
Минушны радостны возлюбленныхъ мнѣ дней
Не выдушъ никогда изъ памяти моей;
На что ни погляжу, на все взираю смутно,
Тоскую завсегда, вздыхаю всеминутно.
Стараюсь облегчить грусть духу своему,
И сердце покорить въ правленіе уму;
Но такъ, какъ жарка кровь, и онъ меня тер-
заетъ!

Что сердце чувствуетъ, то мысль изобра-
жаешь.

Какъ въ изумленіи и въ жалости взгляну,
Гдѣ ты оспалася, въ прекрасну ту спрану,
Котору горы, лѣсъ отъ глазъ моихъ скры-
ваюшь,

Куда вздыханія со стономъ оплешають :
Мнѣ мнился въ горести, что слышу голосъ
твой

Въ плачевный день, когда разстался я съ тобою;
И духъ мой чувствуетъ прошедшей равну муку,
Какъ онъ перзаемъ былъ въ дѣйствительну
разлуку.

О день, день лютый! будь хотя на часъ заб-
вень!

Злой рокъ! иль мало я тобою пораженъ,
Что воображаешься такъ часто ты, поль
ясно?

Уже и безъ того я мучуся всечасно.
Престань еще тѣснить уже спѣсненну грудь,
Иль дай хотя на часъ несчастну отдохнуть.
Увы! не зря драгой, не будетъ облегченья;
Не зря себя, нельзя пробыть мнѣ безъ мученья.
Но ахъ! когда дождусь, чтобъ оной часъ при-
шелъ,

Въ которой бы опять въ рукахъ тебя имѣлъ?
Пройди, пройди скорѣй, о время злополучно,
И дай съ возлюбленной жить вмѣстѣ неразлучно!
Терпѣть и мучиться не спанеть скоро силъ.
Почто, любезная, почто тебѣ я милъ?
Прошли минушны дѣла, что поль насъ веселили;
Далекія спраны съ тобою разлучили,

И нѣтъ скорбящему, оставшу жизнь губя,
 Надежды никакой зрѣть въ скорости себя.
 Чѣмъ буду прогонять себя, о время злобно?
 Какое мѣсто мнѣ опраду дасть способно?
 Куда я ни пойду, на что ни погляжу,
 Я облегченія нигдѣ не нахожу.

Куда ни обращу свои печальны взоры,
 Въ луга или лѣса, на холмы иль на горы,
 На шумные валы, на шихія сшруи,
 На пышно зданіе, — ахъ! всѣ мѣста сіи,
 Какъ громкой, кажется, плачевною трубою
 Твердятъ мнѣ и гласятъ, что нѣтъ тебя со
 мною;

Вездѣ сненію, вездѣ отъ горести своей;
 Какъ горлица, лишась того, что мило ей,
 Не зная, что начашъ, мѣста перемѣняетъ,
 Лепитъ съ куста на кустъ, на всѣхъ кустахъ
 рыдаетъ.

Когда была въ тебѣ утѣха толь крашка,
 Къ чему, весела жизнь, была ты толь сладка?
 Кто въ разлученіи съ любезной не бывалъ,
 Тотъ скуки и шоски прямыя не вкушалъ.
 Съ тѣмъ, кто съ возлюбленной живетъ своего
 купно,

Забавы завсегда бывають неопступно;
 И нѣтъ ему часа себѣ вообразить,
 Какъ былобъ тягостно ему съ ней розно жить.
 Лишь вамъ, которые подвержены сей спраси,
 И чувствовали въ ней подобны мнѣ напасти,
 Коль сносно мнѣ мое спраданіе терпѣть,
 Лишь вамъ однимъ, лишь вамъ то можно
 разумѣть.

Спрадай, душа моя, и мучься несказанно!
 Текише горькихъ слезъ попоки непрестанно!
 И если смерть тогда жизнь горьку прекра-
 шить,

Она поперянно спокойство возвратишь.
 Вѣрь мнѣ, любезная, что шествую къ покою,
 Я мысля о тебѣ глаза свои закрою.
 Не смертью, но тобой я душу возмущу,
 И съ именемъ твоимъ духъ томный испущу.

217.

Къ больной любовницѣ.

Въ болѣзни спрадѣшь ты. Влуждаю какъ
 средь ночи,

И не могу безъ слезъ воззрѣти на тебя.
 Восплачьте вы мои, восплачьте смутны очи,
 Пускише поки слезъ горчайшихъ изъ себя!
 Свирѣпый, лютый рокъ! ты паче мѣръ ужасенъ;
 Смягчися опъ моихъ ошягощенныхъ думъ,
 И сдѣлай, чтобы страхъ и препетъ былъ
 напрасенъ!

Пронзенна грудь моя, разспроенъ весь мой умъ.
 О яростны часы! жестокой время муки!
 Я всѣмъ перзаюся, что въ мысли ни беру.
 Сперплю ли я ударъ должайшія разлуки,
 Когда зла смерть.... и я, и я тогда умру.
 Такою же сражусь, такою же судьбою,
 Въ несносной жалости спрадая и сменя.
 Умру, любезная, умру и я съ тобою,
 Когда сокроешься ты вѣчно опъ меня!

Письмо Г. Попе къ Г. Аллену.

Меня чрезвычайно пронуло извѣстіе о вашемъ припадкѣ и мученіи. Я испыталъ на себѣ, сколь непріятно такое положеніе. Но къ счастью, ваша душа всегда постоянна, въ какомъ бы состояніи ни было ваше тѣло. Смѣло скажу, и Богъ мнѣ въ томъ свидѣтель, что мое тѣло самая худая часть меня. Бѣдная женщина, для копорой вы прислали двѣ гинеи, приняла ихъ съ такимъ восхищеніемъ, копорого я не въ состояніи вамъ изобразить. Она въ такой нуждѣ, что я потчасъ же прибавилъ ей отъ себя еще гинею, и наконецъ рѣшился опредѣлить для нее ежегодное пособіе. Думаю, что вы не меньше будете довольны, нашедши теперь случай оказать человѣчеству свое великодушіе. Остается пожелать вамъ добраго здоровья. Прочія удовольствія, приличныя существо мышлящему, вы можете сами себѣ доставить. Прощайте!

Письмо Г. Геля.

Одинъ взглядъ на ваше письмо обрадовалъ меня несказанно, хотя вѣрно стоило вамъ труда написать его. Мнѣ бы хотѣлось не знать ничего о чрезмѣрной вашей слабости. На прошедшей недѣлѣ всякой день я собирался къ

Часть II. 15

вамъ. Но моя мапушка теперь чрезвычайно слаба. Почти всякую минушу вижу смерть ея. Не смѣю оплучиться опъ нее ни на одинъ день, чѣмъ не разстаться съ нею навѣки не просясь. Богъ да возвратитъ ваше здоровье поскорѣе. Кажется, въ ваши лѣта нельзя опасаться важныхъ слѣдствій. Мое письмо не стоить благодарности. Я люблю васъ, и говорю всегда искренно. Привѣтствіе древнихъ Римлянъ очень прилично вамъ въ нынѣшнемъ положеніи: здравствуй и помни меня! (*Vive memor nostri*).

Письмо отъ Графа Оксфордскаго къ Г. Попе.

Я получилъ вашъ пакетъ, и могъ ли не обрадоваться, видя, что вы меня еще помните? Пріятно, сладостно жить вѣчно въ памяти тѣхъ, коихъ мы любимъ и почиаемъ сердечно. Но какъ я изумился, читая далѣе ваши прекрасные стихи! Самъ себя браню, за чѣмъ я такъ мало спою того портрета, который начерпала ваша дружба и мастерское ваше перо. Вы требуете у меня позволенія представить его Публикѣ; до какой крайности вы меня доводите! Очень помню тѣ вечера, которые такъ хорошо я провелъ съ Гм. Попе. Мнѣ было бы пріятно, если бы весь свѣтъ зналъ, что вы меня любите. Пусть всѣ видятъ, какъ искусно можете обрабатывать

самое сухое предложеніе. Посылаю вамъ копію съ вашихъ стиховъ; а оригиналъ останется у меня въ память, что и вы однажды въ жизни своей ошиблись. Скоро надѣюсь обнять васъ въ Лондонѣ, и увѣрить въ томъ почтеніи и въ той дружбѣ, съ которою есмь вашъ

и прог.

221.

О первобытныхъ людяхъ.

Милосливая Государыня!

Я до сихъ поръ еще не могъ отвѣчать на одну статью вашего письма. — Вы не хотите согласиться (говорише вы) повѣрить преданію, что первые люди жили до 8 и 9 сотъ лѣтъ. Далѣе вы продолжаете, что, предположивъ истину эшаго преданія, вы хотѣли бы родиться въ оныя времена, чтобы жить такъ долго. Я съ своей стороны былъ бы очень недоволенъ, если бы вы жили до потопа: ибо теперь вы существовали бы только въ Исторіи; а для умершаго, кажется, мало утѣшенія принесетъ то, что онъ жилъ безъ малаго тысячу лѣтъ. Нашъ вѣкъ лишился бы удовольствія видѣть и слышать самую любезную и почтенную особу, которая столько любитъ разсуждать и спорить. — Но возвратимся къ вашему вопросу. Скажу вамъ, сударыня, что шутъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія. Вѣсь

вопросъ рѣшенъ уже въ Св. Писаніи. Прочтите V главу Бышія. Тамъ вы увидите длинной списокъ Адамовыхъ потомковъ, имена ихъ и дѣшей, въ какія лѣта они рождались, и долго ли жизнь ихъ продолжалась; все описано съ великою точностію. Худое доказательство говорить, что тогда мѣсяцы и годы считались не такъ какъ теперь: такой причины нельзя принять. Въ Исторіи о потопѣ видно, что Моисей полагаетъ годъ одинакій, или почти одинакій съ нашимъ. Послѣ потопу люди не жили такъ долго, какъ до него. Вода цѣлая 6 мѣсяцовъ гнила на землѣ; трупы животныхъ и другія вещи портились: все это заразило воздухъ и перемѣнило температуру людей. Прежде питались они плодами и молокомъ; а послѣ того, чтобы сохранить себя, должно было имъ употреблять пищу нѣсколько грубѣе и питательнѣе; надобно было вкусить отъ мяса животныхъ, коихъ сокъ лучше и вкуснѣе финиковъ и оливъ.

Теперь, кажешся, я отвѣчалъ на всѣ спашьи вашего письма. Если бы вы предложили такіе вопросы человѣку способнѣйшему, то онъ рѣшилъ бы все съ ученою подробностію; но вы знаете, что я за мудрецъ? Не могу равняться съ Философами; да мнѣ стоило бы то великаго труда.... Я рѣшилъ, какъ могъ и успѣлъ. Для меня пріятнѣе не казаться ученымъ, нежели выдти изъ своихъ предѣловъ. Отъ природы люблю спокойствіе, простоту, легкость

внятность, и все то, что не дѣлаешь свѣту
никакихъ затрудненій. Имѣю честь быть

Вашъ, и прог.

Совѣтъ матери къ дочери.

Мюбезная дочь моя!

Продолжай, милая дочь моя, продолжай
спарашься утверждать болѣе и болѣе добрую
о себѣ славу и хорошее мнѣніе. Это такое
сокровище, которое вѣчно будетъ радовать
тебя, и котораго ничѣмъ уже не ворошишь,
если по неосторожности потеряешь хотя
однажды. Наслаждайся тѣмъ счастьемъ, что
находишься среди семейства добродѣтельнаго
и почтеннаго. Засвидѣтельствуй мое почтеніе
всѣмъ знакомымъ. Помни и люби меня такъ,
какъ я люблю тебя. Твоя усердная мать

и прог.

Описаніе города Вероны.

Милостивый Государь!

По преданію извѣстно, что Верона осно-
вана нѣкогда Тосканцами, бѣжавшими отъ
Галловъ. Она лежитъ при высокой горѣ Аппе-
нинской, на прекрасной равнинѣ. Ея окру-
жность занимаетъ около семи миль, не считая

припомъ предмѣстія. Рѣка *Адигъ* протекаетъ по срединѣ города и раздѣляетъ его на двѣ части, имѣющія между собою сообщеніе посредствомъ четырехъ мостовъ. Въ Веронѣ можно еще видѣть нѣсколько остатковъ зданій древнихъ Римлянъ, и недалеко отъ замка Св. Петра развалины амфитеатра. Также существуютъ еще остатки триумфальныхъ воротъ, построенныхъ въ честь Марія, когда онъ одержалъ побѣду надъ Кимврами и Тевтонами. Нѣкогда Ашпила, Царь Гунновъ, сожегъ Верону; по нѣкоторомъ времени она опять поправлена, и теперь такъ хороша, какъ никогда еще не была. Въ судебныхъ палатахъ находятся пять статуй пяти славныхъ мужей, родившихся въ Веронѣ, а именно: Поэта *Капулла*, Историка *К. Непота*, древняго Стихотворца Латинскаго *Марка Эмилиа*, Историка *Плинія* и *Витрувія*, знашнаго Архитектора во времена Августовы. Пепинъ и Берингеръ, Короли Испанскіе, обыкновенно жили въ Веронѣ. Албоинъ, Король Ломбардскій, сдѣлалъ ее столицею своего Государства. Пепинъ, сынъ Карла Великаго, выстроилъ въ Веронѣ великолѣпную церковь. Сверхъ того достоинъ замѣчанія домъ Графа Юспи. Тамъ въ залѣ и въ кабинетѣ находятся прекрасныя картины; и въ домѣ Графа Бевилака можно видѣть множество статуй, картинъ, медалей и другихъ Испанскихъ рѣдкостей. Это можетъ дать вамъ хорошее понятіе о городѣ Веронѣ. Гуляя по окрестностямъ, я былъ очень доволенъ; мнѣ не досаждало только

васъ, чѣмъ почестъ себя совершенно счастливымъ. Прощайте!

и прог.

224.

Желаніе счастливаго путешествія.

Милоспивый Государь!

Скоро, скоро уже вы отправитесь отъ насъ, скоро пуснитесь въ путь далекій и трудный. Желая, чѣмъ онъ кончился благополучно. Милость Божія да пошлетъ вамъ всѣ средства къ перенесенію трудностей, да поможетъ вамъ достигнуть своей цѣли. Надѣясь, что буду еще имѣть удовольствіе видѣть васъ въ сей жизни, покорно прошу вспомнить иногда и того, который мысленно всюду за вами слѣдуетъ, и желаетъ вамъ всего возможнаго благополучія, будучи искреннимъ

Вашимъ, *и прог.*

225.

Отъ вѣнцѣ.

Милоспивый Государь!

Чувствительнѣйше благодарю васъ за ваше усердное желаніе мнѣ счастливаго пути. Равномѣрно желаю, чѣмъ ваше здоровье сохранено было невредимо. Прошу не лишить меня вашего добраго расположенія, и повѣрить мнѣ,

что гдѣ бы я ни находился, вѣчно пребуду съ душевнымъ моимъ почтеніемъ.

Вашъ, и прог.

226.

Отъ дѣвицы Н. къ брату, по полученіи отъ него подарка.

Любезный братецъ!

Вы прислали мнѣ прекрасный подарокъ. Въ знакъ моей признательности посылаю вамъ свою работу. Носите это изъ любви ко мнѣ. Жаль, что этошъ подарокъ не такъ хорошъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Однакожъ надѣюсь, что онъ вамъ понравится, а особливо, когда вы подумаете, что онъ шелъ изъ рукъ и отъ сердца той, которая всегда была и будетъ ваша усерднѣйшая

и прог.

227.

Описаніе грота.

Государь мой!

Сколько вы даете мнѣ вдругъ доказательствъ вашей справедливости и привязанности, желая узнать причину моего молчанія! Каждая ваша догадка справедлива. Повѣрьте, что я не могу забыть васъ. Шумныя городскія общества только лишь напоминающъ мнѣ о другихъ лучшихъ и спокойнѣйшихъ, коими я

радъ былъ бы наслаждаться на краю свѣта съ такимъ человѣкомъ, какъ вы. Пусть недовѣрчивость не вкрадывается въ душу вашу; пусть также всѣ ваши молодыя дамы будутъ увѣрены, что я занимаюсь опдѣлкою своего сада. Безпрестанно думаю и желаю сердечно, чтобъ слѣды ихъ примѣтны были въ ономъ. Я кончилъ работу, предпринимаемую для сего намѣренія: подземный ходъ и грошъ готовы. Работая въ нихъ, я нашелъ чистый источникъ, который падая и разливаясь во всѣ стороны, производитъ весьма пріятный шумъ. Оборотясь къ Темзѣ, ниже моего портика, видно гульбище, простирающееся вдаль къ нѣкоторому роду покрышаго храма; на другой сторонѣ видна длинная аллея изъ деревъ внизъ по скамъ горы: видъ точно такой, какой бываетъ, когда смотришь въ перспективное стекло на множество судовъ, которыя быстро кажутся по рѣкѣ и исчезаютъ отъ взоровъ. — Какъ скоро заворяшь дверь въ грошъ, то онъ вдругъ превращается въ темную камеру (*camera obscura*), гдѣ Темза, со всѣми окружностями, судами, пригорками и рощами, изображается очень живо и представляетъ родъ движущейся картины. — Когда освѣтимъ грошъ искусственнымъ образомъ, то онъ представляетъ другое, не меньше удивительное явленіе. Онъ весь выложенъ раковинами и угловатыми кусками зеркалъ, перемѣшанными безъ порядку. Большая кристалльная звѣзда составляетъ потолокъ. Когда повѣшена будетъ большая лампада, то

лучи, ударяясь въ звѣзду и зеркала, отражаются по всему грошу; свѣтъ почти ослѣпляетъ глаза. — Изъ гроша есть тѣсный выходъ на два крыльца, изъ коихъ одно, со стороны рѣки закрытое, сдѣлано изъ камней полированныхъ и лоснящихся; а другое, обсаженное деревьями и выложенное раковинами, необдѣланными камушками и кусками желѣза, ведетъ въ садъ. Поля въ грошѣ устланъ небольшими камушками, также какъ и гульбище, ведущее къ храму; все во вкусъ природы, все согласно съ тихимъ шумомъ упомянутого ручья и съ картиною всей страны. Этому мѣсту не доспаетъ только одного украшенія, — прекрасной сѣтѣи съ хорошою надписью.

Можетъ быть, такое описаніе покажется вамъ слишкомъ спихотворнымъ. Но повѣрьте мнѣ, что путь воображеніе не прибавило ничего. Мнѣ было бы чрезвычайно пріятно, если бы вы сами здѣсь были и видѣли, сколь мало одолжено искусству сіе мѣсто. Между тѣмъ остаюсь

Вашъ, и проч.

228.

О романтическихъ чувствованіяхъ.

Любезный другъ!

Изъ письма твоего видно, что ты считаешь общественною городскою жизнію. Деревенское житье имѣетъ болѣе невыгодъ. —

Будь честенъ, правдивъ, великодушенъ, и спарайся, чшобы шумящія волны бурнаго міра не заглушали голоса совѣсти. Романическій духъ, воспламеняемый и питаемый воображеніемъ, распроиваетъ человѣка на всю жизнь. Все противное свободѣ мыслей, естъ ядъ, шѣмъ болѣе опасный, что сладостію своею убиваетъ. Не давай и заражаться въ сердцѣ своемъ сему источнику, сначала свѣшлomu, а послѣ мушному. Чужіе опыты этому насъ научають. Поѣзжай въ деревню; тамъ упражняйся въ переводахъ, чшеніи и сочиненіяхъ; а особливо къ послѣднему деревенская природа сама приглашаетъ. Кланяйся всѣмъ нашимъ знакомымъ.

229.

Дружескіе совѣты.

Любезный другъ!

Нынѣшній день для меня пріятнѣе вчерашняго. Я получилъ твое письмо отъ 8 числа сего мѣсяца, и немедленно отвѣчаю. — Письмо твое читалъ я нѣсколько разъ, читалъ съ удовольствіемъ: ибо оно пріятно моему сердцу. — Упѣшеніе въ потерѣ родныхъ почерпалъ ты изъ общей жизни и той книги, чрезъ которую благодать и свѣтъ небесный на насъ изліялись. Если бы исчезло ложное раздѣленіе между свѣтскою философіею и благовѣствованнымъ ученіемъ (ибо чистая истина вездѣ одна); если бы люди приняли оную книгу един-

ственнымъ основаніемъ законовъ нравственныхъ, гражданскихъ и политическихъ: это послужило бы человѣческому роду сильною защищою противъ заблужденій и пороковъ. Такъ, другъ мой! приучи сердце и разумъ свой благоговѣшь предъ Евангеліемъ, противъ самолюбія и буйства скромно возсѣвающимъ и благопріятствующимъ всегда невинной природѣ, которую ты любишь. Сердце твое съ кротостію отверзается къ принятію благородныхъ чувствованій, природою внушаемыхъ.

Мнѣ очень пріятно, что ты споль хорошо проводишь лѣтніе дни за городомъ, въ чемъ должностъ моя почти уже отказала мнѣ. Въ это время надобно облегчать заботы свои, между тѣмъ какъ большая часть времени удѣляется на непрерывные труды. Счастливъ, кто всегда почти съ утра до ночи занятъ дѣятельностію, полезною и пріятною. — Я думаю, ты не всегда одинъ, а съ достойными пріятелями иногда по рощамъ и лугамъ гуляешь. Не пускай мыслей своихъ, куда имъ хочется. Возвышай душу свою въ область совѣсти и вѣры, въ сферу свѣтлую, составляющую предметъ желаній существа мыслящаго, коего жребій блаженствовать въ небесахъ. — Будь благополученъ. Прощай! Остаюсь твоей усердный
и прог.

О характерѣ одного отлѣнно хорошаго человека.

Государь мой!

Посылаю къ вамъ отъ имени П. . . книжку, о которой вы еще не знаете. — Я нѣкогда показывалъ ему ваше письмо. Онъ почти плѣнился имъ; а это знакъ, что онъ имѣетъ хорошій вкусъ. Теперь онъ нешерпѣливо желаетъ быть съ вами въ связи. Я такого мнѣнія, что вамъ должно принять его подарокъ и сдѣлать ему честь своимъ письмомъ. Позвольте мнѣ изобразить его портретъ. Физіомія показываетъ уже, сколько добра его душа и сколь нѣжно сердце. Въ его обращеніи и въ поступкѣ нѣтъ ничего принужденнаго. Онъ съ удовольствіемъ старается сохранить вездѣ благоприспособленіе и быть сколько умнымъ, сколько нужно для его лѣтъ и состоянія. Онъ добръ, но не меньше и благочестивъ; а набожность доставляетъ ему много существенной пользы. Что касается до расположенія къ ближнему, то набожность не дѣлаетъ его гонимелемъ тѣхъ, кто имѣетъ слабости, и дѣлаетъ великія ошибки. Онъ очень увѣренъ, что зло безпрестанно мѣняется съ добромъ по волѣ Божіей, и болѣе расположенъ молиться за грѣшниковъ, нежели смѣяться и упрекать ихъ: ибо насмѣшки и упреки могутъ только ожесточить ихъ. Однакожь набожность его проспирается не далѣе того, сколько нужно для назиданія

другихъ, и доказательства, что честной человекъ можетъ быть и благочестивъ. У насъ всѣ, кто только знаетъ его (а знаетъ и ищетъ его большая часть хорошихъ людей), согласно утверждаютъ, что никто не можетъ говорить такъ умно и пріятно. Онъ столько любитъ и хранитъ истину и справедливость, что болѣе требовать нельзя. Ни покровительство, ни знаменность, ни остроуміе, — ничто не можетъ его обольстить или обмануть. Однимъ словомъ: этотъ человекъ принадлежитъ къ числу первыхъ людей нашего времени. Онъ готовъ служить и благоуспѣшествовать цѣлому свѣту, а особливо своимъ друзьямъ. Знаете ли вы, Государь мой, что сверхъ того почтенія, которое онъ чувствуетъ къ вамъ, сердечно желаетъ быть въ числѣ вашихъ друзей, дабы впредь при случаѣ и обстоятельстве могъ служить вамъ, и что въ прошивность всѣмъ вашимъ недоброжелателямъ, примѣшилъ, что сердце ваше наполнено доброю.

Посылая къ вамъ свою книгу, онъ дѣлаетъ это на счетъ вашего ума, и проситъ поправить то, что вамъ покажется несправедливымъ. Онъ намѣренъ напечатать это сочиненіе въ другой разъ вмѣстѣ съ прочими своими трудами. Особенно замѣтите: ваши поправки (если книга стоить того) одолжатъ его болѣе, нежели ваши похвалы; я вамъ отвѣчаю за то. Рѣдкость въ сочинителѣ!! Если вы не согласитесь принять друга, котораго я вамъ доставляю, и книги, которую онъ посылаетъ

вамъ, то буду чрезвычайно недоволенъ; но вы вѣрно этого не сдѣлаете: вы умѣете цѣнить достоинства и дружбу, которая особенно привязываетъ къ вамъ сердце вашего преданнѣйшаго.

и прог.

О средствахъ къ образованію вкуса.

Любезный другъ!

Люди мало стараются образовать свой умъ; отсюда происходитъ, что они не имѣютъ очищеннаго вкуса. — Многіе опредѣляютъ дѣяніямъ своимъ учителей, чтобы они учили ихъ пѣть, танцовать, пріятно кланяться и ходить прямо; но рѣдкіе стараются образовать ихъ душевныя способности. Объ этомъ и не думаютъ.

По сей причинѣ молодые люди всегда поступаютъ болѣе своевольно и упрямо, не зная правилъ ума просвѣщеннаго и сердца образованнаго. Прибавимъ еще, что весьма немногіе стараются побѣждать свои страсти, а всякой почти силится оправдать и защищать ихъ; или, видя себя совершенно обличеннымъ въ своихъ заблужденіяхъ, говорятъ, что иначе поступить нельзя было. Не довольно узнать должности своего состоянія: надобно имѣть твердосць исполнять оныя. Часто мы думаемъ, что свѣтъ не можетъ ни въ чемъ упре-

кнушь насъ, между тѣмъ какъ наши грубыя ошибки по справедливости заслуживаютъ нареканіе. Суеиность и гордость мѣшаютъ намъ узнать, каковы мы, и препятствуютъ судить о самихъ себѣ. Отъ того — то мы не имѣемъ вкуса, не можемъ отличить добраго отъ худаго, прекраснаго отъ отвратительнаго; наше самолюбіе внушаетъ намъ тысячи ложныхъ мыслей, за которыми не можемъ видѣть своихъ недоспѣшковъ.

Безъ сомнѣнія было бы не только умное, но и весьма смѣлое и трудное предпріятіе, преобразовать вкусъ большей части людей. Для сего нужно бы было дать другой ходъ ихъ душѣ и мыслямъ. Такое предпріятіе столько же трудно исполнить, какъ перемѣнить черты лица ихъ. Но какъ можно цвѣтъ въ лицѣ сдѣлать нѣжнѣе, живѣе и лучше, можно уничтожить на лицѣ пятна: то равнымъ образомъ можно исправить и душу, стараясь разсѣять предразсудки и предлагая ей хорошіе образцы, на которые она могла бы надежно положиться. Познаніе свѣта много способствуетъ къ образованію ума. Большая часть изъ придворныхъ разсуждаютъ обо всемъ здраво, говорятъ справедливо и умно о всякой вещи. Это происходитъ отъ того, что они имѣютъ передъ глазами все превосходное. Человѣкъ съ посредственными дарованіями, но знающій хорошо свѣтъ, блистаетъ тамъ, гдѣ другой съ большими дарованіями и познаніями, но незнакомый со свѣтомъ, находишься въ великомъ за-

мѣшательствѣ. Кто не образованъ подобно придворнымъ, тотъ часто со всѣмъ своимъ знаніемъ не знаетъ, что отвѣчать на самый легкій вопросъ. Голова ученыхъ наполнена Греческими и Латинскими писателями, формами силлогизмовъ, доводами и доказательствами; они знаютъ всю точность глубокой Математики и тысячу вещей, ненужныхъ въ свѣтѣ; но не имѣютъ никакого вкуса въ томъ, что относится къ пріятностямъ и услажденію жизни. Такъ я думаю. — Справедливо ли, объ этомъ можешь судить ты и тебѣ подобные. Остаюсь твой усерднѣйшій....

232.

Предложеніе услугъ.

Государь мой!

Не сходя съ лошади, не вынимая даже ногъ своихъ изъ стремянъ, спѣшу предложить вамъ свои услуги. Это положеніе, кажется мнѣ, можешь вамъ показать, что я какъ ни спараюсь успѣвать во всемъ — все оставляю, дабы доказать вамъ свою преданность. — Что вы скажете? Неужели не должно принять привѣтствія отъ такого человѣка, который уже цѣлые два часа называетъ себя кавалеристомъ? Болѣе не прошло еще, какъ я ѣзжу верхомъ — и честью моею увѣряю васъ — въ пять или шесть мѣсяцовъ буду ѣздить не хуже моего двоюроднаго брата, который почитается

первымъ ученикомъ въ нашемъ манежѣ. —
 Прошу васъ, не удивляйтесь пожалуйста, когда
 въ слѣдующій разъ увѣдомлю уже васъ, что я
 сшибъ кольцо въ карусели, и когда черезъ 3
 мѣсяца услышите, что я получилъ уже награж-
 дение. Такъ-то я стараюсь усовершенствовать
 себя; однакожь не меньше имѣю честолюбія и
 нетерпѣливости успѣвать болѣе и болѣе, какъ
 и бытъ всегда вашимъ.

233.

О т в ѣ т ъ.

Государь мой!

Ваше письмо принадлежишь къ числу са-
 мыхъ лучшихъ, самыхъ пріятныхъ въ свѣтѣ.
 Ваше предложеніе услугъ въ настоящихъ мо-
 ихъ обстоятельствеяхъ столь для меня чув-
 ствительно, что не знаю, какъ благодарить
 васъ за него. Сердечно желаю вамъ въ первый
 мѣсяцъ ѣздить лучше самаго учителя; желаю
 вамъ всего, чего вы себѣ желаете. Постараюсь
 употребить всѣ силы, чтобы чѣмъ нибудь су-
 щественнымъ отблагодарить васъ. Между
 тѣмъ пребываю

Вашъ.

Изображеніе тщеславнаго геловѣка.

Государь мой!

Если скромность есть добродѣтель, нужная для шѣхъ, коимъ Небо даровало великіе таланты: то что можно сказать о шѣхъ жившнхъ, которыя смѣло выставляють гордость, могущую обезславить и самыхъ великихъ мужей? Я вижу вездѣ людей, безпрестанно говорящихъ о самихъ себѣ; обращеніе ихъ есть зеркало наглости и безчинства. Они стануть говорить о всякихъ бездѣлицахъ, которыя только съ ними случились, почитая ихъ для себя важными, и желая, чѣмобъ такія бездѣлки пронули и васъ не меньше. Они все сами дѣлали, все видѣли, обо всемъ говорили, все передумали; они служатъ образцомъ для всѣхъ; у нихъ всегда обильная матерія сравненій, неизчерпаемый источникъ примѣровъ. — О! какъ недостаточно эта похвала въ сравненіи съ ихъ достоинствами!

За нѣсколько дней предъ симъ случилось мнѣ видѣться съ человѣкомъ, который имѣлъ точно такой характеръ. Цѣлые два часа рассказывалъ онъ о себѣ, о своихъ достоинствахъ и дарованіяхъ; но какъ еще нѣтъ на свѣтѣ непрестаннаго движенія, то и эшотъ господинъ наконецъ замолчалъ; однакожь мы опять завели разговоръ, и старались поддер-
 жать его.

Тутъ одинъ человекъ, казавшійся довольно важнымъ, началъ жаловаться на скуку компании. — Какъ! вы жалуешься всегда на глупцовъ, которые безпрестанно сами себя хвалятъ, и все хорошее принимаютъ на свой счетъ? — Ваша правда, торопливо отвѣчалъ говорунъ: лучше всего поступать по моему. Я никогда себя не хвалю. Имѣю достатокъ, доволенъ своимъ родомъ, издерживаю сколько хочу. Друзья мои говорятъ, что я имѣю дарованія; но не мое дѣло объ этомъ говорить. Если подлинно имѣю какія хорошія свойства, то вѣрно первое изъ нихъ есть — скромность. Я люблю ее во всякомъ.

Я удивлялся этому нахалу, и между тѣмъ, какъ онъ говорилъ очень громко, я сказалъ весьма тихо: „Счастливъ тотъ, кто столько щеславенъ, что не хочетъ никогда говорить о себѣ съ похвалою, кто боится тѣхъ, которые слушаютъ его, и не сравниваетъ своихъ достоинствъ съ гордостью другихъ.“ — Таково-то на свѣтѣ! Прощайте! Я щеславлюсь только тѣмъ, что-бы быть вашимъ покорнѣйшимъ. . . .

О древнихъ и новыхъ Писателяхъ.

Государь мой!

За нѣсколько дней предъ симъ случилось мнѣ быть въ одной компании, довольно боль-

шой, гдѣ говорили о древнихъ Писателяхъ, говорили много, и очень различно. Нѣкоторые удивлялись, даже почти поклонялись имъ. Напротивъ того другіе говорили, что одно предубѣжденіе заставляетъ находить и видѣть въ нихъ мнимыя красоты. Любители древнѣйшей говорили, что должно непремѣнно знать по Гречески, чтобы чувствовать красоты въ Гомерѣ, Пиндарѣ и другихъ Греческихъ сочинителяхъ. Новѣйшіе утверждали, что, касательно до красоты сего языка, это можетъ быть справедливо; но что касается до того, что называютъ изящностію, разсужденіями, здравымъ смысломъ, благоприспособленностію сочиненія — это не должно перемѣняться ни въ какое время, ни въ какомъ языкѣ; что всѣ, чрезмѣрно удивляющіеся древнимъ, не могли никогда извинить Гомера за то, что онъ Ахиллеса, героя въ такомъ твореніи, какова *Иліада*, представилъ съ характеромъ какого нибудь дрягеля, и заставилъ говорить такимъ же языкомъ. Это мнѣніе столь справедливо, что Расинъ въ своей Трагедіи, названной *Ифигенія*, весьма тщательно старался не подражать Гомеру въ такомъ характерѣ. У него Ахиллесъ говоритъ, какъ гордый Царь, и не унижается до того, чтобы произносить грубую брань, которую Гомеръ влагаетъ ему въ уста. Если бы Расинъ послѣдовалъ ему, то піеса его вѣрно не получила бы того одобренія, съ которымъ достойно принята вездѣ. Я примѣтилъ въ семъ спорѣ, что защитники

древнихъ больше бранились, нежели доказывали. Если вѣришь имъ, то никто еще до сихъ поръ не понялъ хорошо удивительныхъ сихъ Авторовъ; всѣ переводы, надъ кошорыми шрудились самые умные люди, весьма невѣрны. А когда принуждали ихъ сказать намъ на Латинскомъ или другомъ языкѣ, что именно на Греческомъ значашъ нѣкошорые стихи: то они, послѣ довольно злобнаго упорства и коварныхъ шутокъ на счетъ противной стороны, признавались, что переводъ былъ вѣренъ, даже буквальный, и между тѣмъ говорили, что удивительно и прекрасно въ Греческомъ то самое, что жалости достойно въ переводѣ, т. е. что это красшны неизясняемыя, кошорыхъ никто не видить и не понимаетъ, кромѣ немногихъ рѣдкихъ умовъ. Признайся вамъ откровенно: я думаю, что воображеніе шутъ сильно дѣйствуетъ. Истинно, много у людей предубѣжденія; и когда кшо нибудь можетъ привести въ примѣръ, что новый заимствовалъ у древнихъ: то скажу по крайней мѣрѣ, что такіе примѣры очень рѣдки, и что очень часто копія дѣлаетъ честь подлиннику — особливо, когда пользуется оноу челоуѣкъ свѣдущій.

Мнѣ случилось недавно читать небольшую Расинову комедію: *Челобитгики*. Я любовался ею. Авторъ признается, что онъ взялъ ее изъ Аристофана, Греческаго Комика. Когда вы будете имѣть время, то возьмите шерпѣніе прочесть всю эту піесу, и вамъ легко будетъ примѣшшь, что подлинникъ очень много

уступаетъ подражанію; вы найдете, что первый столько холоденъ и бѣденъ, сколько другое блистательно, живо и остроумно. Вопреки самому Расину, который принадлежитъ къ числу ревностнѣйшихъ почитателей древнихъ, предпочитаю его піесу Аристофановой. Безпристрастные Читатели вѣрно согласятся со мною.

Любители всего древняго согласились съ нѣкошораго времени объявить, что всѣ Латинскіе переводы Греческихъ книгъ очень не хороши. Не смотря на то, имъ нельзя не согласиться въ томъ, что переводчики были люди весьма способные къ сему дѣлу, какъ-то: Казаубонъ, Еразмъ и многіе другіе, которые въ свое время почитались великими знаатоками въ Латинскомъ и Греческихъ языкахъ. Сіи господа не прогнѣваются, когда мы, ожидая лучшихъ переводовъ отъ нихъ, станемъ почитать прежнихъ мужей искусными. Впрочемъ твердо надобно помнить, что какъ бы ни былъ хорошъ живописецъ, однако не можетъ написать мастерскаго портрета, не соображаясь съ оригиналомъ; онъ долженъ вѣрно замѣчать и красоты и неправоильности. Безъ этого трудно ему сыскать для своей работы благосклонный пріемъ у любителей истины. — Остаюсь вамъ преданный
и прот.

Конецъ первой части.

уступаетъ подражанію; въ
вый сполько холодень и
гое блистательно, живо и
самому Расину, который
числу ревностнѣйшихъ по
предпочитаю его піесу Ар
пристрастные Чипашели
со мною.

Любители всего дре
нѣкотораго времени объя
тинскіе переводы Гречес
хороши. Не смотря на
согласиться въ томъ, что
люди весьма способные к
то: Казаубонъ, Еразмъ и
рые въ свое время почит
поками въ Лашинскомъ
кахъ. Сіи господа не пр
мы, ожидая лучшихъ пе
спанемъ почитать пре
сными. Впрочемъ тверд
что какъ бы ни былъ
однако не можеть написа
препа, не соображаясь с
долженъ вѣрно замѣчать
вильности. Безъ этого
для своей работы благоск
бителей истины. — Оста

Конецъ перво

